ПРАВО

№ 20. 1906 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

В. М. ГЕССЕНЪ.

НА РУБЕЖѢ

СБОРНИКЪ СТАТЕЙ. Содержаніе: XIX вѣкъ.—Историческій урокъ.—Основы правопорядка.—Шиповская программа.—Государственная дума.—Самодержавіе и манифестъ 17-го октября.—Новый избирательный законъ. Русская конституція.—Замѣтки публициста. (I—XXII).

Спб. 1906 г. Стр. **350**. Цѣна **1** р. **50** коп., съ перес. **1** р. **80** к.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ

ПЕРЕХОДНАГО ВРЕМЕНИ (1904—1906 гг.)

Сборникъ законовъ, манифестовъ, указовъ пр. сенату, рескриптовъ, циркуляровъ и положеній комитета министровъ, относящихся къ преобразованію государственнаго строя Россіи, съ приложеніемъ АЛФАВИТНАГО ПРЕДМЕТНАГО УКАЗАТЕЛЯ.

Спб. 1906 г. Стр. **464**. Цѣна **75** коп., съ перес. **1** р.

Бернацкій, М. В. Къ аграрному вопросу. 1906 г. Ц. 30 к.
Браунъ, А. За 8-ми-часовой рабочій день. 1906 г. Ц. 10 к.
Буркгардтъ, Я. Культура Италіи въ эпоху возрожденія. 2 тома. 1906 г. Ц. 5 р.
„Вѣстникъ партіи народной свободы“ № 11-й. 1906 г. Ц. 10 к.
Гедъ, Ж. 8-ми-часовой рабочій день и первое мая. 1906 г. Ц. 5 к.
— Коллективизмъ передъ судомъ буржуа. 1906 г. Ц. 8 к.
Гессенъ, В. М. О правовомъ государствѣ. 1906 г. Ц. 20 к.
ГЕССЕНЪ, Ю. И. Евреи въ Россіи. Очерки общественной, правовой и экономической жизни русскихъ евреевъ. 1906 г. Ц. 1 р 50 к.
Государственный строй и политическія партіи въ Зап. Европѣ и Сѣв.-Америк. Соед. Штатахъ. Т. III. 1906 г. Ц. 2 р. 25 к.
Грейлихъ, Г. За 100 лѣтъ. Буржуазная революція и освободительная борьба рабочаго класса. 1906 г. Ц. 7 к.
Дубровскій, М. Наша „свобода союзовъ“. 1906 г. Ц. 2 к.
Жерве, Н. Неосуществившійся проектъ народнаго представительства 1881 года. 1906 г. Ц. 10 к.
Жизнь лейтенанта Шмидта. 1906 г. Ц. 30 к.
ЗАДАЧИ СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ. В. I. Д-ръ Д. КОЙГЕНЪ—Міровоззрѣніе соціализма. 1906 г. Ц. 25 к. В. II. Проф. Ф. ШТАУДИНГЕРЪ—Этика и политика. (Перев съ рукописи). **1906 г. Ц. 15 к. Заканчиваются печатаніемъ: В. III. ЭД. БЕРНШТЕЙНЪ.—Парламентаризмъ и соціалъ-демократія. Ц. 15 к. В. IV. Э. ВАНДЕРВЕЛЬДЕ.—Соціалистическій строй.** Печатаются вып. V—XII. *(Всѣ статьи напис. спеціально для даннаго русскаго изд.).*
Каутскій, К. Интеллигенція и соціалдемократія. 1906 г. Ц. 10 к.
ЛАНГМАНЪ, Ф. Драмы и разсказы изъ жизни рабочихъ. Стр. 364. 1906 г. Ц. 60 к.
Либкнехтъ, В. Къ юбилею мартовской революціи. 1906 г. Ц. 30 к.
Лиссагаре, Э. Исторія коммуны 1871 г. Ц. 70 к.; иллюстрированное изданіе. Ц. 1 р.
Лопатинъ, Б. Польскія политическія партіи. 1906 г. Ц. 15 к.
Масловъ, П. Аграрный вопросъ въ Россіи. Изд. 3-е. 1906 г. Ц. 2 р. 50 к.
Мерингъ, Фр. Исторія германской соціалъ-демократіи. Т. I. Ц. 1 р. 40 к.
Мякотинъ, В. А. Изъ исторіи русскаго общества. Изд. 2-е. 1906 г. Ц. 1 р. 25 к
Ніэль, Л. 8-ми-часовой рабочій день. 1906 г. Ц. 12 к.
„Профессіональный союзъ“ № 16—17. 1906 г. Ц. 15 к.
Плехановъ, Г. Ежегодный праздникъ рабочихъ и 8-ми часовой рабочій день. 1906 г. Ц. 5 к.
Пѣшехоновъ, А. В. Къ вопросу объ интеллигенціи. 1906 г. Ц. 25 к.
Смирновъ, Е. Побѣда „кадетовъ“ и лѣвыя партіи. 1906 г. Ц. 5 к.
„Спутникъ читателя“ № 6. 1906 г. Ц. 5 к.
Ставрогинъ, Н. Пять свободъ. 1906 г. Ц. 5 к.
„Сѣверная Пальмира“. Двухнедѣльное изданіе № 1. 1906 г. Ц. 25 к.
Тахоцкій, Л. Одна или двѣ палаты? 1906 г. Ц. 5 к.
ШМИДТЪ, К. Соціальный вопросъ и націонализація земли. Перев съ нѣм. М. Гельрота съ предисл. **П. П. Маслова.** 1906 г. Ц. 8 к.

ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНІЕ. Проектъ редакціонной комиссіи, съ объясненіями. Книги I—V, съ прилож. 2 томовъ Свода замѣчаній на проектъ. Цѣна 125 р. (въ перепл.).
ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖД. КАССАЦ. ДЕПАРТ. ПР. СЕНАТА съ 1866 по 1902 годъ 62 полутома съ предметными и постатейными указателями. Цѣна 100 р.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г. **№ 20.** **Воскресенье 21 Мая.**

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента *В. М. Гессена* и при ближайшемъ участіи: *І. В. Гессена*, приватъ-доцентовъ *А. И. Каминка* и *Н. И. Лазаревскаго*, *В. Д. Набокова* и проф. *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Минувшая недѣля. 2) Капризы правосудія. **В. Д. Набокова.** 3) Демократизмъ въ исторіи и наукѣ. Барона **С. Корфа.** 4) Государственная Дума. 5) Правительственныя сообщенія. 6) Изъ отчета сенатора Кузьминскаго. 7) Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и т. п. 8) Судебные отчеты. а) С.-Петербургская судебная палата. (Примѣненіе 129 ст. уг. ул. къ повременной печати). б) Кіевская судебная палата. (Нападеніе одной части населенія на другую). в) Эриванскій окр. судъ. (Вооруженное сопротивленіе). 9) Хроника. 10) Отвѣты редакціи. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ **11** ч. до **1** ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой **7** руб., на полгода **4** руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ **4** р. и къ первому мая **3** рубля. За границу на годъ—**10** руб. Отдѣльные нумера продаются по **20** коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній **50** к., иногороднягo на иногородній—**20** к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ **11** час. до **3** час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Минувшая недѣля.

Въ концѣ прошлой недѣли распространились слухи, что кабинетъ собирается прочитать въ гос. думѣ свою декларацію, содержащую отвѣтъ на выработанную народнымъ представительствомъ программу. Слухи эти казались совершенно неправдоподобными, ибо по парламентскимъ обычаямъ введеніе въ законодательную работу ограничивается обмѣномъ волеизъявленій между короной и народомъ. Кабинетъ, какъ исполнительная власть, долженъ принять то и другое къ свѣдѣнію и руководству, но заявлять свое мнѣніе—представляется прямо неумѣстнымъ. Но, можетъ быть, именно поэтому слухи и оправдались. Въ субботу, 13 мая, предсѣдатель совѣта министровъ объявилъ программу совѣта министровъ, идущую совершенно въ разрѣзъ съ единодушнымъ взглядомъ народныхъ представителей. Сущность отвѣта заключается въ томъ, что управленіе страной будетъ происходить на прежнихъ основаніяхъ и что принудительное отчужденіе земли недопустимо.

Если министерство такъ думаетъ, то тѣмъ болѣе представляется непостижимымъ, къ чему оно объ этомъ объявляло. Не надѣялось же оно, очевидно, что дума переубѣдится и приметъ министерскую программу. Не желаетъ оно также пока или не смѣетъ распустить народное представительство. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно не обнаруживаетъ и желанія уйти въ отставку. Какой же смыслъ имѣло обострять положеніе, кслебать и безъ того неустойчивое равновѣсіе? Послѣ инцидента съ отказомъ въ принятіи депутаціи камарилья, не сумѣвшая оцѣнить сдержанность и тактъ думы, рѣшила, какъ тогда говорилось, что они проглотили одну пилюлю, проглотятъ и другую. И вотъ съ этой цѣлью, вѣроятно, и было задумано объявленіе программы.

Мы знаемъ уже теперь, какъ жестоко эти господа ошиблись и какъ горько они поплатились за свое непониманіе. Не желая поддаваться на удочку конфликта изъ-за вопросовъ этикета, народные представители сомкнутымъ строемъ встали, когда зашла рѣчь о посягательствѣ на народныя требованія. Министерская декларація подвергнута была жесточай-

шей критикѣ, отъ нея, можно сказать, камня на камнѣ не осталось. Было выяснено и непониманіе положенія страны, и грубое невѣжество въ постановкѣ юридическихъ вопросовъ, и незнаніе основныхъ законовъ, только что изданныхъ. Указывалось на безтактность декларацiи, усвоившей тонъ какого-то поученія, на совершенно непозволительное отношеніе къ верховной власти, на которую гг. министры стремятся перенести свою отвѣтственность, и т. д. Выводы отсюда напрашиваются сами собою и, казалось, должны были быть ясны для каждаго непредубѣжденнаго человѣка. Но министръ юстиціи этого не понялъ. Онъ пытался убѣдить палату, что разномысліе между народнымъ представительствомъ и министрами будетъ способствовать выясненію истины и служить залогомъ совершенства. Эта рѣчь дала лишь поводъ поставить точку надъ і и подчеркнуть, что дѣло не въ разногласіи по отдѣльнымъ пунктамъ программы, а все въ той же непримиримой борьбѣ между старымъ и новымъ, между произволомъ и порядкомъ. Съ удивительнымъ единодушіемъ дума вотировала недовѣріе министерству и необходимость передачи власти въ руки представителей, пользующихся довѣріемъ большинства. Пораженіе кабинета было полное и трудно сомнѣваться въ томъ, что какъ бы упорно они ни цѣплялись за власть, они должны будутъ покинуть насиженныя мѣста. На этомъ сходится теперь не только русское общественное мнѣніе, но и такіе органы, какъ англійскій „Times“ и французскій „Le Temps“, настойчиво утверждаютъ, что единственный выходъ изъ тупика, въ который привело поведеніе правительства,—это его смѣна.

Вотумъ государств. думы весьма сильно поднялъ ея авторитетъ въ глазахъ населенія. На мгновеніе прекратились всѣ нападки, вызываемыя совершенно естественнымъ нетерпѣніемъ, всѣ и все сомкнулись вокругъ думы и посыпалась масса телеграммъ съ выраженіемъ готовности поддержать думу въ ея тяжелой борьбѣ. Но уже на слѣдующій день лихорадочное напряженіе, такъ долго ищущее себѣ какого нибудь выхода, стало опять сказываться. Что же дальше? Этотъ вопросъ на устахъ у каждаго, никакихъ другихъ разговоровъ не слышно. Измученную страну, которую и теперь безжалостно продолжаютъ терзать, трудно убѣдить, что политическихъ чудесъ не бываетъ, что дальше будетъ все таже упорная борьба, и что всякія надежды на возможность добиться немедленнаго переворота противорѣчатъ тѣмъ именно лозунгамъ, которые объединили общественное мнѣніе на рѣшеніи воспользоваться гос. думой для планомѣрно организованнаго наступленія, въ противовѣсъ разрушительной стихійной силѣ всеобщаго недовольства и отчаянія. И это тревожное настроеніе, это нетерпѣніе, постоянно прорываясь, обгоняетъ размѣренное движеніе думы. Само по себѣ это явленіе могло бы дать положительные результаты, но когда оно выливается въ формы понуканія гос. думы сдѣлать что то—а что, никто не знаетъ—исключительное экстраординарное, то это нельзя разсматривать иначе, какъ самоотрицаніе, какъ самоубійство. При такомъ направленіи это явленіе дастъ одни отрицательные результаты, ибо оно дискредитируетъ думу, ослабляетъ ея вѣсъ въ общественномъ мнѣніи, а eo ipso дѣлаетъ ее въ глазахъ правительства менѣе страшнымъ врагомъ.

Къ великому сожалѣнію, это явленіе нашло себѣ отраженіе и въ стѣнахъ думы и довольно замѣтно сказалось въ засѣданіи 18 мая, когда обсуждался инцидентъ съ восемью смертными казнями, послѣдовавшими въ отвѣтъ на запросъ государственной думы. Этотъ ужасный, безумный случай, несомнѣнно поставилъ государственную думу въ очень тяжелое положеніе. Нужна, дѣйствительно, большая выдержка, чтобы продолжать расчитанную на будущее работу, когда кругомъ падаютъ безъ счета люди, какъ отъ чумы. Все это, конечно, несомнѣнно, но въ бѣломъ залѣ Таврическаго дворца порывы чувства должны быть сдержаны, и тамъ не мѣсто такимъ заявленіямъ, что работа думы не имѣетъ никакого реальнаго значенія, что необходимо обратиться непосредственно къ Монарху, обратиться съ манифестомъ къ странѣ и т. п., ибо все это крикъ сердца, который скорѣе способенъ свидѣтельствовать о слабости и неувѣренности въ своихъ силахъ. Какой смыслъ имѣетъ, напримѣръ, обращеніе къ странѣ, если страна именно и поручила свое дѣло своимъ представителямъ?—Вѣдь это равносильно роспуску думы, отказу отъ своей работы, отъ своихъ задачъ! Повторяемъ, мы вполнѣ понимаемъ возмущенное чувство нетерпѣнія, но развѣ если стихіи дать разлиться, можно будетъ скорѣе добиться прекращенія смуты и введенія нашей жизни въ колею нормальнаго развитія.

Спѣшимъ, однако, оговориться, что, вылившись въ рѣчахъ отдѣльныхъ ораторовъ, это настроеніе уступило мѣсто спокойному обсужденію сдѣланныхъ предложеній, и опять здѣсь обнаружилось замѣчательное единодушіе. Всѣ сошлись на необходимости немедленно внести законопроектъ объ отмѣнѣ смертной казни безусловно и навсегда, спѣшно его разработать, и пусть тогда правительство попробуетъ его задержать и не дать удовлетворенія этому несомнѣнно всенародному требованію.

Если дума будетъ настойчиво и твердо идти этимъ путемъ, если она сумѣетъ устоять противъ тяжелыхъ искушеній, влекущихъ въ бездну случайностей и неизвѣстности, то можно надѣяться, что ей удастся совершить великое дѣло обновленія нашей родины.

Капризы правосудія.

Мы не были бы вполнѣ искренны, если бы сказали, что оправданіе В. Г. Короленки, П. Б. Струве, П. Н. Милюкова и І. В. Гессена явилось для насъ полной неожиданностью. Напротивъ, мы его предугадывали. Но наивные люди, считающіеся только съ внѣшними фактами и съ требованіями логики, должны были, конечно, отвергать самую мысль о возможности оправданія. Они могли указать на длинный рядъ прецедентовъ, на А. А. Суворина, отбывающаго во всей строгости наказаніе за тѣ самыя дѣянія, которыя были предметомъ обвиненія редакторовъ „Русскаго Богатства“ и „Свободнаго Народа“. Они должны были сослаться на сенатское рѣшеніе по дѣлу Ходскаго,—рѣшеніе, провозгласившее, что „умышленность дѣянія Ходскаго не устраняется признаніемъ палатою намѣренія этого подсудимаго отвратить вредъ отъ его дѣянія помѣщеніемъ въ слѣдующемъ номерѣ газеты критической статьи противъ „манифеста“, такъ какъ отвращеніе вреда есть обстоятельство, лежащее за предѣлами состава дѣянія, ст. 129 уг. ул. предусмотрѣнною“. Они бы указали, что за истекшіе мѣсяцы практика по 129 ст. установилась совершенно прочно и опредѣленно, въ томъ смыслѣ, что самый фактъ напечатанія пресловутаго „манифеста“, независимо отъ какихъ бы то ни было соображеній, относящихся ко внутренней сторонѣ дѣянія,—влечетъ за собою неизбѣжно обвинительный приговоръ, причемъ размѣръ наказанія зависитъ исключительно отъ того, былъ ли „манифестъ“ напечатанъ на первой страницѣ и крупнымъ шрифтомъ, или же въ отдѣлѣ „хроники“, шрифтомъ обыкновеннымъ. И такъ какъ однѣ и тѣ же посылки приводятъ къ однимъ и тѣмъ же выводамъ, то у наивныхъ людей должно было образоваться твердое убѣжденіе, что въ ближайшемъ будущемъ для нашихъ друзей распахнутся гостепріимныя двери, ведущія въ кельи „Крестовъ“, и если періодической прессѣ будетъ нанесенъ ущербъ, то съ другой стороны русская литература, исторія, соціальныя и юридическія науки обогатятся „плодами досуга“ четырехъ узниковъ...

Оказывается, что наивные люди, къ великому нашему удовольствію, были бы неправы. 15 мая вѣтеръ перемѣнился, подулъ въ обратную сторону и вынесъ Короленко, Струве, Милюкова и Гессена на свободный просторъ. Прокуратура отказалась (по дѣлу „Свободнаго Народа“) отъ обвиненія. Это необычайно характерно. Людей держали мѣсяцы подъ судомъ, лишили ихъ политическихъ правъ въ важнѣйшій моментъ политической жизни, сопричислили къ татямъ и разбойникамъ, и затѣмъ устами представителя государственнаго обвиненія признали, что ихъ и обвинять-то не въ чемъ. Для защитника не оказалось надобности въ той искусной юридической аргументаціи, которая могла быть у него заготовлена. Все дѣло обратилось въ непріятное недоразумѣніе, и послѣ непродолжительнаго совѣщанія палата вынесла оправдательный приговоръ. И она бы не исполнила своего долга, если бы не сообщила немедленно по телефону своего рѣшенія г. министру юстиціи, который въ этотъ самый день передъ недоумѣвающей думой соловьемъ разливался на тему о всѣхъ свободахъ, въ томъ числѣ и о свободѣ печати.

Было бы крайне интересно взглянуть на лица и послушать рѣчи почтенныхъ членовъ судебной коллегіи, послѣ того, какъ они удалились въ совѣщательную комнату. Вѣдь въ этой же комнатѣ находили себѣ разрѣшеніе совсѣмъ такія же дѣла,—назначалась крѣпость, тюрьма, и „точный смыслъ“ ст. 129 находилъ себѣ безпощадное примѣненіе. И вдругъ — оправданіе! Да и не одно, а цѣлыхъ три. А вѣдь судьи тѣ же, и предсѣдательствующій тотъ же, г. Максимовичъ. Передъ публикой, наполнявшей залъ засѣданія, лица ихъ были безстрастны и спокойны, но въ тиши совѣщательной комнаты какъ смотрѣли они другъ на друга и на всегдашнія жертвы похмелья въ чужомъ пиру—на недоумѣвающихъ сословныхъ представителей? И какими соображеніями объясняли они возможность двухъ мѣръ и двухъ вѣсовъ: однихъ — полученныхъ изъ рукъ г. Акимова, другихъ—доставленныхъ г. Щегловитовымъ? Можно быть увѣреннымъ, что и судейскому и просто человѣческому достоинству пришлось въ этой совѣщательной комнатѣ перенести нѣсколько чрезвычайно непріятныхъ минутъ.

Все хорошо, что хорошо кончается. Но то, что обратилось для однихъ въ жалкую комедію, то продолжаетъ переживаться другими, какъ тяжелая драма. Въ то время, какъ въ странѣ развертываются крупнѣйшія историческія событія, цѣлый рядъ лицъ, совершившихъ тѣ самыя дѣянія, въ которыхъ прокуроръ не рѣшился обвинять вчерашнихъ подсудимыхъ, томятся въ заключеніи. Не чудовищно ли это? Не компрометируютъ ли такіе жестокіе капризы правосудія самую его идею и тѣхъ, кто такъ ему служилъ? Двухъ отвѣтовъ быть не можетъ, и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ того единственнаго отвѣта, который самъ собою напрашивается, должно быть немедленное прекращеніе дѣйствія карательной мѣры, дальнѣйшее примѣненіе которой по отношенію къ завѣдомо-невиннымъ является въ полномъ смыслѣ слова скандаломъ для русскаго правосудія.

Влад. Набоковъ.

Демократизмъ въ исторіи и наукѣ.

(Окончаніе).

XVIII вѣкъ былъ свидѣтелемъ постепеннаго паденія и разложенія абсолютизма; послѣдней попыткой удержать свой престижъ и положеніе былъ такъ называемый просвѣщенный абсолютизмъ, представляющій собой съ принципіальной точки зрѣнія contradictio in adjecto, противоестественное сочетаніе несоединимыхъ началъ, находящій себѣ объясненіе только въ надеждѣ хоть какъ нибудь противустоять все болѣе возвышающимъ голосъ идеямъ равенства человѣка и правовой обезпеченности гражданина. Временное возвращеніе въ нѣкоторыхъ государствахъ къ абсолютизму въ серединѣ XIX столѣтія было также вызвано надеждой на новое завоеваніе утраченнаго могущества; оно явилось реакціей противъ уравнительнаго и освободительнаго вліянія Франціи, а также слѣдствіемъ недовольства и усталости Европы, послѣ нескончаемыхъ военныхъ походовъ наполеоновскаго времени; этому содѣйствовала и неподготовленность общества, въ особенности на востокѣ Европы, гдѣ въ Берлинѣ и Вѣнѣ реакція временно свила себѣ гнѣздо, стращая оттуда, какъ Raybritter изъ своего замка, остальной міръ.

Мнѣ не приходилось останавливаться на причинахъ разложенія принципа абсолютизма, онѣ слишкомъ хорошо извѣстны; могу отослать моихъ читателей къ прекрасной статьѣ проф. Рейснера, напечатанной въ сборникѣ Долгорукова и Петрункевича (политическій строй современныхъ государствъ, Спб. 1905 года).

Въ XIX столѣтіи принципъ демократизма неоспоримо укрѣпился, какъ основное начало государственнаго строя, скажемъ даже больше, какъ культурное начало, такъ какъ противуположный ему принципъ абсолютизма несомнѣнно въ наше время является тормазомъ прогресса.

Согласно трехчленному дѣленію государственной власти на область законодательную, исполнительную и судебную, можно различить и три формы участія въ ней народа. Въ законодательствѣ народъ участвуетъ при посредствѣ своихъ представителей или непосредственно (напр. въ Швейцаріи), въ исполнительной власти народъ принимаетъ участіе или избраніемъ исполнительныхъ органовъ (напр. выборы президента соединенныхъ штатовъ сѣверной Америки) или контролемъ дѣятельности и политики правительства, говоримъ объ отвѣтственности министерствъ передъ палатами представителей. Наконецъ, въ судебной власти участіе народа сказывается, напримѣръ, въ институтѣ присяжныхъ засѣдателей. Исторія, конечно, знаетъ десятки разныхъ формъ проявленія этихъ трехъ основныхъ типовъ участія народа въ осуществленіи государственной власти; рамки нашего изслѣдованія не позволяютъ намъ вдаваться въ подробности, для насъ важно отмѣтить лишь теоретическую конструкцію основного принципа демократизма.

Самымъ важнымъ слѣдствіемъ этого основного начала является перемѣна въ конструкціи понятія самого государства. Только послѣднее, а не отдѣльныя власти, можетъ считаться субъектомъ правъ; монархъ, министры, суды являются лишь органами государства. Но надо при этомъ остерегаться крайности; принципъ fiat justitia pereat mundus былъ бы такъ же вреденъ современному обществу, какъ и абсолютизмъ. Государство существуетъ для народа, а не наоборотъ. Въ этомъ смыслѣ можно принять ученіе Руссо о суверенности народа. Такимъ образомъ мы пришли къ основному принципу демократизма, признанію верховенства народа. Намъ важно отмѣтить это начало, въ виду того, что наука XIX вѣка знаетъ цѣлый рядъ попытокъ его отрицанія; мы имѣемъ въ виду теорію верховенства конституціи.

Корни послѣдняго ученія также кроются въ философіи XVIII вѣка, причемъ главнымъ его основаніемъ служитъ идея Руссо объ общественномъ договорѣ, который, разъ онъ заключенъ, является верховнымъ мѣриломъ правовой жизни государства, общества и гражданина. Естественное право выставляло подобное ученіе какъ средство борьбы съ абсолютизмомъ; ему необходимо было обоснованіе государства на какомъ нибудь отвлеченномъ принципѣ, стоящемъ выше государства и стало быть выше установленной власти, но, когда абсолютизмъ былъ побѣжденъ, должно было пасть и это ученіе. Интересно отмѣтить, что послѣдній ударъ нанесенъ былъ ему исторической школой, какъ извѣстно вовсе не защищавшей идею прогресса. Но и въ настоящее время чувствуются отголоски этого ученія; такъ и по сей день нѣмецкая литература признаетъ ненарушимое верховенство конституціи, но рядомъ съ этимъ, считаясь съ историческими событіями, допускаетъ Liatus въ тѣ моменты, когда народъ подъ давленіемъ жизненныхъ требованій вноситъ измѣненія въ конституцію или другими словами мѣняетъ государственный строй. Объясненіе подобныхъ фактовъ, какъ французскія революціи 1848 и 1870 годовъ, Liatus'ами, по нашему мнѣнію, является testimonium paupertatis. Единственнне настоящее объясненіе можно найти лишь въ признаніи суверенности народа [1]).

Возвратимся теперь къ отдѣльнымъ проявленіямъ государственной власти, тремъ вышеупо-

---

[1]) Слово „суверенность“ лучше объясняетъ нашу мысль, чѣмъ терминъ чаще употребляемый суверенитетъ народа; суверенность должна, обозначать постоянное качество народа и прекрасно переводится русскимъ словомъ верховенство.

мянутымъ „властямъ“, какъ ихъ принято называть, согласно терминологіи Монтескье.

Самой главной является, конечно, власть законодательная. Народное участіе въ ея осуществленіи обезпечивается такъ называемой системой представительства или непосредственно, при наличности вышеразобранныхъ институтовъ швейцарскаго государственнаго строя. Послѣдняя форма участія народа представляется самою полной, отчего собственно мы и называли ее выше идеаломъ устройства государственной машины. Къ несчастью она не легко осуществима въ большихъ государствахъ, либо имѣющихъ большую территорію, либо острую классовую противоположность; вотъ почему она уже нашла себѣ примѣненіе въ сравнительно маленькой Швейцаріи, но встрѣчаетъ противниковъ какъ среди теоретиковъ, такъ и среди практиковъ, въ какой нибудь Франціи или Германіи. Можно думать, что изъ великихъ державъ скорѣе всего эта форма осуществится въ Англіи, гдѣ референдумъ, напримѣръ, имѣетъ уже значительное число защитниковъ; собственно избирательныя кампаніи послѣднихъ 10 лѣтъ и роспускъ парламента являются какъ бы скрытой формой народнаго законодательства

Средствомъ его замѣны въ современныхъ государствахъ является представительство, начала котораго въ наукѣ излагаются въ такъ называемомъ избирательномъ правѣ и конструкціи системы законодательныхъ органовъ. Что касается избирательнаго права, то въ XIX вѣкѣ постепенно и незамѣтно завоевывало себѣ все большую почву и наконецъ стало въ наши дни общепризнаннымъ принципомъ культурнаго государства всеобщее избирательное право, констатируемое притомъ не какъ право гражданина, а какъ обязанность его. Если мы просмотримъ исторію отдѣльныхъ государствъ за XIX столѣтіе, мы можемъ повсюду констатировать неотразимое развитіе этого начала [1]). Правда, во многихъ государствахъ оно еще не достигнуто, въ нѣкоторыхъ (напр., Пруссіи) даже не сдѣлано къ тому и попытокъ (со стороны правительства по крайней мѣрѣ), тѣмъ не менѣе значеніе и польза его врядъ ли можетъ быть оспариваема. Самой передовой, прогрессивной формой всеобщаго избирательнаго права, является пропорціональное представительство, такъ какъ послѣднее еще лучше обезпечиваетъ отдѣльнымъ частямъ народа участіе въ осуществленіи законодательной власти, пропорціональное представительство исторически является самой молодой формой; оно долго встрѣчало упорныхъ и ярыхъ противниковъ, но за послѣднее время пріобрѣтаетъ все большее число сторонниковъ, и можно сказать съ увѣренностью, не далеко то будущее, когда оно станетъ общепризнаннымъ началомъ избирательнаго права [1]). А причина этого успѣха заключается въ томъ же торжествѣ демократизма. Дѣло въ томъ, что всеобщее избирательное право само по себѣ не обезпечиваетъ еще участіе всего народа въ представительствѣ, а только большинства его; пропорціональное же представительство идетъ гораздо далѣе, давая возможность участія въ законодательствѣ и тѣмъ партіямъ, которыя находятся въ меньшинствѣ.

Такимъ образомъ мы видимъ, какъ исторически развивался институтъ народнаго представительства, все расширяя свои рамки; сначала избирательное право признавалось лишь какъ привилегія нѣкоторыхъ классовъ, ограничивавшихъ ее разными цензами, изъ которыхъ имущественный игралъ самую значительную роль, и оправдывая ее теоретическими построеніями, въ которыхъ не было недостатка въ первой половинѣ XIX вѣка; затѣмъ ко времени третьей французской революціи, прошедшей волной по всей Европѣ, классовое представительство замѣняется всеобщимъ избирательнымъ правомъ, сначала проповѣдуемымъ теоріей, осуществившимся постепенно впослѣдствіи и на практикѣ. Къ концу же прошлаго столѣтія его смѣняетъ новый принципъ пропорціональнаго представительства, обезпечивающій еще лучше права народа, [2]) а рядомъ съ нимъ находитъ себѣ примѣненіе и другое, еще болѣе прогрессивное начало, непосредственнаго народнаго законодательства. Весь этотъ процессъ, въ его исторической постепенности, подтверждаетъ намъ съ несомнѣнностью одно—все растущее и крѣпнущее развитіе демократизма, его жизненность и обезпеченность будущей всеобщей побѣды.

Обратимся теперь ко власти исполнительной. Участіе народа въ осуществленіи исполнительной власти сказывается въ томъ контролѣ, который принадлежитъ народу въ культурномъ государствѣ за дѣятельностью органовъ этой власти, а иногда и въ избраніи должностныхъ лицъ. Эти функціи являются также основными началами демократизма; но и онѣ развивались и развиваются лишь постепенно; исторія XIX вѣка и въ этомъ отношеніи показываетъ намъ ихъ органическое развитіе. Въ абсолютизмѣ очевидно контроль народа исполнительной власти вовсе не имѣлъ мѣста. Переворотъ 1789 года внесъ коренное измѣненіе въ постановку этого вопроса. Отнынѣ право контроля народа названной власти

---

[1]) Ср. съ моей статьей „Избирательное право“ „Вѣстникъ права“. январь, 1904 года.

[1]) Ср. съ литературой, перечисленной въ моей вышеназванной статьѣ.

[2]) Недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ дольше останавливаться на исторіи развитія идеи народнаго представительства, и такимъ образомъ я не разсматриваю здѣсь переходныхъ формъ, какой напр. является система представительства меньшинства.

стало не только идеаломъ, какъ оно рисовалось теоріями философіи естественнаго права, но и совершившимся фактомъ. Въ одной только Англіи принципъ этотъ нашелъ себѣ реальное примѣненіе ранѣе 1789 года, но и тамъ вплоть до 30-хъ годовъ XIX вѣка, осуществлялся онъ весьма недостаточно. Контроль исполнительной власти можетъ происходить различными способами; посредствомъ отвѣтственности министерства, уголовной, гражданской и политической, посредствомъ отвѣтственности остальныхъ органовъ исполнительной власти, посредствомъ избранія должностныхъ лицъ и наконецъ посредствомъ печати и гласности. Если мы будемъ разсматривать развитіе этихъ институтовъ исторически, то найдемъ также извѣстную градацію. Сначала постепенно и путемъ не малой борьбы водворялся принципъ гласности въ дѣятельности органовъ исполнительной власти, затѣмъ была выставлена необходимость отвѣтственности этихъ органовъ, какъ низшихъ, такъ и высшихъ; для послѣднихъ, въ число коихъ нужно включить и министровъ, сначала проводился принципъ общей отвѣтственности, въ законности ихъ дѣйствій, впослѣдствіи же нашло себѣ примѣненіе и новое начало — отвѣтственности политической. Двѣ главнѣйшихъ конструкціи въ этой области носятъ названіе конституціонализма или дуалистической системы и парламентаризма. Полнѣе всего демократизмъ осуществляется послѣдней формой; извѣстно какую огромную роль въ общественной жизни играетъ политическая отвѣтственность министерства въ Англіи. Правда, въ нѣкоторыхъ странахъ парламентаризмъ въ наши дни не даетъ хорошихъ результатовъ (напр. въ Италіи), но какъ давно уже выяснено литературой, причины тому заключаются не въ самомъ принципѣ парламентаризма, а въ неправильной или вѣрнѣе недостаточной системѣ избирательнаго права, не удовлетворяющей требованіямъ соціальной жизни или не могущей ослабить и наоборотъ только разжигающей классовую борьбу. Таково развитіе демократизма въ этой области, вѣнцомъ которой повторяемъ является парламентаризмъ.

Точно также и въ осуществленіи судебной власти долженъ онъ находить себѣ достаточное мѣсто. Участіе народа здѣсь сказывается въ институтѣ присяжныхъ засѣдателей, иногда въ правѣ избирать судей, а главнымъ образомъ въ контролѣ дѣятельности судебныхъ органовъ посредствомъ гласности и печати. Роль послѣдней совершенно также важна, какъ и роль играемая гласностью въ контролѣ дѣятельности власти исполнительной. Значеніе этихъ институтовъ въ общественной жизни слишкомъ хорошо извѣстно, чтобы намъ приходилось здѣсь на немъ останавливаться.

Такова конструкція принципа демократизма или участія народа въ осуществленіи различныхъ способовъ проявленія государственной власти.

Въ томъ же направленіи проявляется этотъ принципъ и въ соціальной исторіи; если государственность составляетъ какъ бы внѣшнюю оболочку, то соціальная структура общества представляетъ собою внутреннюю жизнь народа.

Историческая школа первой половины XIX вѣка явилась реакціею противъ метафизики и отвлеченностей предъидущаго столѣтія. Но въ свою очередь, реакціонное направленіе этого ученія вызвало построеніе новыхъ теорій одной, изъ которыхъ было чреватое будущимъ ученіе Маркса. Такъ, изъ противодѣйствія борющихся силъ человѣческаго ума возникаютъ, новыя, болѣе жизненныя построенія логики.

Великая заслуга Маркса состоитъ въ томъ, что онъ доказалъ мыслящему человѣчеству значеніе экономическаго фактора въ развитіи соціальной исторіи и обратилъ вниманіе современниковъ на роль классовой борьбы. На его теоріи основываетъ свое ученіе и современной соціализмъ. Сила же и жизненность послѣдняго обусловливаются тѣмъ же уже извѣстнымъ намъ началомъ демократизма. Можно соглашаться или не соглашаться со способами и методами проповѣдуемыми соціализмомъ, но одного отрицать нельзя, что основная его цѣль—установленіе демократическаго равенства и слѣдовательно верховенства народа—имѣетъ за собой огромную жизненную силу, не только питающую его, но по нашему глубокому убѣжденію, обезпечивающую ему побѣду въ будущемъ.

Классовая борьба, какъ и всякая борьба, имѣетъ своею конечною цѣлью равновѣсіе борющихся началъ, при томъ непремѣнномъ условіи конечно, что оба борющіяся начала жизненны. Соціальная исторія послѣднихъ лѣтъ доказываетъ съ несомнѣнностью наличіе процесса демократизаціи соціальнаго строя. Какъ картинно выразился Раценхоферъ, современное общество борется за установленіе конституціи въ экономикѣ, совершенно аналогично тому, какъ въ XVIII столѣтіи общество боролось за конституцію государственную или политическую; другими словами, названный ученный видитъ въ классовой борьбѣ нашихъ дней стремленіе установить такой общественный порядокъ, который обезпечивалъ бы всѣмъ классамъ въ равной мѣрѣ пользованіе благами экономической стороны жизни. И здѣсь также слѣдовательно, какъ и въ политической жизни мы можемъ констатировать одинъ и тотъ же процессъ развитія и роста демократизма. Возмемъ для примѣра хотя бы исторію рабочихъ союзовъ. Далеко ли то время, когда рабочему классу отказывали въ организаціи, лишали его всякихъ средствъ борьбы за признаніе за рабочимъ человѣческаго достоинства; вспомнимъ хотя бы политику Бисмарка, мѣропріятія англійскаго правительства второй четверти минувшаго столѣтія. Подобные факты надо думать для культурныхъ государствъ

отошли въ область исторіи; доказываетъ же это одно побѣду принципа демократизма.

Подобный же прогрессъ этого принципа мы можемъ отмѣтить и въ другихъ областяхъ; возьмемъ напр. исторію развитія капитала за послѣднее время. Въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки мы можемъ констатировать постепенный переходъ огромныхъ капиталовъ изъ рукъ единственныхъ владѣльцевъ сначала, въ распоряженіе маленькихъ компаній, затѣмъ, дробясь все мельче, въ руки акціонерныхъ компаній. Несомнѣнно, что этотъ процессъ соціализаціи капитала ведетъ къ тому же торжеству демократизма. Этому же способствуетъ и естественный законъ наслѣдственности. Извѣстно, что у богачей милліонеровъ наслѣдники въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ не въ состояніи не только увеличивать, но просто удержать капиталъ въ своихъ рукахъ. Много основаній предполагать, что вредные факты соціальной жизни, какимъ напр. является американская плутократія, предназначены къ гибели и намъ кажется послѣдняя неизбѣжна именно, потому, что подобныя явленія стоятъ въ прямомъ противорѣчіи съ демократизмомъ. Если мы убѣждены въ жизненности демократизма, мы тѣмъ самымъ предопредѣляемъ будущее всему тому, что ставитъ препятствія къ развитію и прогрессу этого принципа.

Резюмируя изложенное, скажемъ — исторія XIX столѣтія, какъ политическая, такъ и соціальная, доказываетъ намъ съ неопровержимой несомнѣнностью развитіе и прогрессъ демократизма во всѣхъ областяхъ общественной жизни, демократизмъ же опредѣляется нами, какъ признаніе принципа возможно большаго участія гражданина въ осуществленіи государственной власти и пользованія и участія экономическими благами жизни пользованія построеннаго на началѣ всеобщаго равенства; только этимъ началомъ обезпечивается основной принципъ современной жизни, суверенность, верховенство народа.

Истина эта подтверждается и исторіей и наукой. Преходящи формы и направленіе реформъ и реакцій, переворотовъ и застоя, непреходяща только духовная и матеріальная природа человѣческой личности, непреходяще ея стремленіе къ истинѣ и справедливости, осуществляющее культурный и соціальный процессъ человѣчества [1]). Однимъ изъ великихъ завоеваній нашего времени и является признаніе правъ человѣческой личности, единственной же опорой и фундаментомъ его мы считаемъ демократизмъ.

Баронъ *С. А. Корфъ*.

---

[1]) Проф. Н. Карѣевъ, философія культурной и соціальной исторіи новаго времени С.п.б, 1893 г., стр. 176.

Государственная Дума.

Заявленіе предсѣдателя совѣта министровъ государственной думѣ.

13-го мая предсѣдателемъ совѣта министровъ сдѣлано было государственной думѣ отъ лица совѣта министровъ нижеслѣдующее заявленіе:

Совѣтъ министровъ, разсмотрѣвъ переданный ему Его Императорскимъ Величествомъ адресъ государственной думы на привѣтственное слово, съ коимъ Государю Императору благоугодно было обратиться къ государственному совѣту и къ государственной думѣ, принялъ во вниманіе, что высказанныя въ этомъ адресѣ пожеланія и предположенія касаются одни—предметовъ законодательства, а другія—порядка государственнаго управленія.

Полагая въ основу своей дѣятельности соблюденіе строгой законности и обсудивъ въ связи съ этимъ началомъ высказанныя государственной думой соображенія, правительство выражаетъ прежде всего готовность оказать полное содѣйствіе разработкѣ тѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ государственной думой, которые не выходятъ изъ предѣловъ предоставленнаго ей законодательнаго почина.

Такое содѣйствіе, вполнѣ отвѣчающее обязанности правительства разъяснить государственной думѣ свои взгляды по существу этихъ вопросовъ и отстаивать свои предположенія по каждому изъ нихъ, оно окажетъ и въ вопросѣ объ измѣненіи избирательнаго права, хотя съ своей стороны и не считаетъ этого вопроса подлежащимъ немедленному обсужденію, такъ какъ государственная дума только еще приступаетъ къ своей законодательной дѣятельности, а потому и не успѣла выясниться потребность въ измѣненіи способа ея составленія.

Съ особливымъ вниманіемъ относится совѣтъ министровъ къ возбужденнымъ государственною думою вопросамъ о незамедлительномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ сельскаго населенія и изданіи закона, утверждающаго равноправіе крестьянъ съ лицами прочихъ сословій, объ удовлетвореніи нуждъ рабочаго класса, о выработкѣ закона о всеобщемъ начальномъ образованіи, объ изысканіи возможныхъ способовъ къ вящшему привлеченію къ тягостямъ налоговъ болѣе состоятельныхъ слоевъ населенія и о преобразованіи мѣстнаго управленія и самоуправленія, съ принятіемъ въ соображеніе особенностей окраинъ.

Не меньшее значеніе придаетъ совѣтъ министровъ и отмѣченному государственною думою вопросу объ изданіи новаго закона, обезпечивающаго неприкосновенность личности, свободу совѣсти, слова и печати, собраній и союзовъ, вмѣсто дѣйствующихъ нынѣ временныхъ правилъ, замѣна коихъ правилами постоянными, выработанными во вновь установленномъ законодательномъ порядкѣ, предусмотрѣна была при самомъ ихъ изданіи. При этомъ совѣтъ министровъ почитаетъ, однако, необходимымъ оговорить, что при выполненіи этой законодательной работы необходимо вооружить административную власть дѣйствительными способами къ тому, чтобы и при дѣйствіи законовъ, разсчитанныхъ на мирное теченіе государственной жизни правительство могло предотвращать злоупотребленія дарованными свободами и противодѣйствовать посягательствамъ, угрожающимъ обществу и государству.

Относительно разрѣшенія земельнаго крестьянскаго вопроса путемъ указаннаго государственною думою обращенія на этотъ предметъ земель удѣльныхъ, кабинетскихъ, монастырскихъ, церковныхъ и принудительнаго отчужденія земель частновладѣльческихъ, къ которымъ принадлежатъ и земли крестьянъ собственниковъ, пріобрѣвшихъ ихъ покупкою, совѣтъ министровъ считаетъ своею обязан-

ностью заявить, что разрѣшеніе этого вопроса на предположенныхъ государственною думою основаніяхъ безусловно недопустимо. Государственная власть не можетъ признавать права собственность на земли за одними и въ то же время отнимая это право у другихъ. Не можетъ государственная власть и отрицать вообще права частной собственности на землю, не отрицая одновременно права собственности на всякое иное имущество. Начало неотъемлемости и неприкосновенности собственности является, во всемъ мірѣ и на всѣхъ ступеняхъ развитія гражданской жизни, краеугольнымъ камнемъ народнаго благосостоянія и общественнаго развитія, кореннымъ устоемъ государственнаго бытія, безъ коего немыслимо и самое существованіе государства. Не вызывается предположенная мѣра и существомъ дѣла. При обширныхъ и далеко неисчерпанныхъ средствахъ, находящихся въ распоряженіи государства, и при широкомъ примѣненіи всѣхъ законныхъ къ тому способовъ, земельный вопросъ несомнѣнно можетъ быть успѣшно разрѣшенъ безъ разложенія самаго основанія нашей государственности и подтачиванія жизненныхъ силъ нашего отечества.

Остальныя, включенныя въ адресъ государственной думы, предположенія законодательнаго свойства сводятся къ установленію отвѣтственности передъ народнымъ представительствомъ министровъ, пользующихся довѣріемъ большинства думы, упраздненію государственнаго совѣта и устраненію установленныхъ особыми узаконеніями предѣловъ законодательной дѣятельности государственнной думы На этихъ предположеніяхъ совѣтъ министровъ не считаетъ себя вправѣ останавливаться—они касаются коренного измѣненія основныхъ государственныхъ законовъ, не подлежащихъ по силѣ оныхъ пересмотру по почину государственной думы.

Наконецъ, что касается заботъ государственной думы объ укрѣпленіи въ арміи и флотѣ началъ справедливости и права, то въ этомъ отношеніи Правительство заявляетъ, что въ войскахъ Его Императорскаго Величества начала эти съ давнихъ поръ установлены на незыблемыхъ основаніяхъ. Нынѣ же заботы державнаго вождя вооруженныхъ силъ Имперіи направлены, какъ это явствуетъ изъ послѣднихъ по сему предмету мѣропріятій, къ улучшенію матеріальнаго быта всѣхъ чиновъ арміи и флота. Изыскать средства, необходимыя для болѣе широкаго осуществленія этихъ мѣропріятій, составитъ одну изъ главныхъ задачъ государственной власти и вновь установленныхъ законодательныхъ учрежденій.

Обращаясь ко второй группѣ выраженныхъ государственною думою пожеланій—объ устраненіи дѣйствія исключительныхъ законовъ и произвола отдѣльныхъ должностныхъ лицъ, совѣтъ министровъ находитъ, что они относятся всецѣло къ области государственнаго управленія. Въ этой области полномочія государственной думы заключаются въ правѣ запроса министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями по поводу незаконномѣрныхъ дѣйствій, послѣдовавшихъ со стороны ихъ самихъ или подвѣдомственныхъ имъ лицъ и установленій. Независимо отъ сего водвореніе въ нашемъ отечествѣ строгой законности на началахъ порядка и права составляетъ особую заботу правительства, которое и не преминетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣйствія отдѣльныхъ правительственныхъ органовъ были постоянно проникнуты тѣмъ же стремленіемъ.

Отмѣченная государственной думой неудовлетворительность исключительныхъ законовъ, направленныхъ къ обезпеченію порядка и спокойствія въ случаяхъ чрезвычайныхъ, сознается и самимъ правительствомъ. Разработка взамѣнъ ихъ новыхъ, болѣе совершенныхъ, производится въ подлежащихъ вѣдомствахъ. Если, не взирая на неудовлетворительность этихъ законовъ, дѣйствіе ихъ за послѣднее время было, тѣмъ не менѣе, распространяемо на многія мѣстности, то причина къ тому коренится исключительно въ непрекращающихся и понынѣ повседневныхъ убійствахъ, грабежахъ и возмутительныхъ насиліяхъ. Основную обязанность государственной власти составляетъ охраненіе жизни и имущества мирныхъ обывателей. Совѣтъ министровъ, въ сознаніи всей тяжести лежащей на немъ въ семъ отношеніи отвѣтственности передъ страной, заявляетъ, что, доколѣ указанныя проявленія охватившей страну смуты не прекратятся и въ распоряженіе правительственной власти не будутъ предоставлены вновь изданными законами дѣйствительныя средства борьбы съ беззаконіемъ и нарушеніемъ основныхъ началъ общественной и личной безопасности,—правительство вынуждено и впредь ограждать ее всѣми существующими нынѣ законными способами.

Общая политическая амнистія, ходатайство о коей заявлено государственной думой, заключаетъ, съ одной стороны, помилованіе приговоренныхъ по суду, а съ другой — освобожденіе отъ мѣръ административнаго взысканія лицъ, подвергнутыхъ имъ въ порядкѣ положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, и военнаго положенія. Помилованіе приговоренныхъ по суду, какого бы свойства ни были совершенныя ими преступныя дѣянія, составляетъ прерогативу верховной власти, отъ которой единственно и всецѣло зависитъ признать царскую милость къ впавшимъ въ преступленія соотвѣтствующей благу общему. Совѣтъ министровъ, съ своей стороны, находитъ, что этому благу не отвѣчало бы, въ настоящее смутное время, помилованіе преступниковъ, участвовавшихъ въ убійствахъ, грабежахъ и насиліяхъ.

Что же касается лицъ, лишенныхъ свободы въ порядкѣ административномъ, то совѣтомъ министровъ приняты мѣры къ самому тщательному пересмотру состоявшихся въ этомъ порядкѣ постановленій для освобожденія всѣхъ тѣхъ лицъ, предоставленіе коимъ свободы не угрожаетъ общественной безопасности, ежедневно нарушаемой преступными на нее посягательствами.

Независимо отъ приведенныхъ выше соображеній по содержанію адреса государственной думы, совѣтъ министровъ находитъ нужнымъ нынѣ же намѣтить, въ общихъ чертахъ, свои ближайшія предположенія въ области законодательства.

Сила русскаго государства зиждется прежде всего на силѣ его земледѣльческаго населенія. Благосостояніе нашего отечества недостижимо, пока не обезпечены необходимыя условія успѣха и процвѣтанія земледѣльческаго труда, который составляетъ основу всей нашей экономической жизни. Почитая поэтому крестьянскій вопросъ — въ виду его всеобъемлющаго государственнаго значенія—наиболѣе важнымъ изъ подлежащихъ нынѣ разрѣшенію, совѣтъ министровъ признаетъ, что въ соотвѣтствіи съ этою важностью требуется и особливая заботливость и осторожность въ изысканіи путей и способовъ для его разрѣшенія. Осторожность въ этомъ дѣлѣ необходима и во избѣжаніе рѣзкихъ потрясеній исторически своеобразно сложившагося крестьянскаго быта. Однако, по мнѣнію совѣта, послѣдовавшее преобразованіе нашего государственнаго строя, съ предоставленіемъ выборнымъ отъ крестьянскаго населенія участія въ законодательной дѣятельности, предопредѣляетъ главныя основанія предстоящей крестьянской реформы. При этихъ условіяхъ сословная обособленность крестьянъ должна уступить мѣсто объединенію ихъ съ другими сословіями въ отношеніи гражданскаго правопорядка, управленія и суда. Должны также отпасть всѣ тѣ ограниченія права собственности на надѣльныя земли, которыя были установлены для обезпеченія исправнаго погашенія выкупного долга.

Уравненіе крестьянъ въ ихъ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ прочими сословіями отнюдь не должно лишить государственную власть права и обязанности выказывать особую заботливость къ нуждамъ земледѣльческаго крестьянства. Мѣропріятія въ этой области должны быть направлены какъ къ улучшенію условій крестьянскаго землепользованія въ его существующихъ границахъ, такъ и къ увеличенію площади землевладѣнія малоземельной части населенія за счетъ свободныхъ казенныхъ земель и пріобрѣтеніемъ частновладѣльческихъ земель при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка.

Предстоящее въ семъ отношеніи для государства поле дѣятельности обширно и плодотворно. Подъемъ сельскохозяйственнаго промысла, находящагося нынѣ на весьма низкой ступени развитія, увеличитъ размѣры производства страны и тѣмъ возвыситъ уровень общаго благосостоянія. Громадныя пространства пригодной для обработки земли нынѣ пустуютъ въ азіатскихъ владѣніяхъ имперіи. Развитіе переселенческаго дѣла составитъ въ виду этого одну изъ первѣйшихъ заботъ совѣта министровъ.

Сознавая неотложность поднятія умственнаго и нравственнаго уровня массъ населенія развитіемъ его просвѣщенія, правительство изготовляетъ, соотвѣтствующія выраженнымъ по сему предмету государственною думою пожеланіямъ, предположенія о всеобщемъ начальномъ образованіи съ широкимъ привлеченіемъ къ дѣлу народнаго обученія общественныхъ силъ. Озабочиваясь кромѣ того правильной постановкой средняго и высшаго образованія, совѣтъ министровъ внесетъ въ ближайшемъ будущемъ на разсмотрѣніе государственной думы проектъ преобразованія средней школы, открывающаго просторъ для общественнаго и частнаго въ этой области почина, а равно проектъ реформы высшихъ учебныхъ заведеній, построенной на началахъ самоуправленія.

Проникнутый убѣжденіемъ, что провозглашенное Государемъ Императоромъ обновленіе нравственнаго облика Земли Русской немыслимо безъ водворенія въ странѣ истинныхъ началъ законности и порядка, совѣтъ министровъ выдвигаетъ въ первую же очередь вопросъ о мѣстномъ судѣ и устройствѣ его на такихъ основаніяхъ, при коихъ достигалось бы приближеніе суда къ населенію, упрощеніе судебной организаціи, а также ускореніе и удешевленіе судебнаго производства.

Одновременно съ выработаннымъ проектомъ мѣстнаго судоустройства совѣтъ министровъ внесетъ въ государственную думу проекты измѣненія дѣйствующихъ правилъ относительно гражданской и уголовной отвѣтственности должностныхъ лицъ. Проекты эти исходятъ изъ той мысли, что сознаніе святости и ненарушимости закона можетъ укорениться въ населеніи только наряду съ увѣренностью въ невозможности безнаказаннаго нарушенія закона не только со стороны обывателей, но и представителей власти.

Стремясь, засимъ, къ достиженію возможно полной уравнительности въ дѣлѣ распредѣленія налогового бремени, совѣтъ министровъ предполагаетъ внести на уваженіе законодательной власти проектъ о подоходномъ налогѣ, объ измѣненіи положенія о пошлинахъ съ наслѣдствъ и о крѣпостныхъ пошлинахъ и о пересмотрѣ нѣкоторыхъ видовъ косвенныхъ налоговъ.

Наконецъ, въ ряду изготовленныхъ законопроектовъ, совѣтъ министровъ считаетъ нужнымъ упомянуть еще о проектѣ преобразованія паспортного устава, предполагающаго отмѣну нынѣшнихъ паспортовъ и видовъ на жительство.

Въ заключеніе совѣтъ министровъ считаетъ долгомъ заявить, что, сознавая первостепенное значеніе мѣръ, направленныхъ къ обновленію нашего законодательства на началахъ Высочайшаго манифеста 17 октября 1905 года, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуто убѣжденіемъ, что могущество государства, его внѣшняя крѣпость и внутренняя сила неизмѣнно покоятся на закономѣрной, но твердой и дѣятельной исполнительной власти. Подобную власть правительство намѣрено неуклонно проявлять, въ сознаніи лежащей на немъ отвѣтственности за сохраненіе общественнаго порядка передъ Монархомъ и русскимъ народомъ. Совѣтъ министровъ питаетъ увѣренность, что государственная дума, въ убѣжденіи, что мирное преуспѣяніе Россійскаго государства зависитъ отъ разумнаго сочетанія свободы и порядка, своей спокойной созидательной работой поможетъ ему внести столь необходимое для страны успокоеніе во всѣ слои населенія.

Отвѣтъ государственной думы на заявленіе предсѣдателя совѣта министровъ.

„Усматривая въ выслушанномъ заявленіи предсѣдателя совѣта министровъ рѣшительное указаніе на то, что правительство совершенно не желаетъ удовлетворить народныя требованія и ожиданія земли, правъ и свободы, которыя были изложены государственной думой въ ея отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь и безъ удовлетворенія которыхъ невозможны спокойствіе страны и плодотворная работа народнаго представительства;

находя, что своимъ отказомъ въ удовлетвореніи народныхъ требованій правительство обнаруживаетъ явное пренебреженіе къ истиннымъ интересамъ народа и явное нежеланіе избавить отъ новыхъ потрясеній страну, измученную нищетою, безправіемъ и продолжающимся господствомъ безнаказаннаго произвола властей;

выражая передъ лицомъ страны полное недовѣріе къ безотвѣтственному передъ народнымъ представительствомъ министерству,

и признавая необходимѣйшимъ условіемъ умиротворенія государства и плодотворной работы народнаго представительства немедленный выходъ въ отставку настоящаго министерства и замѣну его министерствомъ, пользующимся довѣріемъ государственной думы,—

государственная дума переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Запросъ государственной думы о черносотенныхъ телеграммахъ „Правительственнаго Вѣстника“.

„Начиная съ 5 мая, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ ежедневно печатается рядъ телеграммъ на имя Его Величества Государя Императора, совершенно однородныхъ по тону и нерѣдко совпадающихъ въ выраженіяхъ. Въ этихъ телеграммахъ, между прочимъ, сказано, что „государственная дума“ проявляетъ стремленіе къ захвату верховной власти“, „дѣйствуетъ въ революціонномъ духѣ“ „стремится къ разрушенію самого государства“, „угождая инородцамъ, посягаетъ на единство и цѣльность русскаго государства“; упоминается также о „безпримѣрныхъ по дерзости посягательствахъ инородцевъ и лицъ, мнящихъ себя представителями народа“, о „дерзкихъ требованіяхъ мятежнаго польскаго края“ и т. п.

Такъ какъ оглашеніе этихъ отзывовъ, заключающихъ въ себѣ дерзностное неуваженіе къ высшему законодательному учрежденію и возбуждающихъ одну часть населенія противъ другой, послѣдовало въ офиціальномъ отдѣлѣ правительственной

газеты, мы просимъ государственную думу запросить г. предсѣдателя совѣта министровъ: 1) въ какомъ вообще порядкѣ разрѣшается печатаніе телеграммъ, поступающихъ на имя Его Величества. На какое учрежденіе или лицо возложена выборка телеграммъ для печатанія. 2) послѣдовало ли печатаніе въ данномъ случаѣ съ вѣдома и согласія предсѣдателя совѣта министровъ. 3) если печатаніе подобныхъ отзывовъ, прежде всего колеблющихъ достоинство того лица, къ которому они относятся, послѣдовало съ вѣдома и согласія предсѣдателя совѣта министровъ, то съ какими цѣлями оно было сдѣлано?

Правительственныя сообщенія.

По имѣющимся свѣдѣніямъ число административно высланныхъ по постановленіямъ особаго совѣщанія, образованнаго на основаніи ст. 34 положенія объ охранѣ, и по распоряженіямъ генералъ-губернаторовъ въ порядкѣ ст. 19 п. 17 военнаго положенія, въ періодъ времени съ конца октября прошлаго года до конца минувшаго апрѣля, составляетъ 6.825 человѣкъ. Изъ этого количества по постановленіямъ собственно особаго совѣщанія подвергнуто высылкѣ 5.446 лицъ.

Число содержащихся подъ стражею въ порядкѣ ст. 21, 29 и примѣч. къ 33 положенія объ охранѣ, на срокъ 1-го мая, выражалось цифрою 2.627. Кромѣ того, къ тому же сроку значились арестованными 3.351 лицо, привлеченныя въ качествѣ обвиняемыхъ къ дознаніямъ, производящимся въ порядкѣ ст. 1035 уст. угол. суд., каковыя дѣла въ дальнѣйшемъ теченіи подлежатъ или передачѣ на разсмотрѣніе судебныхъ мѣстъ, или же прекращенію по недостаточности уликъ, или инымъ законнымъ основаніямъ.

Въ послѣднее время въ періодической печати появился рядъ замѣтокъ о безпорядкахъ, имѣвшихъ мѣсто въ гор. Вологдѣ 1-го сего мая, о пріѣздѣ въ С.-Петербургъ въ связи съ этимъ дѣломъ вологодскаго губернатора и т. п. Изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ мѣстныхъ властей, усматривается, что ближайшимъ поводомъ возникновенія безпорядковъ въ Вологдѣ было насильственное закрытіе праздновавшими день 1-го мая манифестантами магазиновъ и лавокъ, чѣмъ было вызвано крайнее недовольство прибывшихъ въ этотъ день на базаръ окрестныхъ крестьянъ, лишившихся возможности сдѣлать необходимыя закупки. Кто то изъ крестьянъ при встрѣчѣ съ манифестантами бросилъ въ нихъ камнемъ, на что послѣдовалъ въ отвѣтъ выстрѣлъ, причинившій одному крестьянину рану. Это обстоятельство усилило раздраженіе крестьянъ, къ которымъ присоединилась часть рабочихъ и такъ называемыхъ крючниковъ. Толпа, въ которой были и нетрезвые, бросилась избивать манифестантовъ, подожгла народный домъ и уничтожила въ немъ имущество, причемъ сбила съ ногъ пытавшагося не допустить поджогъ полицеймейстера, грозила запереть его за это въ горящей комнатѣ и не позволила пожарнымъ тушить горѣвшее зданіе, перерѣзавъ пожарные рукава. Послѣ этого разграблена была квартира купца Сибрина, разбиты окна и повреждены части типографскихъ машинъ и имущество въ типографіи газеты „Сѣверная Земля“ и сдѣлана попытка разграбить домъ городского головы. Быстрому прекращенію безпорядковъ мѣшало отсутствіе въ городѣ войскъ и малочисленность полицейскаго наряда. Мѣстныя власти принимали непосредственное участіе въ возстановленіи порядка, причемъ губернаторъ былъ раненъ въ голову, сопровождавшему его прокурору окружнаго суда нанесены удары палкою по головѣ и камнемъ въ спину, полицеймейстеръ Дробышевскій получилъ нѣсколько ударовъ камнями и плахами, околоточному надзирателю поранена камнями голова, а двумъ приставамъ и околоточному нанесены легкіе побои. Во время безпорядковъ получили пораненія и ушибы 31 человѣкъ, изъ коихъ трое умерли, положеніе же остальныхъ пока не возбуждаетъ опасеній за ихъ жизнь.

Производство предварительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу поручено судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ прокурора окружнаго суда. Независимо сего, для выясненія образа дѣйствій мѣстныхъ властей и полиціи назначено въ установленномъ порядкѣ административное разслѣдованіе, вологодскій губернаторъ по этому дѣлу въ С.-Петербургъ не пріѣзжалъ и вызываемъ не былъ.

За истекшую недѣлю съ 1-го по 8-е мая, получены слѣдующія свѣдѣнія о различныхъ проявленіяхъ революціоннаго движенія:

18-го апрѣля, ночью, въ поселкѣ Новоникаевскѣ, томской губ. четыре неизвѣстные злоумышленника произвели нѣсколько выстрѣловъ изъ револьверовъ въ стоявшаго на посту полицейскаго стражника и причинили ему тяжелую рану въ грудь.

22-го апрѣля вечеромъ, въ селѣ Каменскомъ, екатеринославскаго уѣзда, полицейскій патруль изъ трехъ городовыхъ подвергся обстрѣливанію со стороны неизвѣстныхъ лицъ, причемъ ранено двое городовыхъ, изъ коихъ одинъ—тяжело.

27-го апрѣля, въ гор. Симбирскѣ, около полудня, въ городскомъ саду собралась толпа молодежи, и нѣкоторые изъ участниковъ въ сборищѣ стали произносить рѣчи противоправительственнаго содержанія. Прибывшіе на мѣсто сходки чины полиціи разогнали демонстрантовъ, но тѣ вскорѣ вновь собрались, появившись съ краснымъ флагомъ передъ зданіемъ тюрьмы, и стали пѣть революціонныя пѣсни. Полиціи и на этотъ разъ удалось разсѣять толпу. Однако, убѣгавшіе были настигнуты рабочими и мастеровыми, которые избили до десяти человѣкъ манифестантовъ, несмотряна противодѣйствіе, оказанное рабочимъ со стороны полиціи. При этомъ особенно пострадалъ человѣкъ, руководившій толпой, котораго пришлось отправить въ больницу.

30-го апрѣля, въ гор. Одессѣ, полиція арестовала нѣсколькихъ злоумышленниковъ, именующихъ себя анархистами. Задержанные занимались, начиная съ конца минувшаго года, вооруженными нападеніями на владѣльцевъ торговыхъ предпріятій съ цѣлью вымогательства денежныхъ суммъ; по обыску у одного изъ арестованныхъ найденъ списокъ ограбленныхъ. На слѣдующій день, при обыскѣ въ одной квартирѣ, полиція задержала еврея, обвинявшагося въ вооруженномъ нападеніи на банкирскую контору и за два дня передъ тѣмъ бѣжавшаго изъ одесской тюрьмы. При задержаніи найдены подъ его кроватью двѣ бомбы, револьверъ и патроны.

Въ концѣ апрѣля, на станціи, минеральныя воды, владикавказской желѣзной дороги, произведены были тщательныя раскопки, вслѣдствіе полученныхъ свѣдѣній о томъ, что на станціи зарыты въ землѣ разные снаряды. При этомъ найдено 40 бомбъ, изъ коихъ 20 оказались совершенно готовыми для метанія, а остальныя приготовленными для снаряженія.

1-го мая, въ 7 час. вечера, въ гор. Варшавѣ, брошена на Маршалковской улицѣ бомба, взрывомъ коей убитъ помощникъ полицейскаго пристава и ранено пятнадцать человѣкъ прохожихъ. Еврей, бросившій снарядъ, обратился въ бѣгство, но былъ

убитъ преслѣдовавшими его нижними воинскими чинами, сообщникъ же его тяжело раненъ.

1-го мая, въ гор. Бердичевѣ, кіевской губ., взрывомъ бомбы убитъ несшій ее семнадцатилѣтній еврей.

1-го мая, вечеромъ, въ гор. Муромѣ, владимірской губ., на бульварѣ собралась толпа людей, начавшихъ пѣть революціонныя пѣсни. Когда же полицейскіе чины стали разгонять манифестантовъ, то послѣдніе произвели въ полицію нѣсколько выстрѣловъ, заставивъ должностныхъ лицъ отвѣтить тѣмъ же. При завязавшейся перестрѣлкѣ ранено три человѣка изъ толпы и двое городовыхъ.

1-го мая, вечеромъ, въ гор. Царицынѣ, саратовской губ., толпа, состоявшая изъ шестидесяти ратниковъ ополченія, съ приставшими къ нимъ рабочими и учащимися, распѣвая пѣсни, направилась, въ 8 час. вечера, на торговую площадь. Нарядъ изъ пятнадцати казаковъ, посланный остановить шествіе, встрѣтилъ противодѣйствіе со стороны демонстрантовъ, которые стали бросать въ казаковъ камнями и произвели нѣсколько выстрѣловъ, причемъ была ранена одна казачья лошадь. Толпа быстро увеличивалась и не поддавалась никакимъ увѣщаніямъ, съ которыми къ ней обращалось мѣстное полицейское начальство; одинъ изъ рабочихъ даже выстрѣлилъ въ упоръ въ помощника полицеймейстера, но промахнулся. Для прекращенія безпорядковъ былъ вытребованъ вспомогательный казачій отрядъ, который тоже былъ встрѣченъ выстрѣлами изъ револьверовъ. Въ отвѣтъ казаки дали два залпа. По разсѣяніи демонстрантовъ, обнаружено было на площади восемь тяжело раненыхъ, изъ коихъ трое умерли.

1-го мая, въ гор. Пензѣ, учащіеся обоего пола собрались, въ девять часовъ вечера, въ городскомъ скверѣ и образовавъ, вмѣстѣ съ присоединявшимися къ нимъ разными другими лицами, толпу въ 500 человѣкъ, выкинули красный флагъ съ противоправительственными надписями и начали пѣть революціонныя пѣсни; затѣмъ собравшіеся, пустивъ впереди себя малолѣтнихъ, преимущественно дѣвочекъ, въ возрастѣ 12 - 14 лѣтъ, двинулись по улицѣ, но разсѣяны были полиціей и казаками, отобравшими у нихъ флагъ. Немного погодя, въ городскомъ скверѣ опять образовалась толпа человѣкъ въ 200 и возобновила недозволенное пѣніе; полицейскій нарядъ, не будучи въ состояніи возстановить порядокъ собственными силами, вызвалъ роту пѣхоты, по прибытіи которой манифестанты были удалены изъ сквера безъ примѣненія оружія. Изъ участниковъ сборища пострадала только одна гимназистка, которая въ толпѣ была сбита съ ногъ и получила ушибъ головы.

1-го мая, въ гор. Вяткѣ, рабочіе воткинскаго завода, въ составѣ 400 человѣкъ, отправились, въ часъ пополудни, съ краснымъ флагомъ по улицамъ города. Встрѣтивъ конный полицейскій нарядъ, манифестанты открыли по немъ стрѣльбу изъ револьверовъ, причемъ контузили двухъ стражниковъ и ранили подъ однимъ изъ нихъ лошадь. Скопище разсѣяно было полиціей безъ употребленія оружія.

1-го мая, въ гор. Сарапулѣ, вятской губ., заводскіе рабочіе собрались на городской площади въ числѣ 1.000 человѣкъ и отсюда двинулись по улицамъ, неся два красные флага и распѣвая революціонныя пѣсни, но были вскорѣ остановлены конными стражниками и казаками, разогнавшими манифестантовъ.

2-го мая, ночью, въ селеніи Армавирѣ, кубанской области, лицо, оставшееся необнаруженнымъ, бросило бомбу въ домъ помощника атамана отдѣла; при воспослѣдовавшемъ взрывѣ сильно повреждена квартира атамана, но несчастій съ людьми не произошло.

2-го мая, въ пермскомъ уѣздѣ, неподалеку отъ архангело-пашійскаго завода, шесть лицъ напали на проѣзжавшаго сборщика денегъ казенныхъ винныхъ лавокъ и смертельно ранили его, а также причинили тяжелую рану ямщику и легкую акцизному стражнику, сопровождавшему сборщика, но денегъ похитить не успѣли и обратились въ бѣгство, въ виду оказаннаго стражникомъ сопротивленія. Черезъ нѣсколько дней трое изъ грабителей были задержаны, а четвертый при преслѣдованіи былъ убитъ казакомъ, въ котораго онъ выстрѣлилъ изъ револьвера. Двое изъ арестованныхъ, оказавшіеся рабочими мотовилихинскаго завода, сознавшись въ покушеніи на грабежъ, объяснили, что дѣйствовали по порученію революціоннаго комитета.

2-го мая, въ 7 час. вечера, въ семи верстахъ отъ гор. Вятки, шайка изъ пятнадцати человѣкъ пыталась ограбить почту, отправленную изъ Вятки, по московскому тракту съ двадцатью тысячами рублей наличныхъ денегъ. Злоумышленники заградили путь, протянувъ черезъ дорогу веревку, и сдѣлали въ почтовыхъ чиновъ до 20 револьверныхъ выстрѣловъ, ранивъ при этомъ одного почтальона. Нападавшіе не успѣли ничего похитить и разбѣжались при появленіи крестьянъ изъ ближайшихъ селеній.

3-го мая, ночью, въ гор. Бѣлостокѣ, гродненской губ., неизвѣстный злоумышленникъ выстрѣломъ изъ пистолета Браунингъ тяжело ранилъ городового. Въ ту же ночь, на одной изъ окраинныхъ площадей брошена была бомба, при взрывѣ которой несчастій съ людьми не произошло.

3-го мая, ночью, въ гор. Ромнахъ, полтавской губ., необнаруженныя лица прикрѣпили бомбу къ окну квартиры одного изъ учителей мѣстнаго реальнаго училища. При воспослѣдовавшемъ взрывѣ никто изъ людей не пострадалъ.

3-го мая, въ 12-мъ часу ночи, на екатерининской желѣзной дорогѣ, на перегонѣ между станціями Нижнеднѣпровскъ и Игрень, былъ брошенъ разрывной снарядъ въ скорый поѣздъ, шедшій отъ Екатеринослава. Снарядъ попалъ въ дорожную насыпь и осколками повредилъ задній вагонъ поѣзда, но никто изъ людей не пострадалъ. Повидимому, покушеніе готовилось противъ экстреннаго служебнаго поѣзда, который вслѣдъ за скорымъ поѣздомъ отправленъ былъ съ персоналомъ желѣзной дороги, для осмотра пути.

3-го мая, въ курляндской губерніи, нѣкоторые обыватели мѣстечка Донданген подверглись нападенію со стороны злоумышленниковъ, оставшихся пока необнаруженными. При этомъ были убиты помощникъ волостного старшины и лѣсникъ и тяжело раненъ мѣстный пасторъ.

3-го мая, въ 10 час. вечера, на станціи „Лехтсъ“, балтійской желѣзной дороги, неизвѣстный злоумышленникъ выстрѣлилъ изъ ружья въ окно станціонной конторы и ранилъ въ нижнюю челюсть находившагося въ ея помѣщеніи начальника станціи.

4-го мая, въ гор. Харьковѣ, шестнадцать неизвѣстныхъ лицъ, вооруженныхъ револьверами, напали днемъ на проѣзжавшаго по Сумской улицѣ старосту биржевой артели, который везъ деньги въ кассу мѣстнаго скакового общества. Попытка ограбленія осталась безрезультатною вслѣдствіе появленія полиціи, но задержать злоумышленниковъ не удалось.

5-го мая, въ гор. Баку, обнаружена тайная типографія группы „анархистовъ-коммунистовъ“, причемъ по обыску отобрано около двадцати пудовъ шрифта, снаряженная бомба, револьверъ и значительное количество преступныхъ изданій.

6-го мая, въ гродненской губ., восемь лицъ, оставшихся необнаруженными, напали на почту, слѣдовавшую изъ селенія Кринокъ въ уѣздный городъ Соколку, связали почтальона и ямщика и похитили пересылавшіяся деньги на сумму 700 руб. лей. На другой день шесть изъ грабителей были задержаны и всѣ оказались рабочими, причемъ пять были изъ города Гродны и одинъ изъ Бѣлостока.

7-го мая, днемъ, въ гор. Гроднѣ, неизвѣстный злоумышленникъ, успѣвшій скрыться, бросилъ бомбу въ проходившаго по улицѣ казачьяго офицера. При взрывѣ снаряда офицеръ не пострадалъ, шедшая же недалеко отъ него женщина оцарапана была осколками оконныхъ стеколъ, разбитыхъ сотрясеніемъ воздуха.

7-го мая, вечеромъ въ гор. Брестъ-Литовскѣ, гродненской губ., убитъ на бульварѣ выстрѣломъ изъ револьвера помощникъ полицейскаго пристава. Убійца скрылся.

7-го мая, въ селѣ Хорошкахъ, лубенскаго уѣзда полтавской губ., одинъ изъ мѣстныхъ революціонныхъ дѣятелей нанесъ кинжаломъ семь ранъ полицейскому стражнику; положеніе потерпѣвшаго безнадежно.

7-го мая, вечеромъ, въ гор. Воронежѣ, въ зданіи духовной семинаріи произошелъ взрывъ въ печи, находящейся въ одномъ изъ корридоровъ; часть печи при этомъ была разрушена, но несчастій съ

Содержаніе собранія узаконеній и распоряженій правительства.

№ 112. 10 мая 1906 г.

Ст. 648. О причисленіи къ маіоратному имѣнію Боржомъ его императорскаго высочества великаго князя Михаила Николаевича участка земли въ городѣ Тифлисѣ.

№ 113. 11 мая 1906 г.

Ст. 649. О назначеніи сроковъ производства выборовъ членовъ государственной думы въ дагестанской и батумской областяхъ, бакинской губерніи и городѣ Баку.

№ 114. 12 мая 1906 г.

Ст. 650. Объ упраздненіи областного войска донского приказа общественнаго призрѣнія.

№ 115. 12 мая 1906 г.

Ст. 651. Объ имущественной отвѣтственности участниковъ въ погромахъ и грабежахъ въ сельскихъ мѣстностяхъ

метамъ ея вѣдѣнія, какъ-то: крестьянскому дѣлу, наблюденію за сельскими должностными лицами, отбыванію населеніемъ разнаго рода повинностей, по земскому хозяйству, равно какъ и по городскому въ мѣстечкахъ, гдѣ не введено упрощенное городское управленіе и по школьному дѣлу разсмотрѣна въ подлежащихъ другихъ отдѣлахъ отчета, соотвѣтственно перечисленнымъ предметамъ.

Личный составъ чиновъ полиціи.

Помимо изложеннаго малоуспѣшная дѣятельность уѣздной полиціи по предмету охраны общественной безопасности и преслѣдованія преступленій должна быть въ значительной мѣрѣ объясняема совершенною неудовлетворительностью состава полицейскихъ чиновъ и полицейской стражи, какъ по личнымъ, такъ и по нравственнымъ ихъ качествамъ. Что касается низшихъ полицейскихъ чиновъ—городовыхъ въ г.г. Кубѣ, Ленкорани и Шемахѣ и въ мѣстечкахъ Сальянахъ и Геокчаѣ, то выше было уже замѣчено, что на такое нищенское содержаніе, которое получаютъ въ означенныхъ мѣстностяхъ городовые, несущіе, между тѣмъ, весьма тяжелыя и отвѣтственныя обязанности, — означенныя полицейскія должности не могутъ быть замѣщаемы хоть сколько нибудь порядочными людьми; городовыми обыкновенно поступаютъ люди, или не могущіе по своимъ порочнымъ наклонностямъ пристроиться къ болѣе покойной и лучше оплачиваемой должности,—или же временно занимающіе эти должности до пріисканія иныхъ занятій. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ городовыми являются исключительно мѣстные жители-татары, которые въ получаемомъ отъ казны небольшомъ содержаніи видятъ какъ бы нѣкоторое подспорье къ собственному хозяйству. Можно ли удивляться, что при такомъ ненадежномъ и сомнительномъ въ нравственномъ отношеніи составѣ низшихъ чиновъ полиціи слишкомъ незначительны жалобы на допускаемыя ими корыстныя злоупотребленія по службѣ. Обстоятельство это можетъ быть объясняемо развѣ только тѣмъ, что злоупотребленія низшихъ полицейскихъ чиновъ кажутся столь незначительными и мелочными въ сравненіи съ таковыми же высшихъ чиновъ, что населеніе не придаетъ имъ серьезнаго значенія. Затѣмъ личный составъ высшихъ полицейскихъ чиновъ — уѣздныхъ начальниковъ и участковыхъ приставовъ, исключительно почти состоитъ изъ лицъ, не получившихъ никакого образованія, прошедшихъ лишь нѣсколько классовъ гимназіи или ограничивающихся домашнимъ образованіемъ, — причемъ окончаніе курса гимназіи такимъ лицомъ предоставляется рѣдкимъ, исключительнымъ явленіемъ,— или наконецъ изъ строевыхъ офицеровъ, не имѣвшихъ, повидимому, надежды на дальнѣйшее успѣшное движеніе по службѣ строевой и перешедшихъ на полицейскія должности безъ всякой предварительной практической подготовки и знанія обязанностей полицейской службы; между тѣмъ эти послѣдніе, какъ показываетъ практика, успѣшнѣе двигаются по службѣ; и скорѣе другихъ своихъ сослуживцевъ получаютъ должности уѣздныхъ начальниковъ. Понятно, что лица съ такою научною и практическою подготовкою въ огромномъ большинствѣ случаевъ являются въ должностяхъ уѣздныхъ начальниковъ и полицейскихъ приставовъ вовсе не пригодными и несоотвѣтствующими занимаемому ими служебному положенію и на дѣлѣ не могутъ справиться съ многосложными и разнообразными, лежащими на нихъ обязанностями.

Нравственный уровень чиновъ полиціи.

Переходя къ опредѣленію нравственнаго уровня должностныхъ лицъ уѣздной полиціи въ Бакинской губ. и оцѣнкѣ ихъ свойствъ, нельзя, прежде всего, не отмѣтить значительнаго распространенія общаго всей полиціи этой губерніи порока—лихоимства. Побуждаемая съ одной стороны недостаточностью матеріальнаго на службѣ обезпеченія, а съ другой легкостью по роду службы пользованія разными незаконными доходами, они большею частью прибѣгаютъ ко всякаго рода поборамъ. Бакинская уѣздная полиція въ этомъ отношеніи все-таки находится въ болѣе благопріятномъ положеніи, сравнительно съ другими уѣздами Бакинской губерніи. Уѣздный начальникъ Богдановичъ, хотя не кончилъ курса гимназіи, но по продолжительной службѣ въ должностяхъ правителя канцеляріи Бакинскаго губернатора и затѣмъ съ 1896 года уѣзднаго начальника въ Геокчайскомъ, Ленкоранскомъ и Кубинскомъ уѣздахъ, пріобрѣлъ надлежащую опытность и полное знакомство съ обязанностями полицейской службы. Никакихъ нареканій на недобропорядочность или предосудительность его служебныхъ дѣйствій ни въ настоящее время, ни по прежней его службѣ не приходилось слышать; единственно ему можно поставить въ упрекъ лишь то что онъ, состоя на службѣ 27 лѣтъ, теперь уже недостаточно энергиченъ и, будучи добродушнымъ и слабохарактернымъ, не проявляетъ должнаго руководительства дѣйствіями подвѣдомственныхъ ему чиновъ.

Помощникъ уѣзднаго начальника Хечиновъ, состоявшій раньше чиновниковъ особыхъ порученій при губернаторѣ, будучи занятъ исключительно канцелярскимъ дѣлопроизводствомъ въ уѣздномъ управленіи и производствомъ дознаній по жалобамъ на дѣйствія полицейскихъ чиновъ, оказывается не достаточно аккуратнымъ и въ исполненіи возлагаемыхъ на него порученій допускаетъ значительную медленность и поверхностное, поспѣшное отношеніе къ дѣлу.

Полицейскіе пристава Маштагинскій Талыбхановъ, изъ мусульманъ, и Сараинскій Кикодзе вполнѣ опытны, знаютъ свое дѣло и давно уже состоятъ въ должностяхъ приставовъ; оба они пользуются репутаціей хорошихъ и умѣлыхъ розыскныхъ чиновниковъ, въ прежнее время удачно розыскивали многія преступленія и смѣло, энергично преслѣдовали разбойниковъ,—за что оба они награждены орденами Св. Владимира 4 ст. Въ настоящее же время они отяжелѣли и стали менѣе подвижными, хотя и теперь при желаніи производятъ умѣлыя и полезныя дознанія. Вообще, по части розыскной пристава Талыбхановъ и Кекодзе могутъ быть признаны лучшими чиновниками во всей губерніи; первый изъ нихъ пользуется, кромѣ того, большимъ вліяніемъ, среди населенія завѣдываемаго имъ участка.—Конечно, не безъ того, чтобы они также, какъ и другіе полицейскіе чины, не пользовались обычными денежными подарками отъ заводчиковъ, нефтепромышленниковъ и хозяевъ другихъ предпріятій, дѣйствующихъ въ порученныхъ имъ участкахъ,—но во всякомъ случаѣ подарки эти не сопровождаются какими-либо злоупотребленіями по службѣ.

Биби-Эйбатскій приставъ Михайловъ, вслѣдствіе недавняго нахожденія въ должности, ни въ чемъ опредѣленномъ не проявилъ еще своей дѣятельности, но и дурного о немъ не слышно; Кешлинскій же полицейскій надзиратель Ахундовъ, раньше занимавшій должность помощника пристава въ г. Баку производитъ впечатлѣніе довольно энергичнаго и дѣятельнаго чиновника, но часто бываетъ несдержанъ и склоненъ прибѣгать къ кулачной расправѣ.

Вообще личный составъ бакинской уѣздной полиціи можетъ быть признанъ однимъ изъ лучшихъ въ губерніи, и взяточничество среди ея чиновъ, если оно и существуетъ, держится въ столь незначительныхъ размѣрахъ, что не останавливаетъ на себѣ вниманія и жалобъ не вызываетъ.

Полиція шемахинскаго уѣзда въ нравственномъ отношеніи также стоитъ выше другихъ уѣздовъ, благодаря главнымъ образомъ личности уѣзднаго

начальника Дмитренко, который, состоя раньше мировымъ посредникомъ и управляя затѣмъ короткое время канцеляріею бакинскаго губернатора, согласился нѣсколько лѣтъ тому назадъ принять означенную должность въ виду исключительныхъ условій г. Шемахи, разрушеннаго землетрясеніемъ и настоятельныхъ о томъ просьбъ бывшаго губернатора генерала Одинцова. Уѣздный начальникъ Дмитренко извѣстенъ всей администраціи и населенію своею исключительною честностью, педантическимъ безкорыстіемъ и совершеннымъ безпристрастіемъ въ разрѣшеніи многочисленныхъ дѣлъ ввѣреннаго ему управленія. Точное во всемъ слѣдованіе началамъ строгой законности, безспорно, должно было отразиться и на характерѣ дѣятельности подвѣдомственныхъ ему полицейскихъ чиновъ, среди коихъ, если и допускаются нѣкоторыя приношенія, то въ весьма скромныхъ размѣрахъ и съ особенною осторожностью, такъ что жалобъ по этому предмету при ревизіи никакихъ не поступало. Не вполнѣ соотвѣтствующимъ уровню чиновъ шемахинской полиціи долженъ быть признанъ полицейскій приставъ абдульянскаго участка Алоевъ, хотя въ дѣловомъ отношеніи онъ энергиченъ и толковъ, но крайне властолюбивъ и нерѣдко допускаетъ произволъ, расправляясь административными мѣрами, вмѣсто обращенія къ суду; о немъ сложилось мнѣніе, что въ нравственномъ отношеніи онъ не уступаетъ благодѣтельному воздѣйствію уѣзднаго начальника Дмитренко и даваемому имъ примѣру безусловнаго безкорыстія не слѣдуетъ.

Городъ Шемаха въ полицейскомъ отношеніи раздѣленъ на два участка: одинъ, расположенный на низменности, на мѣстѣ стараго, почти цѣликомъ разрушеннаго землетрясеніемъ города, исключительно почти населенъ мусульманами и составляетъ старую азіатскую часть города, другой же, заселенный преимущественно армянами и русскими и расположенный на возвышенности,—признается европейскою частью. Классные чины городской полиціи не вызываютъ противъ себя нареканій, хотя въ матеріальномъ отношеніи они поставлены весьма плохо, не получая, при скудности содержанія, разъѣздныхъ денегъ, тогда какъ Шемаха занимаетъ площадь около 15 кв. верстъ. Но низшіе чины городской полиціи—городовые не чужды взяточничества, доходящаго до прямого вымогательства, на что указываетъ слѣдующій случай: послѣ землетрясенія 1902 г. администрація рѣшила перенести базаръ изъ нижней татарской части въ верхнюю европейскую часть города, обязавъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣхъ окрестныхъ жителей привозить сельско-хозяйственные продукты,—главнымъ образомъ фрукты, на этотъ верхній базаръ, гдѣ оставаться до 12 ч. дня. Продавцамъ однако выгоднѣе ѣхать прямо на нижній базаръ, гдѣ они могутъ сразу сбыть весь свой товаръ оптовымъ торговцамъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, городовые устраиваютъ на дорогахъ, прилегающихъ къ городу, своего рода засады, гдѣ останавливаютъ продавцовъ и пропускаютъ ихъ на нижній базаръ не иначе, какъ за плату въ размѣрѣ отъ 10 до 40 коп. съ воза. По заявленіямъ фруктовщиковъ, платящихъ эту дань, размѣръ ея достигаетъ крупной цифры 3.000 руб. въ годъ.

Въ Ленкоранскомъ и Джеватскомъ уѣздахъ мѣстное населеніе не заявляло жалобъ на взяточничество чиновъ полиціи, но, по собраннымъ свѣдѣніямъ, оно тамъ существуетъ. По опросамъ лицъ прокурорскаго надзора и учебнаго вѣдомства, уѣздные начальники — ленкаранскій подполковникъ Голубаевъ и джеватскій капитанъ Федоровъ—также не безупречны въ этомъ отношеніи, но они настолько опытны, что ведутъ это дѣло съ большею осторожностью, и этимъ избѣгаютъ нареканій на себя. Нельзя того же сказать о приставѣ зувандскаго участка, ленкаранскаго уѣзда Саченко-Сакунѣ, который своимъ беззастѣнчивымъ и нескрываемымъ взяточничествомъ вооружилъ противъ себя все населеніе завѣдываемаго имъ участка и даже чиновъ полицейской стражи. По единогласному удостовѣренію крестьянъ, приставъ Саченко-Сакунъ насильственно отбираетъ у нихъ разное домашнее имущество; куръ, утокъ, барановъ, которыхъ у него набирается иногда цѣлыя стада и которыхъ онъ частью употребляетъ для своихъ надобностей, а частью продаетъ. Кромѣ того, онъ насильственно беретъ у жителей лошадей для перевозки своего семейства и имущества изъ г. Ленкорани, въ мѣсто своего жительства, сел. Лерикъ и обратно. Бывали случаи, что, по жалобѣ крестьянъ, уѣздный начальникъ приказывалъ ему возвращать хозяевамъ отнятыхъ лошадей или платить за пользованіе ими. Въ то же время этотъ приставъ жестоко бьетъ крестьянъ и для полученія взятки угрожаетъ имъ разными насильственными мѣрами. Вообще онъ до того запугалъ населеніе, что при его приближеніи жители прячутся въ горы, укрывая вмѣстѣ съ собою лошадей, скотъ и т. п. Въ отношеніи разбойниковъ онъ не только не принимаетъ никакихъ мѣръ къ задержанію ихъ, но даже, по удостовѣренію многихъ лицъ, состоитъ съ ними въ стачкѣ, чѣмъ и объясняется, что разбои, одно время совсѣмъ почти прекратившіеся, съ назначеніемъ его приставомъ значительно усилились и дошли до необычайныхъ предѣловъ. Ленкоранская городская полиція, состоящая изъ пристава Ибадулла-бека Нурулла-бекова и его помощника Амбарданова, оказалась безупречною въ нравственномъ отношеніи; никакихъ жалобъ на этихъ чиновъ не поступило, и городское населеніе ими довольно. Это тѣмъ болѣе важно, что въ матеріальномъ отношеніи чины городской полиціи, получая совершенно недостаточное содержаніе, крайне плохо обставлены; между тѣмъ разбросанность города Ленкарани, имѣющаго въ длину 8 верстъ и въ ширину 5 верстъ, вызываетъ необходимость значительныхъ расходовъ на разъѣзды по городу. Приставъ Нурулла-бековъ заявилъ, что можетъ существовать на получаемое содержаніе только потому, что живетъ въ Ленкорани съ дѣтства и владѣетъ тамъ домомъ. Дѣятельность городской полиціи весьма обширна, въ виду близости г. Ленкорани въ персидской границѣ, что вызываетъ особую бдительность, направленную къ воспрепятствованію преступникамъ бѣжать за границу; не мало времени отнимаютъ дѣла по требованіямъ разныхъ учрежденій, по нарушенію законовъ о рыбной ловлѣ, таможенныхъ, лѣсныхъ и другихъ. Составъ городовыхъ малочисленъ и неудовлетворителенъ, какъ и въ другихъ городахъ,—и приходится ими довольствоваться, такъ какъ при совершенномъ недостаткѣ желающихъ служить не представляется возможности выбора. Въ виду неудовлетворительности состава городовыхъ, многія лежащія на нихъ обязанности выполняются самимъ приставомъ и его помощникомъ, трудъ коихъ поэтому еще болѣе усиливается. Въ цѣляхъ устраненія указанныхъ недостатковъ неоднократно было возбуждаемо ходатайство объ усиленіи штата ленкоранской полиціи, въ составѣ коей должно было бы находиться не менѣе 20 городовыхъ, считая по одному на каждые 500 жителей, и объ увеличеніи окладовъ содержанія, установленныхъ еще въ 1864 г., когда жизнь была въ нѣсколько разъ дешевле, но никакихъ распоряженій по сему предмету еще пока не послѣдовало.

Въ геокчайскомъ уѣздѣ взяточничество проявляется въ болѣе рѣзкой формѣ, хотя и не достигаетъ такихъ значительныхъ размѣровъ, какъ въ г. Баку и балахано-сабунчинскомъ раіонѣ, что представляется до нѣкоторой степени понятнымъ, такъ какъ при той поражающей подвижности и бездѣятельности, которыя присущи большинству полицей-

скихъ чиновъ этого уѣзда, въ сущности не за что брать и давать взятки. Одинъ изъ такихъ малодѣятельныхъ чиновъ, бывшій приставъ Токаревъ, по отзывамъ не только судебныхъ и административныхъ дѣятелей, но и многихъ крестьянъ цѣлыхъ обществъ баргушетскаго участка,—пользовался даже репутаціею вполнѣ честнаго человѣка. Относительно двухъ другихъ уѣздныхъ приставовъ, иваповскаго и кюрдамирскаго участковъ, никакихъ жалобъ въ этомъ отношеніи не было заявлено, хотя по собраннымъ свѣдѣніямъ, служебнымъ положеніямъ перваго изъ нихъ, благодаря слабости его характера, злоупотребляютъ окружающія его лица, которыя и пользуются приношеніями отъ татарскаго населенія въ видѣ масла, сыра, куръ, барановъ и проч., а кюрдамирскій приставъ пользуется сомнительною репутаціею. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя дѣйствія и распоряженія этого послѣдняго пристава обрисовываютъ его какъ весьма своенравнаго и упорно-настойчиваго полицейскаго чиновника, въ чемъ можно убѣдиться изъ слѣдующихъ фактовъ: а) въ іюнѣ мѣсяцѣ 1903 г.. въ сел. Кюрдамиръ, пріѣхавшая изъ Тифлиса армянка Марія Назарянцъ заявила жалобу на то, что Мавоумъ-бекъ Садыхъ-бековъ, у котораго она проживала, изнасиловалъ ее; по поводу этой жалобы приставъ арестовалъ самую жалобщицу Назарьянцъ, какъ не имѣющую письменнаго вида, и продержалъ подъ стражей безъ всякаго постановленія въ теченіе трехъ дней, послѣ чего направилъ переписку къ участковому слѣдователю, и б) въ октябрѣ мѣсяцѣ 1904 г., по просьбѣ Манвелова, приставъ въ отсутствіе Мамедъ бека Алибекова взломалъ его квартиру, находившуюся въ купленномъ Манвеловымъ домѣ, и вещи его выбросилъ, а самую квартиру передалъ Менвелову; такое распоряженіе свое приставъ объяснилъ тѣмъ, что Алибековъ, какъ ему казалось совсѣмъ уѣхалъ и бросилъ свою квартиру и что онъ думалъ найти въ квартирѣ Алибекова „что либо преступное“, почему и считалъ себя въ правѣ войти въ его квартиру для соотвѣтствующихъ распоряженій.

Особенно сильны и настойчивы были указанія съ разныхъ сторонъ на небезупречность въ нравственномъ отношеніи самого уѣзднаго начальника Козачковскаго, который въ высшей степени заносчивымъ и властнымъ образомъ своихъ дѣйствій возбудилъ противъ себя всѣхъ служащихъ разныхъ вѣдомствъ въ м. Геокчаѣ и даже настоятеля мѣстнаго прихода священника Сотирова. Основаніемъ къ нареканіямъ противъ уѣзднаго начальника въ нравственной недобропорядочности послужили слѣдующія обстоятельства: вслѣдъ за вступленіемъ въ должность уѣзднаго начальника, Козачковскій тотчасъ же проявилъ свое явное нерасположеніе къ приставу Токареву, единственному честному и неподкупному человѣку, и, стараясь всѣми зависѣвшими отъ него мѣрами удалить Токарева, пытался, вмѣсто него перевести изъ шемахинскаго уѣзда пристава Алоева, пользующагося такою репутаціею, что ни одинъ уѣздный начальникъ не соглашается его брать приставомъ,—каковое стараніе Козачковскаго, однако, не имѣло успѣха. Въ то же время Козачковскій установилъ близкія отношенія съ секретаремъ мирового отдѣла Меликъ Аллахвердовымъ, нравственная сторона котораго очерчена настоящею ревизіею въ неприглядномъ видѣ. Наконецъ, по его желанію, назначенъ былъ приставомъ м. Геокчая мусульманинъ Валіевъ, служившій, въ бытность его, помощникомъ бакинскаго полицеймейстера, околоточнымъ надзирателемъ въ г. Баку, почти одновременно съ нимъ оставившимъ тамъ службу. Валіевъ вступивъ въ отправленіе должности пристава 7 іюля 1904 года, тотчасъ же сталъ широкою рукою пользоваться разными добровольными и понудительными приношеніями; но будучи отъ природы человѣкомъ недалекаго ума и мало развитымъ, онъ дѣйствовалъ на этомъ поприщѣ вполнѣ грубо и открыто и не умѣлъ даже скрывать своихъ дѣйствій; на упреки же по поводу взятокъ Валіевъ, безъ малѣйшаго стѣсненія утверждалъ, что онъ долженъ дѣлиться съ уѣзднымъ начальникомъ. Нѣкоторымъ какъ бы подтвержденіемъ правильности такого заявленія пристава Валіева могло служить то, во 1-хъ, что уѣздный начальникъ Козачковскій нѣсколько разъ командировалъ Валіева въ уѣздъ и поручалъ ему, какъ хорошему якобы сыщику, производство дознаній, внѣ предѣловъ его вѣдомства, за чертою м. Геокчая, по разнымъ, совершавшимся въ другихъ полицейскихъ участкахъ преступленіямъ;—такъ, между прочимъ, Валіевъ былъ посланъ по дѣламъ объ убійствахъ въ январѣ мѣсяцѣ 1905 года въ селеніе Шахъ Солтанлы и въ мартѣ того же года въ селеніе Бозовандъ;—но всякій разъ производства Валіевымъ дознанія сопровождалось задержаніемъ значительнаго числа лицъ безъ всякихъ, сколько нибудь уважительныхъ, основаній, и затѣмъ освобожденіемъ задержанныхъ или по собственной его иниціативѣ, или по требованію подлежащаго слѣдователя и товарища прокурора, причемъ послѣ каждаго такого случая сейчасъ же появлялись толки о полученіи Валіевымъ взятокъ за освобожденіе неосновательно задержанныхъ лицъ; въ виду подобныхъ толковъ, оправдываемыхъ неправильнымъ образомъ дѣйствій пристава Валіева, и безрезультатности производимыхъ имъ разслѣдованій, мѣстный прокурорскій надзоръ сталъ избѣгать поручать ему производство дознаній, и, во 2, что жалобы на дѣйствія Валіева, какъ заявили нѣкоторые жители м. Геокчай и окрестныхъ селеній, или вовсе не принимались уѣзднымъ начальникомъ, или были оставляемы имъ безъ вниманія.

Предмѣстникъ Валіева приставъ Косякинъ, по свѣдѣніямъ прокурорскаго надзора, также былъ весьма неразборчивъ по части взяточничества. При производствѣ по распоряженію бывшаго бакинскаго губернатора въ началѣ 1904 года дознанія по жалобѣ купца Назарова разспросомъ свидѣтелей было установлено, что Косякинъ вымогалъ деньги у многихъ лицъ подъ разными предлогами, за разрѣшеніе торговли на базарѣ съ лотковъ, за выдачу удостовѣреній о состоятельности для взятія обвиняемыхъ на поруки и т. п.; но означенный Косякинъ вскорѣ послѣ того оставилъ должность полицейскаго пристава и отправился въ дѣйствующую армію на Дальній Востокъ.

Наиболѣе прибыльной доходностью въ рукахъ уѣздной полиціи являются выборы сельскихъ старшинъ, изъ коихъ никто не былъ утверждаемъ безъ уплаты нѣсколькихъ сотъ рублей, смотря по величинѣ и численности сельскаго общества. Весьма характерными и рѣзко очерчивающими въ этомъ отношеніи образъ дѣйствія Козачковскаго представляютъ слѣдующіе два случая: а) осенью 1904 года въ Альвендскомъ обществѣ, кюрдамирскаго участка, предстояли выборы сельскаго старшины, на каковую должность были два кандидата, поддерживаемые отдѣльными партіями. На сельскомъ сходѣ 20 октября 1904 г. участковый приставъ настоялъ на избраніи бывшаго старшины Эюба-Гаджи-Мамедъ-Али-оглы, но составленный по сему предмету мірской приговоръ держалъ у себя и медлилъ представленіемъ уѣздному начальнику; между тѣмъ сторонники другого кандидата Машади-Ахметъ-оглы принесли жалобу на неправильность выборовъ Эюба и, явившись къ Козачковскому, обратились къ нему за содѣйствіемъ къ уничтоженію означенныхъ выборовъ. Воспользовавшись тѣмъ, что первоначальный приговоръ общества 20 октября 1904 г. не былъ еще представленъ приставомъ, и дѣлая видъ, что ему неизвѣстно о существованіи этого приговора, уѣздный начальникъ Козачковскій, не преду-

преждая участковаго пристава Клингена, какъ заявилъ послѣдній, отправился окольнымъ путемъ въ сел. Альведенъ, гдѣ, собравъ 25 января 1905 года сельскій сходъ, лично произвелъ вторичные выборы, по коимъ на должность старшины оказался избраннымъ вышеуказанный Гейдаръ. На этотъ послѣдній приговоръ также была принесена жалоба, въ коей, между прочимъ, указывалось на давленіе, произведенное уѣзднымъ начальникомъ и выразившееся въ томъ, что Козачковскій отдѣлилъ суконною занавѣсью мѣсто, гдѣ стояли выборные ящики, и самъ одинъ безъ понятыхъ сидѣлъ у стола съ этими ящиками. Тѣмъ не менѣе, согласно представленію уѣзднаго начальника Козачковскаго отъ 27 мая 1905 г. за № 4540, утверждавшаго, что первый приговоръ объ избраніи Эюба составленъ былъ въ сел. Кюрдамирѣ въ канцеляріи пристава, и отстаивавшаго правильность избранія Гейдара, губернское правленіе утвердило послѣдній приговоръ. По словамъ {чиновника Ахріева, къ нему являлись оба претендента на должность старшины и Эюбъ, и Гейдаръ,—и оба сообщали ему объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ первоначальные и вторичные выборы вслѣдствіе сдѣланныхъ приставу и уѣздному начальнику приношеній, и б) точно также 4 декабря 1904 года состоялся, при участіи бывшаго пристава баргушетскаго участка Токарева, мірской приговоръ чигнинскаго сельскаго общества объ избраніи старшиною Фридона-Асадулла-оглы; въ виду принесенной жалобы на неправильность этихъ выборовъ, уѣздный начальникъ Козачковскій, безъ вѣдома и присутствія пристава Кокарева, отправился въ сел. Чигны и 11-го того же декабря произвелъ, какъ изложено во вновь составленномъ имъ мірскомъ приговорѣ, провѣрку первоначальныхъ выборовъ закрытою баллотировкою, а въ сущности вторичные новые выборы, на коихъ, при содѣйствіи и вліяніи Козачковскаго, оказался избраннымъ на должность старшины другой кандидатъ Мамедъ-Рагимъ-Кербалай-Алекперъ-оглы, который и былъ утвержденъ губернскимъ правленіемъ. Послѣдствіемъ такого вмѣшательства уѣзднаго начальника Козачковскаго было то, что въ теченіе короткаго періода времени въ баргушетскомъ участкѣ совершены были противниками избранія старшиною Мамеда-Рагима четыре убійства, обвиненіе въ коихъ падаетъ на Асадуллу-Кербалай-Достъ-Мамедъ-оглы и его сына Фридона.

Въ заключеніе надлежитъ еще указать одинъ фактъ грубаго и произвольнаго неисполненія уѣзднымъ начальникомъ Казачковскимъ предписанія бакинскаго губернатора отъ 6 октября 1904 г. за № 5612 о заключеніи подъ стражу въ административномъ порядкѣ срокомъ на 3 мѣсяца вліятельныхъ и почетныхъ лицъ: жителей сел. Карабахъ-калъ Мусу-Мамеда-оглы, Гаджи-Набія-Мамедъ-оглы, Гаджи-Азиза-Гаджи-Абдурахманъ-оглы, селенія Караманлы Мамедъ Молла-Махсудъ-оглы и селенія Джагирлы Искандера-Муса-оглы; требованіе это, по странной случайности, не было исполняемо Козачковскимъ въ теченіе пяти съ половиною мѣсяцевъ безъ всякихъ рѣшительно причинъ и было приведено въ исполненіе лишь послѣ откомандированія Козачковскаго въ Балаханы исправлявшимъ должность уѣзднаго начальника Васильевымъ по постановленію отъ 25 марта 1905 года.

Населеніе м. Геокчая непоколебимо убѣждено въ несомнѣнности взяточничества, допускаемаго чинами геокчайской уѣздной полиціи, и нѣкоторые изъ представителей его открыто объ этомъ говорятъ во всеуслышаніе, нисколько не скрывая такой увѣренности своей. Послѣ откомандированія Козачковскаго для исправленія должности балахано-сабунчинскаго полицеймейстера, въ виду распространившагося слуха о назначеаіи новаго геокчайскаго уѣзднаго начальника,—городскіе депутаты, частный повѣренный Варазовъ и нѣкоторые представители геокчайскаго общества въ концѣ февраля или марта 1905 года, обратились къ бакинскому губернатору съ просьбою по телеграфу, при избраніи уѣзднаго начальника „остановить на этотъ разъ выборъ на болѣе честной, чистой и свѣжей личности, преслѣдующей служебныя злоупотребленія, любящей народъ безъ различія національностей и владѣющей качествами объединенія населенія на началахъ мира и любви“. А на повѣсткѣ пристава Валіева отъ 2 апрѣля 1905 г. за № 581, объ очисткѣ кучи земли передъ строющимся домомъ во избѣжаніе законной отвѣтственности, частный повѣренный Варазовъ, увѣренный что требованіе это исходило изъ Балахановъ отъ уѣзднаго начальника Козачковскаго,—надписью, обращаясь непосредственно къ нему, изложилъ, что для предстоящей ревизіи вопросъ о кучѣ земли передъ домомъ будетъ вопросомъ праздным или второстепеннымъ, а ревизія навѣрно займется вопросомъ о томъ, „искоренилось ли въ уѣздѣ взяточничество, мѣшающее правильному экономическому благосостоянію населенія,—прекратились ли шантажи, приводящіе населеніе въ мертвенное разложеніе,—уменьшаются ли кражи отнимающія у жителей послѣдній скотъ“ и т. под.

Въ виду того, что частный повѣренный Варазовъ открыто выступаетъ противъ произвола и вымогательства полиціи, уѣздный начальникъ Козачковскій вооружился противъ Варазова и всѣми зависящими отъ него средствами настойчиво хлопочетъ объ удаленіи его изъ предѣловъ геокчайскаго уѣзда, какъ человѣка, якобы вреднаго по своимъ нравственнымъ качествамъ, поддерживающаго въ качествѣ защитника по уголовнымъ дѣламъ воровъ и убійцъ и возбуждающаго въ настоящее смутное время національную рознь между армянами и мусульманами. Побуждаемые полиціею городскіе депутаты и нѣкоторые изъ жителей м. Геокчая также заявляютъ жалобы по поводу якобы вредной и развращающей населеніе дѣятельности Варазова; но, по собраннымъ у лицъ судебнаго вѣдомства свѣдѣніямъ, дѣятельность Варазова, въ качествѣ частнаго повѣреннаго, не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, и единственнымъ основаніемъ возбуждаемыхъ противъ него нареканій служитъ вышеприведенное недовольство чиновъ полиціи.

Что касается помощника уѣзднаго начальника подполковника Васильева, то онъ при уѣздномъ начальникѣ Козачковскомъ былъ отстраненъ отъ вмѣшательства во всякія дѣла, и, занимаясь исключительно канцеляріей, ни въ чемъ самостоятельномъ не проявлялъ себя. По внѣшности онъ кажется человѣкомъ весьма грубымъ, неподвижнымъ и мало развитымъ; съ нравственной же стороны ничего предосудительнаго, по отзывамъ мѣстныхъ жителей за нимъ не было замѣчаемо, а священникъ Сотировъ считаетъ его вполнѣ порядочнымъ и честнымъ человѣкомъ.

Наконецъ, въ кубинскомъ уѣздѣ начальникъ уѣзда капитанъ Рошковскій, состоящій въ этой должности съ февраля 1904 г., въ теченіе около 1½ года, въ нравственномъ отношеніи представляется безупречнымъ и не только до сихъ поръ не имѣется какихъ либо указаній на проявленіе корыстныхъ въ чемъ либо съ его стороны побужденій, а, напротивъ, онъ открыто осуждаетъ предосудительный въ этомъ отношеніи образъ дѣйствій своихъ подчиненныхъ, хотя, къ сожалѣнію, никакихъ мѣръ къ устраненію подобныхъ дѣйствій не предпринимаетъ, повидимому, вслѣдствіе не пониманія какъ ему надлежитъ взяться за дѣло. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не имѣя надлежащей предварительной подготовки, уѣздный начальникъ Рошковскій является совершенно неопытнымъ, несвѣдущимъ и немогущимъ разобраться въ разрѣшеніи многихъ сложныхъ вопросовъ, сопряженныхъ съ должностью уѣзднаго начальника. Будучи при, томъ человѣкомъ недалекаго ума и считая себя по занимаемо-

му служебному положенію стоящимъ выше всѣхъ окружающихъ его лицъ, капитанъ Рошковскій не признаетъ самостоятельнаго мнѣнія другихъ, не допускаетъ посторонняго вмѣшательства или совѣта въ дѣлахъ полиціи и весьма обидчиво относится ко всѣмъ случаямъ проявленія кажущагося ему посягательства съ чьей либо стороны на престижъ его власти. Такое самомнѣніе и высокомѣрное отношеніе Рошковскаго къ другимъ вызываетъ нерасположеніе къ нему въ обществѣ и ставитъ иногда его въ неловкое положеніе. Такъ, между прочимъ, подъ вліяніемъ чувства ложнаго самолюбія капитаномъ Рошковскимъ возбуждена доходившая до губернатора переписка по поводу требованія совѣта старшинъ мѣстнаго общественнаго собранія, чтобы онъ при посѣщеніи этого собранія, на правахъ члена, снималъ по установленному правилу оружіе, тогда какъ онъ не считалъ нужнымъ подчиниться этому требованію, какъ уѣздный начальникъ, являющійся въ собраніе по обязанностямъ службы для наблюденія за порядкомъ, или по вопросу о томъ, могутъ ли слѣдователи выдовать врачамъ удостовѣреніе о бытности ихъ въ извѣстномъ мѣстѣ для производства судебно-медицинскихъ дѣйствій, на предметъ удовлетворенія ихъ путевыми деньгами. При такихъ условіяхъ уѣздный начальникъ Рошковскій не можетъ ни пользоваться какимъ либо авторитетомъ власти въ глазахъ своихъ подчиненныхъ, ни руководить ихъ дѣйствіями, тѣмъ болѣе, что онъ за время пребыванія въ означенной должности всего раза два или три выѣзжаетъ въ уѣздъ и знакомится съ характеромъ дѣятельности мѣстнаго населенія и подвѣдомственныхъ ему чиновъ исключительно почти на основаніи письменнаго производства.

Совершенною противоположностью капитану Рошковскому въ этомъ отношеніи являлся предмѣстникъ его, бывшій кубинскій уѣздный начальникъ, нынѣ устраненный отъ должности, Бакинскій полиціймейстеръ Деминскій. Этотъ послѣдній по отзывамъ самихъ чиновъ полиціи и другихъ лицъ, его знавшихъ, былъ, напротивъ, человѣкомъ умнымъ и ловкимъ, но въ то же время нравственно совершенно ненадежнымъ. При немъ выборы старшинъ служили главною доходною статьею для чиновъ полиціи; многія преступленія скрывались и получали иное значеніе изъ-за денежной выгоды; жалобы на преступныя дѣйствія чиновъ полиціи не получали движенія и оставлялись безъ вниманія, и вообще дѣятельность полиціи велась болѣе скрыто, замкнуто, чего не дѣлается при капитанѣ Рошковскомъ, поступающемъ хотя и не умѣло, но вполнѣ открыто.

Помощникъ уѣзднаго начальника Лазаревъ по образованію, какъ окончившій курсъ реальнаго училища, стоитъ выше остальныхъ чиновъ полиціи въ уѣздѣ и производитъ пріятное впечатлѣніе своею аккуратностью, исполнительностью и строгозаконнымъ отношеніемъ къ дѣлу; мѣстныя судебныя власти и даже уѣздный начальникъ Рошковскій, считающій всѣхъ своихъ подданныхъ никуда негодными, отзываются о немъ съ самой лучшей стороны.

Въ отношеніи чиновъ кубинской городской полиціи, за нѣкоторыми исключеніями, не было слышно жалобъ на допускаемое ими взяточничество. Городскіе полицейскіе пристава и ихъ помощники—люди сравнительно молодые, недавно служащіе въ кубинской полиціи и въ служебномъ отношеніи мало опытные и знающіе требованія службы, хотя вполнѣ удовлетворительно справляются съ выполненіемъ лежащихъ на нихъ обязанностей, но въ смыслѣ нравственномъ репутація ихъ еще не установилась. Впрочемъ, завѣдывающій еврейскою слободою уже въ теченіе двухъ лѣтъ помощникъ пристава Азаньевъ, благодаря своему усердію, старательности и энергіи, не только вполнѣ оказался исполнительнымъ и аккуратнымъ полицейскимъ чиновникомъ, но и сумѣлъ внушить къ себѣ уваженіе и довѣріе мѣстнаго еврейскаго населенія, вообще склоннаго къ разнаго рода жалобамъ и неудовольствіямъ относительно полиціи. Помощникъ пристава 1-й части Карагодскій, съ одной стороны, считается хорошимъ и удачнымъ сыщикомъ, хотя имѣетъ обыкновеніе во время розысковъ для полученія сознанія прибѣгать къ насилію и истязаніямъ, а съ другой стороны пользуется весьма сомнительною репутаціею. Состоя на службѣ съ 1 іюня мѣсяца 1902 года, Карагодскій раньше завѣдывалъ еврейской слободою и за это время въ февралѣ 1903 года поступилъ на него анонимный доносъ по поводу совершаемыхъ имъ вымогательствъ; доносъ этотъ вполнѣ подтвердился разспросами на дознаніи цѣлаго ряда лицъ, которыя установили фактъ требованія и полученія Карагодскимъ денегъ съ разныхъ евреевъ слободы за выдачу всякаго рода удостовѣреній, за убой скота, за право открытія чайныхъ и иныхъ заведеній, за возвращеніе похищеннаго скота и т. под. Дознаніе это, законченное производствомъ еще въ сентябрѣ 1904 года, до сихъ поръ не получило разрѣшенія. Послѣ того Карагодскій былъ переведенъ въ 1-ю часть г. Кубы, гдѣ, по разспросамъ мѣстныхъ жителей и судебныхъ дѣятелей, продолжалъ пользоваться разными приношеніями, не пренебрегая даже рублемъ. А послѣ февральскихъ событій 1905 года въ г. Баку и происшедшей затѣмъ рѣзни въ Нахичевани, Карагодскій, какъ выяснилось разслѣдованіемъ, произведеннымъ въ началѣ іюня кубинскимъ уѣзднымъ начальникомъ, пользуясь крайне тревожнымъ настроеніемъ въ армяно-татарскихъ мѣстностяхъ, возбуждалъ мусульманскую часть населенія противъ армянъ, распуская въ народѣ слухи о предстоящей между ними рѣзнѣ.

Кромѣ того, опредѣленіемъ губернскаго правленія, состоявшимся 11 марта 1905 года, противъ помощника пристава Карагодскаго возбуждено уже преслѣдованіе по обвиненію его въ вымогательствѣ съ жителей селенія Кямиль, кубинскаго уѣзда, 120 р. и ковра за прекращеніе стѣснительныхъ для нихъ мѣръ по розыску трупа убитаго Абиля-Яръ-Мамедъ-оглы.

Что же касается уѣздныхъ приставовъ, то изъ нихъ наиболѣе толковымъ, энергичнымъ и распорядительнымъ долженъ быть признанъ приставъ кубино-уѣзднаго участка Конюшевскій, извѣстный смѣлостью и отвагою при преслѣдованіи разбойниковъ. Но въ то же время онъ сильно предается пьянству и, по отзывамъ мѣстныхъ слѣдователей, мирового судьи, уѣзднаго врача и другихъ должностныхъ лицъ, не чуждъ поборовъ. Уѣздный начальникъ не скрываетъ, что до него неоднократно доходили свѣдѣнія о поборахъ Конюшевскаго при выборахъ должностныхъ лицъ и что въ уѣздномъ управленіи открыто говорятъ о его взяточничествѣ. Приведенныя указанія находятъ себѣ подтвержденіе въ тѣхъ жалобахъ, которыя во время производства ревизіи, не взирая на принятыя Конюшевскимъ мѣры къ предотвращенію такихъ жалобъ, были заявляемы нѣкоторыми крестьянами селеній Могючъ, Ерфи, Рустовъ, Текейшихъ, армянъ кубинскаго уѣзда по поводу вымогательства пристава Конюшевскаго,—причемъ ими были указаны и нѣкоторые отдѣльные случаи полученія Конюшевскимъ взятокъ, при избраніи сельскихъ старшинъ въ селеніи Шудукъ Бейбала-Масума-оглы, сел. армянъ Мустафы, сел. Аличъ-Моллы Абиля-Молла-Шейданы, въ сел. Будукъ Адаи-Молла-Гасана, сел. Ерфи-Мамеда-Салаха-Гюняша-оглы, сел. Рустова-Абдулъ-Халыха-Гаджи-Сафара оглы и другихъ, каждый разъ въ размѣрѣ нѣсколькихъ сотъ рублей; по словамъ жалобщиковъ бывали даже случаи, что при наличности двухъ или нѣсколькихъ кандидатовъ на одну и ту же должность старшины приставъ Конюшевскій бралъ взятки съ

каждаго изъ нихъ и затѣмъ настаивалъ на избраніи того изъ кандидатовъ, корый внесъ ему большую сумму, а по избраніи его всѣмъ остальнымъ возвращалъ полученныя деньги. Приставъ Конюшевскій повидимому, и самъ не особенно скрываетъ дѣйствительность производимыхъ имъ поборовъ, такъ какъ по завѣреніямъ вышеназванныхъ должностныхъ лицъ, онъ, когда подвыпьетъ, открыто, безъ стѣсненія говоритъ, что у него уже имѣется капитасъ въ 30 — 40 тысячъ рублей и потому его не страшитъ, если бы ему было предложено оставить службу. Кромѣ того, благодаря пристрастію къ спиртнымъ напиткамъ, Конюшевскій проявляетъ большую неаккуратность и небрежность съ поступающими къ нему дѣловыми бумагами и нерѣдко прибѣгаетъ къ кулачнымъ расправамъ. По этому поводу бакинскій окружный судъ въ апрѣлѣ и іюнѣ 1904 г. сообщалъ на распоряженіе бакинскаго губернскаго правленія о двухъ случаяхъ потери по винѣ пристава Конюшевскаго копій обвинительныхъ актовъ, переданныхъ ему для врученія подсудимымъ Рашидъ-беку Исабекъ-оглы и Али-Мураду Хальфа Кули-оглы; а старшина зарговинскаго сельскаго общества Абдулла Гусейнъ Али-оглы приносилъ 28 марта 1905 г. жалобу на нанесеніе ему приставомъ Конюшевскимъ побоевъ на сельскомъ сходѣ при избраніи приходскаго муллы изъ за того, что онъ не пожелалъ склонить сельскій сходъ къ избранію муллою Молла-Эралія, на избраніи коего настаивалъ Конюшевскій.

Приставъ дивиченскаго участка въ настоящей должности состоитъ съ января 1904 года и хотя по своему характеру не отличается особенною энергіею и подвижностью, но весьма аккуратенъ, добросовѣстенъ въ исполненіи лежащихъ на немъ обязанностей; поэтому дѣлопроизводство ведется имъ въ образцовомъ порядкѣ. а производимыя имъ дознанія отличаются обстоятельностью изслѣдованія; никакихъ жалобъ и нареканій на недобропорядочность Каминскаго, въ нравственномъ отношеніи, не поступало.

Приставъ кусарскаго участка Кананов, по общему отзыву мѣстныхъ дѣятелей и населенія, хорошій человѣкъ и вполнѣ опытный, толковый полицейскій чиновникъ, но онъ значительно уже устарѣлъ, сталъ малоподвиженъ, рѣдко разъѣзжаетъ по участкамъ и относится „безразлично“ къ выполненію своихъ обязанностей, какъ заявили, между прочимъ, жители сел. Кулларъ, Гасанакала, Нижній-Хучъ, Хураль, Алпанъ, Укурскъ, Дузтауръ, Иныхъ и др., не обращаетъ вниманія на скотокрадство и не преслѣдуетъ воровъ. Въ нравственномъ отношеніи ничего предосудительнаго за нимъ не водится.

Наконецъ, приставъ мюшкюрскаго участка Гасанбековъ долженъ быть признанъ вовсе не соотвѣтствующимъ своему назначенію. Прежде всего, онъ совершенно неграмотенъ и не можетъ составить ни одного сколько-нибудь удовлетворительнаго протокола дознанія; въ этомъ отношеніи онъ находится во власти своихъ писарей, людей крайне испорченной нравственности. Точное понятіе о характерѣ тѣхъ пріемовъ, къ которымъ Гасанбековъ прибѣгаетъ при производствѣ дознаній, даетъ разслѣдованіе, произведенное по жалобѣ Миръ-Хальфы-Миръ-Джеватъ-оглы и послужившее основаніемъ къ возбужденію противъ Гасанбекова, по опредѣленію бакинскаго губернскаго правленія отъ 22 марта 1905 года, судебнаго преслѣдованія по обвиненію его въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 345 ст. ул. о нак.; изъ этого разслѣдованія усматривается, что приставъ Гасанбековъ, подозрѣвая Миръ-Хальфу въ убійствѣ исчезнувшаго Гаджибека-Тероверды-оглы, предложилъ ему дать ложныя по этому дѣлу указанія противъ названныхъ имъ Мордана и Алихидыра, а, когда Миръ-Хальфа отъ сего отказался, Гасанбековъ приказалъ всадникамъ раздѣть его и бить плетьми, что и было исполнено. Подъ вліяніемъ истязаній Миръ-Хальфа согласился дать требуемое указаніе, но затѣмъ на предварительномъ слѣдствіи обнаружилъ ложность такового. Тогда Гасанбековъ продержалъ его подъ арестомъ около двухъ недѣль и освободилъ, когда слѣды истязаній изгладились; тѣмъ не менѣе и послѣ того при медицинскомъ освидѣтельствованіи слѣды побоевъ были установлены, въ видѣ полосъ на спинѣ и ягодицахъ, отъ ударовъ тупымъ орудіемъ, вродѣ кнута. Составивъ себѣ состояніе и сдѣлавшись человѣкомъ обезпеченнымъ, Гасанбековъ въ послѣдніе года сталъ небрежно относиться къ обязанностямъ службы и работать спустя рукава; по отзыву капитана Рошковскаго, ему скорѣе подобаетъ жить у себя въ имѣніи нежели служить. Въ довершеніе всего въ мюшкюрскомъ участкѣ взяточничество доведено до совершенства. По единогласнымъ отзывамъ всѣхъ мѣстныхъ и заявленіямъ многихъ жителей завѣдываемаго имъ участка, селенія Крызъ, Крагвы, Сѣверные Крызы, Гюльалянъ, Каракурты, Карачи, Падаръ и другихъ, все рѣшительно въ этомъ участкѣ служитъ предметомъ вымогательствъ и взятокъ, начиная съ незначительныхъ приношеній разными продуктами вродѣ куръ, яицъ, масла, дровъ, ячменя, сѣна и т. п. и кончая крупными барышами съ воровъ, разбойниковъ, по выборамъ старшинъ, за укрывательство преступленій и т. п. Но особенно характернымъ въ мюшкюрскомъ участкѣ должно быть признано покровительственное и безразличное отношеніе полиціи къ разбойникамъ, которые вовсе не преслѣдуются. Въ этомъ отношеніи означенный участокъ представляется наиболѣе благопріятнымъ и прибыльнымъ, такъ какъ рыбные промыслы и непроходимые почти лѣса, доходящіе до самаго моря, ежегодно привлекаютъ въ эту мѣстность шайки разбойниковъ, пользующихся въ періодъ улова сельди данью съ рыбопромышленниковъ. Много уже лѣтъ ведется это дѣло на совершенно твердо установившихся началахъ, почти открыто и завѣдомо для ближайшихъ полицейскихъ властей. Ежегодно во время улова появляются шайки разбойниковъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ подъ начальствомъ какаго либо бѣглаго каторжника,—устраиваются гдѣ либо въ лѣсу или на свободномъ промыслѣ и, переходя съ мѣста на мѣсто въ предѣлахъ мюшкюрскаго участка, кубинскаго уѣзда и кюринскаго округа, Дагестанской области, зорко слѣдятъ за количествомъ улова каждаго изъ рыбопромышленниковъ, взыскивая съ каждаго чана сельдей въ нѣсколько сотъ пудовъ опредѣленную плату въ свою пользу; плата эта, въ зависимости отъ количества улова и стоимости сельди, колеблется отъ 25 до 100 руб. съ чана. Взысканіе это производится какъ бы по положенію, вполнѣ открыто, безъ всякого торга; отъ шайки являются посланныя лица, которыхъ въ мѣстномъ населеніи называютъ особыми податными инспекторами, и опредѣляютъ подлежащую къ уплатѣ по количеству улова сумму денегъ, за полученіемъ коей въ назначенный срокъ приходятъ посланные съ какими либо условными предметами, заранѣе взятыми съ промысла, въ удостовѣреніе того, что имъ довѣрено полученіе денегъ. Рыбопромышленники обыкновенно безпрекословно подчиняются этимъ требованіямъ, такъ какъ на промыслахъ не имѣется никакой охраны и, въ случаѣ неисполненія, полиція не окажетъ никакой защиты или помощи, а между тѣмъ неисполненіе требованія шайки влечетъ за собою поджогъ промысла, убійство ослушника или взятіе въ плѣнъ кого либо изъ участниковъ промысла впредь до выкупа его, конечно, за несравненно высшую цѣну. Такіе случаи взятія въ плѣнъ рыбопромышленниковъ имѣли мѣсто въ 1905 году два раза: одна и та же шайка сначала задержала Ванецова и Мирзаева въ предѣлахъ кюринскаго округа и за-

тѣмъ 8-го іюня Степанова въ мюшкюрскомъ участкѣ, причемъ послѣдній былъ задержанъ разбойниками въ теченіе 10 дней и освобожденъ послѣ уплаты 2.000 рублей; основаніемъ къ задержанію Степанова и одновременно съ тѣмъ поджогу его промысла послужили отказъ его отъ уплаты назначенной суммы денегъ за пойманную сельдь и угроза жалобой полиціи. По заявленіямъ брата задержаннаго Степанова, приставъ Гасанбековъ, какъ мусульманинъ, давно притомъ служащій въ мюшкюрскомъ участкѣ, знаетъ разбойниковъ, но не только не принимаетъ мѣръ къ преслѣдованію ихъ, а, напротивъ, какъ бы избѣгаетъ этого; выѣзжая для поимки ихъ, онъ посылаетъ впередъ за версту и больше полицейскаго стражника, который своимъ появленіемъ какъ бы даетъ знать разбойникамъ о приближеніи пристава. По словамъ заявителя, по задержаніи его брата разбойники около пяти часовъ оставались на промыслѣ Новикова, верстахъ въ 2—3 отъ мѣста пребыванія пристава Гасанбекова, офицера полицейской стражи и многочисленной стражи на сосѣднемъ промыслѣ. Приставу тотчасъ же дано было знать о поджогѣ промысла и задержаніи разбойниками Степанова, но онъ не отправился вслѣдъ за разбойниками, не сталъ ихъ преслѣдовать быстро и рѣшительно и, передвигаясь медленно съ одного мѣста на другое, тѣмъ самымъ далъ имъ возможность перебраться за черту уѣзда въ кюринскій округъ.

Такой же случай разсказываетъ уѣздный врачъ Натансонъ и по поводу нападенія разбойниковъ въ 1904 году на промыселъ Мамиконова. Въ это время приставъ Гасанбековъ съ означеннымъ врачемъ находились по обязанностямъ службы въ селѣ Хурай, въ ½ верстѣ отъ промысла Мамиконова. Будучи тотчасъ извѣщенъ о нападеніи на упомянутый промыселъ нѣсколькихъ человѣкъ разбойниковъ,—въ подтвержденіе чего ему была прислана полученная Мамиконовымъ визитная карточка главы шайки Шихія съ надписанною по-русски фамиліею и татарскою надписью съ требованіемъ прислать денегъ, Гасанбековъ сталъ выражать недовѣріе къ этому сообщенію, но бывшій при этомъ офицеръ полицейской стражи Кононовъ настоялъ послать урядника Каминскаго съ тремя стражниками для выясненія событія. Часа черезъ три было получено отъ посланнаго урядника подробное донесеніе о томъ, что разбойники дѣйствительно напали на промыселъ Мамиконова и открыто тамъ разгуливаютъ. Однако и послѣ этого Гасанбековъ не хотѣлъ туда отправляться и долженъ былъ на это рѣшиться только въ виду настойчивыхъ требованій офицера Кононова, причемъ сталъ весьма медленно переодѣваться и, пока собрался выѣхать, съ промысла раздались выстрѣлы. Оказалось, что разбойники успѣли преспокойно уйти съ промысла Мамиконова, а потомъ сами караульщики, въ видѣ сигнала, выстрѣлами дали знать объ удаленіи разбойниковъ, послѣ чего Гасанбековъ быстро отправился на промыслы Мамиконова, но не поѣхалъ дальше преслѣдовать удалявшихся разбойниковъ, а остался ночевать на промыслѣ; одинъ же изъ разбойниковъ въ ту же ночь былъ пораненъ во время случайнаго столкновенія съ полицейскими стражниками и затѣмъ торжественно былъ доставленъ приставомъ Гасанбековымъ въ Кубу, какъ задержанный имъ якобы во время перестрѣлки.

Приведенный разсказъ врача Натансона находитъ себѣ подтвержденіе и въ данныхъ слѣдственнаго дѣла о нападеніи шайки Агаширинова на промыселъ Мамиконова, изъ коихъ оказывается, что когда разбойники устроили засаду близъ промысла и управляющій промысломъ Татосовъ поручилъ объѣздчику Аскеру-Юсуфъ-оглы просить пристава Гасанбекова поспѣшить на выручку, то приставъ не поѣхалъ сейчасъ же на промыселъ, а послалъ за ближайшимъ старшиною Товадомъ-Коджа Муса-оглы, которому проказалъ занять мостъ недалеко отъ промысловъ съ тремя стражниками, самъ же прибылъ со стражниками на промыселъ значительно позже, ночью, когда все уже было спокойно, и разбойники давно удалились.

Вышеприведенные факты убѣдительно подтверждаютъ сложившуюся въ населеніи увѣренность въ томъ, что приставъ Гасанбековъ для формы показываетъ лишь видъ, что ловитъ разбойниковъ, а въ сущности онъ сознательно и намѣренно не преслѣдуетъ разбойниковъ, дѣйствуя съ ними заодно и получая отъ нихъ извѣстную часть взыскиваемаго ими съ рыбопромышленниковъ налога. Увѣренность эта настолько сильна, что сами рыбопромышленники, не довѣряя полиціи, не выдаютъ ей разбойниковъ, хотя иногда вступаютъ съ ними чуть не въ непосредственные переговоры. По разсказу брата задержаннаго Степанова, переданному съ его словъ мѣстнымъ товарищемъ прокурора окружнаго суда, однажды два рыбопромышленника приготовили по требованію разбойниковъ — одинъ 1.000 р., а другой 600 руб., и, показывая эти деньги приставу, говорили, что должны отнести ихъ въ условленное мѣсто для передачи разбойникамъ, причемъ не согласились указать, кому и гдѣ должны вручить ихъ; затѣмъ, удалившись куда-то, эти рыбопромышленники не болѣе какъ черезъ часъ вернулись уже безъ денегъ и заявили, что передали ихъ по назначенію; очевидно, разбойники или послывшіе ихъ, не взирая на присутствіе пристава, ждали гдѣ-то по близости, увѣренные, что ихъ не выдадутъ и не тронутъ. Самъ задержанный Степановъ просилъ брата своего запискою, переданною ему черезъ посланнаго, не обращаться за содѣйствіемъ къ приставу и озаботиться лишь скорѣйшимъ выкупомъ его изъ рукъ разбойниковъ. Крайне странный образъ дѣйствій пристава Гасанбекова по принятію мѣръ къ преслѣдованію шайки разбойниковъ настолько поражающе дѣйствуетъ на населеніе, что въ мѣстной средѣ создалась увѣренность въ томъ, что Гасанбековъ и одинъ изъ разбойниковъ Нейматъ, стоящій во главѣ шайки, женаты на двухъ сестрахъ, чѣмъ народъ и объясняетъ покровительственное отношеніе Гасанбекова къ этой шайкѣ.

Наряду съ вышеприведенными, такъ сказать обычными, случаями вымогательства денегъ у рыбопромышленниковъ подъ видомъ % съ барыша, каковыя событія не являются даже предметомъ полицейскаго разслѣдованія и только частнымъ образомъ становятся извѣстными,—означенные разбойники совершаютъ и настоящіе разбои, дѣлая для этого набѣги на жителей другихъ участковъ, преимущественно смежнаго кусарскаго, такъ какъ приставъ Гасанбековъ, какъ неоднократно передавалъ кусарскій полицейскій приставъ Кононовъ мѣстнымъ чинамъ прокурорскаго надзора, состоя въ соглашеніи съ разбойниками, поставилъ имъ условіе, чтобы они жили въ его участкѣ мирно и тихо, а за предѣлами завѣдываемаго имъ мюшкюрскаго участка могутъ дѣлать все, что хотятъ. По свѣдѣніямъ уѣзднаго начальника, такихъ бѣглецовъ, занимающихся въ кубинскомъ уѣздѣ разбоями, въ настоящемъ году было 14 человѣкъ, причемъ губернаторъ, предписаніемъ отъ 15 января сего года, за № 205, столь значительное количество бѣглецовъ объяснилъ бездѣятельностью полиціи по преслѣдованію поимкѣ ихъ, особенно зимою, когда бѣглецы могутъ укрываться только въ домахъ своихъ родственниковъ.

Рыбные промыслы причиняютъ полиціи иногда безпокойство еще и въ томъ отношеніи, что въ неудачные, убыточные годы рыбопромышленники скрываются, бросая промыслы и рабочихъ на произволъ судьбы, вслѣдствіе чего бываютъ случаи насильственнаго разграбленія рабочими промысловаго имущества, столкновеній съ властями и т. п. Такой именно случай имѣлъ мѣсто въ маѣ мѣсяцѣ

1905 года, когда управляющій двумя промыслами Афанасьевыхъ оставилъ 9 чановъ сельдей, скрылся и не только не расчиталъ 200 человѣкъ рабочихъ, которымъ причиталось болѣе 7.000 рублей, но даже не обезпечилъ ихъ пищею и возможностью возвращенія на родину. И. Д. Бакинскаго губернатора предложилъ рабочимъ обратиться къ хозяину промысловъ въ судъ со своими претензіями: но такая мѣра, безспорно, являлась нецѣлесообразною, такъ какъ при отсутствіи у рыбаковъ всякихъ средствъ къ жизни нужно было безотлагательно обезпечить ихъ матеріальное положеніе, а удовлетвореніе иска путемъ суда требовало бы много времени. Между тѣмъ рабочіе волновались и грозили насильственными дѣйствіями, которыя были предупреждены, благодаря распорядительности командированнаго на промыслы помощника уѣзднаго начальника Лазарева, собравшаго на первое время нѣкоторую сумму денегъ для прокормленія рабочихъ и затѣмъ настойчиво потребовавшаго отъ Афанасьевыхъ немедленнаго прибытія на промыслы для расчета съ рабочими,—что ими и было исполненно.

Ко всѣму изложенному надлежитъ еще добавить, что такое повальное взяточничество мѣстное населеніе Бакинской губерніи претерпѣваетъ и отъ сельскихъ властей—главнымъ образомъ сельскихъ старшинъ, которые только ради наживы и добиваются полученія этихъ должностей даже путемъ подкупа высшихъ чиновъ уѣздной администраціи, — и отъ чиновъ полицейской стражи, составляющихъ писшую полицейскую власть въ уѣздахъ.

Если же принять во вниманіе, что никакія жалобы на дѣйствія полиціи высшей власти не достигаютъ цѣли и не содѣйствуютъ улучшенію положенія и что при всемъ этомъ сельское населеніе обездолено и въ земельномъ отношеніи, имѣя въ своемъ пользованіи недостаточные надѣлы и будучи вынуждено платить съ каждымъ годомъ все болѣе возрастающія подати,—на что почти все населеніе губерніи поголовно жалуется,—то станетъ очевидною та глубокая тяжелая картина полной беззащитности и приниженности, грубаго произвола и беззаконія, коими опутано сельское населеніе.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Заявленія, петиціи, резолюціи, адреса и проч.

Волненія и причины ихъ въ Саперной ротѣ.

(*Письмо подсудимыхъ*).

Волна освободительнаго движенія, хлынувшая могучимъ потокомъ по лицу необъятной Россіи, проникла во всѣ отдаленные уголки, коснувшись всѣхъ слоевъ общества, заставила пульсъ нашей жизнедѣятельности биться напряженнѣе. Эта волна въ своемъ стремительномъ потокѣ пробила брешь и въ нашей узко-косной, военно-бюрократической средѣ, служившей лишь застѣнкомъ самаго классическаго крѣпостничества съ его вѣрными спутниками: грубостью, произволомъ, издѣвательствомъ и невѣжествомъ, и обдала своими живительными брызгами почти каждаго. Доселѣ равнодушная ко всему солдатская масса, бывшая лишь слѣпымъ орудіемъ произвола, была вовлечена въ этотъ освободительный водоворотъ и начала съ жаркимъ вниманіемъ прислушиваться къ глухому много говорящему стону Россіи, начала интересоваться всѣми происходящими явленіями и на всѣ лады обсуждать ихъ.

Съ тѣхъ поръ насъ уже не начинали удовлетворять органы, служившіе лишь только гноилищемъ мыслей, вродѣ „Дружескія Рѣчи“ и „Свѣтъ“ которыми такъ усердно пичкались солдатскія библіотеки, гдѣ мы вовсе не находили отвѣтовъ на наши проснувшіеся вопросы, которые преслѣдовали насъ своею неотвязчивостью на каждомъ шагу, мучили насъ своею неясностью и неопредѣленностью и требовали своего разрѣшенія. Теперь они перестали служить нашимъ духовнымъ питаніемъ, и мы, подобно угнетеннымъ деревьямъ съ наступленіемъ весны, начали тянуться къ свѣту, ища другого источника питанія. На мѣсто заклейменныхъ пренебреженіемъ и заброшенныхъ человѣконенавистническихъ газетъ, тайкомъ мы начали выписывать одну изъ прогрессивныхъ газетъ, которая дѣйствительно отвѣчала нашимъ внутреннимъ запросамъ, освѣщая правильно всѣ жизненныя теченія, которыми такъ чревата за послѣднее время Россіи, начиная съ 9 января 1905 г., этого поворотнаго пункта въ нашей исторіи, когда жизнь въ своемъ неудержимомъ порывомъ мчится впередъ, не взирая на искусственно - приготовленныя препятствія.

Съ ростомъ освободительнаго движенія росло и наше самосознаніе и уже къ 20 іюля, когда было возстаніе „Потемкина“, сознательность уже вылилась въ такія формы, что всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали, что вотъ, вотъ восторжествуетъ то великое дѣло, за которое смѣлые потемкинцы взялись, ждали реальнаго воплощенія пронесшагося слуха о выходѣ всей эскадры и присоединеніи къ возставшимъ, и внутренно слали горячія пожеланія успѣха. Помню какъ сейчасъ въ эти дни напряженія, рота совершенно измѣнившись, только и жила этимъ явленіемъ. Только и было разговоръ объ этомъ громкомъ событіи вылившимся въ такія рѣзкія формы, все время проходило въ разсужденіяхъ, гдѣ касались и причинъ волненія. Не обошли молчаніемъ и самый важный вопросъ дѣйствій роты въ случаѣ командировки усмиреній матросовъ, находящихся въ экипажахъ, гдѣ тоже было неспокойно. Конечно, сочувствія всему этому возстанію, мы далеки были отъ мысли быть предателями и убійцами возставшихъ въ защиту попранныхъ правъ и рѣшили дѣйствовать пассивно. Вообще, и до этого случая мы возмущались, когда казаками и солдатами пускались нагайки, пули, штыки въ безоружныхъ людей—нашихъ отцовъ и братьевъ, поднявшихъ знамя за улучшеніе горькаго обездоленнаго житья-бытья.

Видя такое настроеніе, нѣкоторые изъ нашихъ болѣе сознательные, задумывались какъ бы сплотить эту разрозненную массу, приготовить изъ нея вполнѣ сознательную единицу которая въ случаѣ необходимости могла принести бы неоцѣнимую услугу дѣлу освобожденія. Съ этой цѣлью было заведено знакомство съ представителемъ с. д. р. п., который съ особымъ рвеніемъ давалъ соотвѣтсвующія указанія въ дѣлѣ агитаціи и организаціи устраивалъ довольно часто съ нами бесѣды и снабжалъ насъ литературой, которая читалась на расхватъ. Съ этого времени собственно и начинается сознательная агитація, среди всей части, которая пошла довольно успѣшно, благодаря ранѣе почти безсознательно подготовленной почвѣ. Сѣмя пропаганды встрѣтило благопріятную почву, вскорѣ взошло и пустило большіе побѣги. Надъ всѣмъ тѣмъ мимо чего раньше нижніе чины проходили равнодушнымъ молчаніемъ, они начали возмущаться, давать соотвѣтствующую оцѣнку всему окружающему, винить весь бюрократическій механизмъ, превратившій родину ради своихъ дико-эгоистическихъ цѣлей въ болото невѣжества и кабалы.

Сплоченіе какъ упомянуто выше пошло успѣшно. Недовольство начало развиваться все больше и больше: уже открыто начали разсуждать о царящей неправдѣ. Но нашему дѣлу, какъ слѣдуетъ

не дали расцвѣсть: нашлась одна предательская личность, которая выдала нашего товарища изъ партіи въ то время, когда онъ шелъ къ намъ на бесѣды. Это было 25 сентября. Тогда же были вырваны изъ нашей среды два дѣятельныхъ товарища и посажены на главную гауптвахту. Все это наше живое дѣло было деморолизовано и на нѣкоторое время прекратилось дальнѣйшее его движеніе. Начались частые, внезапные обыски, впрочемъ ни къ чему не приводившіе.

Острый характеръ интереса къ жизненнымъ вопросамъ ослабѣлъ и такое, почти можно сказать равнодушіе, продолжалось до появленія манифеста 17 октября, съ появленіемъ котораго картина сразу измѣнилась: мѣсто холоднаго индиферентизма, навѣяннаго наступившей реакціи, занялъ жгучій интересъ съ непреодолимымъ желаніемъ преобразованія солдатскаго режима съ гнилыми крѣпостническими атрибутами на новыхъ началахъ примѣнительно къ манифесту 17-го октября, на принципахъ не угнетенія и попранія личности, дабы выработать изъ человѣка слѣпо повинующуюся автомата, а на принципахъ человѣчности и глубокаго уваженія. Всѣ мы на появившійся манифестъ возлагали надежды, полагая, что въ скорости онъ дезинфицируетъ нашу затхлую военную атмосферу и вольетъ новыя струи въ полную косности и инертности нашу жизнь. И дѣйствительно, первое время офицерскій персоналъ, проникнутый духомъ манифеста, началъ либеральничать, въ разговорахъ съ солдатами не разъ упоминалъ, что для солдатъ теперь открывается новая эра, эра свѣтлой казарменной жизни. Но это либеральничанье было временное, вскорѣ смѣнившееся бездушнымъ педантизмомъ это (какъ мы полагали) явилось слѣдствіемъ собранія командировъ отдѣльныхъ частей у Чухнина. Послѣ этого явилось запрещеніе увольненія въ городъ, въ виду яко бы могущихъ возникнуть безпорядковъ, такъ какъ настроеніе въ городѣ на-пряженное. Потомъ съ самой безстѣнчивой наглостью добавляли, что возвѣщенная свобода военныхъ не касается и потому строго приказано солдатъ не пускать въ городъ. Солдаты прекрасно поняли эту уловку, лишенную логичности и тактичности, какъ нѣчто несуразное. Два нижнихъ чина за присутствіе на митингѣ были сурово наказаны, а одного унтеръ-офицера едва не лишили этого званія. Это начало въ ряды солдатъ вносить сильное раздраженіе и негодованіе. Къ этому еще присоединилось безцѣльное держаніе нижнихъ чиновъ, подлежащихъ выходу въ запасъ. Все это въ совокупности съ волной солдатскихъ броженій въ Кронштадтѣ, Владивостокѣ и др. городахъ составляло такую картину, что взрывъ негодованія того и гляди можетъ вылиться въ рѣзкія формы. Къ этому еще нужно прибавить ту плохую пищу, которая въ послѣднее время стала невозможной, и вотъ съ этого момента, когда начались доклады за пищу, и началось наше волненіе. Это было въ началѣ ноября. Перваго или второго числа было заявлено на повѣркѣ объ улучшеніи ужина, который, кромѣ отсутствія питательности, кипѣлъ еще нечистотами, пруссаками и тараканами. На слѣдующій день на докладѣ прибылъ передъ обѣдомъ старшій офицеръ и, выстроивъ роту, началъ опрашивать недовольныхъ, приказывая имъ выйти впередъ. Къ великому изумленію его вышла вся рота, чего онъ, очевидно, нисколько не ожидалъ. На вопросъ, въ чемъ же именно заключается ваше недовольство, изъ толпы отвѣчали, что, во первыхъ ужинъ, нисколько не питателенъ, благодаря ограниченности продуктовъ, да и какая можетъ быть питательность, коли отпускъ денегъ на приготовленіе ужина на 100 ч. выражается въ 24 коп , развѣ при современной дороговизнѣ жизненныхъ продуктовъ можно прокормить 100 ч. на 24 коп., а во вторыхъ, изобиліе пруссаковъ, попадающихся въ пищѣ, отравляетъ аппетитъ, такъ что каждый изъ насъ почти не ходитъ на ужинъ и принужденъ жить впроголодь, не доѣдая, такъ какъ и въ обѣдѣ за пруссаками нельзя удовлетворить своего волчьяго аппетита. Выслушавъ сіе, старшій офицеръ вынесъ резолюцію, что на чистоту будетъ обращено вниманіе и вскорѣ съ пруссаками будетъ начата война, что же касается увеличенія продуктовъ, то это немыслимо и совершенно невозможно за отсутствіемъ хозяйственныхъ артельныхъ суммъ, а отпускъ изъ казны и такъ весь уходитъ и даже его не хватаетъ, и при этомъ добавилъ, что направитъ всѣ усилія къ улучшенію ужина, но не выходя, конечно, изъ нормы казеннаго отпуска, и обѣщалъ вечеромъ на повѣркѣ объ этомъ еще поговорить, прося и нижнихъ чиновъ придти на помощь къ разрѣшенію этой задачи. На повѣркѣ опять объ этомъ возбуждался вопросъ, но собственно для насъ пріятнаго ничего не давшій, кромѣ брошенной ст. офиц. утѣшительной фразы, на которой онъ все и опирался, что въ новомъ году все будетъ улучшено. Тогда нижніе чины, сами идя навстрѣчу улучшеніямъ пищи, предложили отказатіся отъ 3 ф. получки хлѣба, согласившись получать 2 ф., но съ тѣмъ, чтобы этотъ излишекъ пошелъ на улучшеніе пищи, Старшій офицеръ согласился и предложилъ намъ самимъ выработать раскладку ужина и представить ему. На другой или третій день была составлена раскладка и по представленіи мы уже начали получать 2 ф. Это, кажется, удержаніе началось съ 4 или 5 ноября и продолжалось все время до ухода роты въ экипажи, т. е. до 13 ноября.

Кромѣ этого въ этотъ же день были доклады объ отпускѣ чайнаго довольствія по примѣру другихъ частей и о томъ, чтобы просѣивался хлѣбъ, такъ какъ его совершенно нельзя ѣсть. На все это въ особенности по отношенію сахара отвѣтилъ той же стереотипной фразой: „денегъ нѣтъ“ и прибавилъ что сахаръ выдается въ тѣхъ частяхъ, какія несутъ полицейскую службу, участвуя въ охранѣ и играя роль усмирителей. Относительно просѣиванія муки ограничился только фразой: „посмотрю“.

Когда составленной раскладкѣ было дано движеніе одновременно съ удержаніемъ 1 ф. хлѣба мы ожидали въ скорости перемѣны пищи; но ожиданія были напрасны: объ улучшеніи пищи ни слуху ни духу не было. Пруссаки попрежнему изобиловали какъ въ обѣдѣ, ужинѣ, такъ и въ хлѣбѣ, не смотря на обѣщаніе ст .офицера принять мѣры. Все это служило ростомъ недовольства. Опять начались доклады о пищѣ, сахарѣ, хлѣбѣ и нечистотахъ. Послѣдній докладъ былъ 11 ноября, тогда же была и предъявлена просьба объ освобожденіи изъ подъ ареста одного нижняго чина, рядового Горонжу, арестованнаго въ этотъ же день по поводу грубой фразы, сказанной послѣднимъ во время еще перваго доклада о пищѣ въ началѣ ноября. Но тогда въ виду возбужденности массы, онъ не рѣшился арестовать, а сдѣлалъ это по прошествіи нѣкотораго времени. Арестъ упомянутаго нижняго чина произошелъ въ 5 ч. вечера. Нижніе чины были возмущены такимъ явнымъ произволомъ, тѣмъ болѣе что старш. офиц. было заявлено тогда, что можетъ каждый смѣло высказывать сужденія. Горонжа тогда дѣйствительно выразился довольно рѣзко и грубовато сказавъ (на слова ст. офиц. что у насъ денегъ нѣтъ): что жъ съ этого—наше дѣло требовать, а ваше ходатайствовать, и вечеромъ на повѣркѣ рѣшили просить освобожденія. Собравшись на повѣрку и попросивъ дежурнаго офицера обратились съ просьбой освобожденія Горонжи, мотивируя, что такъ какъ Горонжа посаженъ за общее дѣло улучшенія пищи, то мы, извиняясь за его грубость и рѣзкость, просимъ освободить его. Эта мотивированная просьба была дежурнымъ офицеромъ въ особой бумагѣ отправлена къ ст. офиц., на что послѣдній отвѣтилъ, что завтра онъ посмотритъ. Рота не удов-

летворилась подобнымъ отвѣтомъ и начала настаивать на освобожденіи. Было послано вторичное донесеніе, послѣ котораго явился, и старшій офицеръ. Сейчасъ къ нему же обратились съ вышеупомянутой просьбой въ самой вѣжливой и деликатной формѣ, давъ слово повліять на Горонжу къ лучшему. Горонжа послѣ этого былъ освобожденъ. Затѣмъ начались разговоры за улучшеніе пищи, за уничтоженіе пруссаковъ и за сахаръ, возбужденные нижними чинами Относительно чайнаго довольствія это докладъ уже по счету третій и за исключеніемъ насмѣшливыхъ отвѣтовъ: „не фантазируйте“, что, изъ пальца высосу „продамъ штаны“ ничего не слышали. Что же касается пруссаковъ и прочихъ докладовъ сказалась полная халатность къ просьбамъ нижнихъ чиновъ—пруссаки по прежнему были въ пищѣ, хотя онъ и говорилъ, что имъ принимались мѣры—былъ купленъ какой то порошокъ и послѣ его дѣйствія пруссаки были почти уничтожены, остались только маленькіе, да молоденькіе (очевидно онъ ихъ не считаетъ за пруссаковъ, такъ какъ они не видны въ пищѣ). Нижніе чины начали возражать, что это не раціональная мѣра, этимъ путемъ нельзя достигнуть уничтоженія. Такъ какъ пруссаками образованы гнѣзда въ потолкѣ какъ разъ надъ котлами и по открытіи крышекъ котловъ паръ ударяетъ въ потолокъ, заставляя ихъ насильно падать, то необходимо болѣе радикальное средство: нужно потолокъ обить дранью и заштукатурить тогда можно быть только увѣреннымъ въ уничтоженіи. Опять услышали ту же фразу, что за неимѣніемъ денегъ, на что нужно 15 руб. невозможно это въ скорости сдѣлать. Такое невниманіе къ насущнымъ нуждамъ усиливало недовольство. А пронесшейся на слѣдующій день, 12 ноября, слухъ о волненіи во флотѣ и брестскомъ полку вмѣстѣ съ демонстраціей матросовъ и арестомъ Неплюева еще болѣе усилило и возбужденіе росло. Эти свидѣнія на всѣ лады комментировались и горячо обсуждались. Вечеромъ, часовъ въ 6, получилось распоряженіе со штаба — нарядить 16 человѣкъ на желѣзную дорогу, якобы для починки испорченнаго пути и препровожденія паровоза. Это распоряженіе среди нижнихъ чиновъ встрѣтило протестъ, нижніе чины (между собою конечно) начали высказывать нецѣлесообразность этого распоряже- Что мы навѣрную смерть пойдемъ? Зачѣмъ это? Что это если идетъ въ разрѣзъ желаніямъ нашихъ волнующихся товарищей? Неужели мы будемъ предателями? Но потомъ это распоряженіе было отмѣнено свыше. Весь этотъ вечеръ было возбужденное настроеніе. Подъ вліяніемъ происходящаго въ городѣ впервые казармы огласились звуками революціонныхъ пѣсней, говорилось много по поводу волненій, коснувшись также той роли, какую должна сыграть наша рота. На слѣдующій день 13, утромъ было отдано распоряженіе нарядить патруль въ 12 человѣкъ для несенія охраны въ городѣ. Къ этому распоряженію нижніе чины отнеслись отрицательно и при обсужденіи пришли къ заключенію, что это направлено въ ущербъ возставшимъ и потому должно не осуществляться и прибывшему съ этою цѣлью дежурному офицеру отвѣчали—не желаніемъ, мотивируя: „что мы. 12 ч, можемъ сдѣлать со всѣмъ возставшимъ гарнизономъ и потому рота отказывается пустить 12 человѣкъ. Онъ ушелъ и возвратился уже вмѣстѣ съ старшимъ офицеромъ, который началъ упрашивать войти въ патруль говоря, что это вовсе не для усмиренія. Сказавъ, что совѣтую вамъ пойти, добавилъ, черезъ 10 м. онъ вернется, а вы въ это время подумайте и мнѣ кажется вы одумаетесь. Дѣйствительно, минутъ черезъ 10 — 15 онъ вернулся и опять обратился съ тѣмъ же вопросомъ, прибавивъ, ну, что одумались? Рота заявила, что свое истинное мнѣніе она проситъ заявить чрезъ двухъ своихъ выборныхъ нижнихъ чиновъ. Старшимъ офицеромъ было дано согласіе. Тогда одинъ изъ нижнихъ чиновъ, ефрейторъ Шкарбановъ, выступилъ впередъ и сказалъ: Такъ какъ рота вполнѣ солидарна съ требованіями матросовъ, которые рѣшили добиться улучшенія своей горькой жизни самымъ мирнымъ путемъ, безъ всякаго пролитія крови, то она, рота, жаждая того же самаго, не будетъ предпринимать ничего идущаго въ разрѣзамъ ихнимъ стремленіямъ, которыя есть въ сущности и наши—и потому рѣшили не идти. Тогда вошелъ другой депутатъ ст. унтеръ-оф, Барыщевъ, что рота согласна пойти на компроммисъ (конечно не для усмиренія матросовъ), а для охраненія жителей отъ хулигановъ, при томъ всей ротой, а не 12 человѣкъ и кромѣ того подъ начальство своихъ же военныхъ властей, а не полицейскихъ, т. к. полиція сама организуетъ погромы, какъ въ Одессѣ, а войска, находящіеся въ ея распоряженіи остаются пассивными зрителями, въ то время когда на глазахъ избиваются невинные люди. Мы и безъ полицейскихъ властей можемъ защитить мирныхъ жителей отъ хулигановъ.

Рѣшено значить было идти всей ротой. Старшій офицеръ пошелъ въ канцелярію донести объ этомъ штабу. Въ это время прибыли къ намъ три депутата отъ матросовъ и прочитали намъ свои требованія, составляющія объектъ ихъ борьбы, и присовокупили что нѣкоторыя части и суда присоединились. „Надѣемся что и вы товарищи поддержите наши насущныя требованія“, присоединивъ свой голосъ къ намъ дабы онъ имѣлъ большую силу. Послѣдовали восторженные крики роты: согласны! присоединяемся!

Не успѣли окончиться эти бурныя восклицанія, какъ пронеслись слухи о пріѣздѣ ген. Колосова (начальника инженеровъ сев. крѣп.) пріѣхавшаго съ цѣлью посѣтить роту. Въ это время находившіеся въ помѣщеніи 3-го взвода нижніе чины начали выходить въ корридоръ. Дѣйствительно вслѣдъ за этимъ въ роту пришелъ ш.-к. Сеферъ и приказалъ дежурному выстроить роту на плацу передъ казармой, якобы для опроса претензій генераломъ. Сначала рота было согласилась и готова уже была выйти на дворъ, но потомъ какъ-то настроеніе круто измѣнилось. Всѣ почти въ одинъ голосъ заявили, что на дворъ мы не пойдемъ, а если генералу мы ужъ такъ нужны, то пусть онъ самъ придетъ въ роту. Вслѣдъ за сейчасъ же ушедшимъ шт.-к. Сеферомъ пришелъ старшій офицеръ съ тѣмъ же приказаніемъ, но рота отвѣтила то же самое. Тогда генералъ Колосовъ самъ пришелъ въ казармы. На его привѣтствіе, которое, кстати сказать, носило характеръ чего-то вызывающаго, многіе чины отвѣтили не совсѣмъ дружно; когда же онъ грозно повторилъ его съ цѣлью услышать болѣе дружный отвѣтъ, то рота совсѣмъ почти умолкла.

Генералъ въ третій разъ повторилъ, но тоже самое молчали. Генералъ началъ кричать, и приказалъ ун.-оф. отдѣлиться отъ остальныхъ ниж. чин., но никто не тронулся съ мѣста, и послышались голоса, что мы всѣ равны, можно и такъ говорить, если что имѣете.

Продолжая кричать, онъ обратилъ особенное вниманіе на ефрейтора *Смоляра*, который, какъ ему показалось стоялъ не совсѣмъ смирно и даже держалъ руки въ карманѣ. Колосовъ приказалъ Смоляру выйти впередъ, тотъ было уже двинулся съ мѣста. но его нѣкоторые нижніе чины удержали, говоря: никто не выходи. Генералъ повторилъ приказаніе но *Смоляръ* отвѣтилъ, что онъ и такъ близко стоитъ къ нему, такъ что выходить незачѣмъ. Въ это время онъ увидѣлъ 3-хъ матросовъ и удивленно спросилъ, зачѣмъ они здѣсь. Матросы отвѣтили, что они депутаты и пришли къ товарищамъ прочитать свои требованія. Затѣмъ онъ обратился къ старшему офицеру и спросилъ что это значитъ. Ст. оф. отвѣтить не могъ. Здѣсь онъ обратился къ матросамъ, что это у нихъ за бумага въ

рукахъ. Послѣдніе отвѣтили — требованіе. Онъ хотѣлъ было взять, но матросы заявили, изъ боязни, что ихъ порвутъ, они сами прочтутъ. Я не желаю вовсе слушать, добавивъ, начальство выслушиваетъ только просьбы, но не требованія. Тогда Колоковъ приказалъ ихъ удалить изъ роты даже арестовавъ. Нижніе чины воспротивились этому, говоря, что мы ихъ не дадимъ, они наши товарищи.

Здѣсь онъ грозно сказалъ, что же вамъ нужно? имѣйте ввиду, что я донесъ Государю, что одна рота саперная осталась вѣрна долгу. Вы должны оправдать это. Изъ толпы послышался голосъ, что за насъ есть выборные депутаты, которые и скажутъ. Здѣсь вышелъ ст. ун. оф. Барышевъ который и вошелъ въ объясненія съ Колосовымъ, говоря, что наши просьбы изложены въ требованіяхъ и вы не захотѣли слушать. Тутъ началъ онъ грозить Барышеву, на что Барышевъ, будучи сильно возбужденъ, отвѣтилъ. что онъ его крика не боится. Барышевъ отвѣтилъ, если вы насъ не хотите слушать то мы и васъ не желаемъ. Послѣ этого изъ толпы, когда Колосовъ началъ выходить, послышался голосъ разойтись. Всѣ разошлись по взводамъ. Тутъ поднялась такая сумятица, что нельзя ничего было понять, начали раздаваться голоса: „идемте скорѣе, присоединяться къ матросамъ, а то насъ навѣрно окружатъ“. Начали торопиться, кричать: „забирай винтовки и патроны“. Патроны находились въ цейхаузѣ, который въ это время былъ открытъ производилась выдача праздничной одежды. Нѣсколько человѣкъ пошли, взяли эти патроны и начали ихъ разбирать, дѣлая все это торопливо; чрезъ 15 м. всѣ уже собрались и въ сопровожденіи матросовъ направились въ экипажи. Нелишнее добавить что въ это время, когда забирали винтовки, всѣми руководило какое то безотчетное чувство, никто не можетъ отвѣтить, для чего были взяты винтовки.

По прибытіи въ экипажъ все время почти всѣ находились тамъ до времени ареста. Во время бомбардировки всѣ попрятались гдѣ попало отъ выстрѣловъ, конечно, не отвѣчая ни однимъ выстрѣломъ, на продолжающуюся цѣлую ночь безпрерывно бомбардировку.

Въ заключеніе не могу не сказать составившагося у насъ мнѣнія. Не будь Колосова и не поступи онъ такъ грубо, наше волненіе могло бы вылиться не въ такія острыя формы.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

С.-Петербургская Судебная палата.

(*Примѣненіе 129 ст. угол. ул. къ повременной печати*).

I.

Въ концѣ декабря 1905 года въ С.-Петербургѣ былъ выпущенъ № 11—12 ежемѣсячнаго журнала „Русское Богатство“, редактируемаго и издаваемаго Владиміромъ Галактіоновичемъ Короленко. Въ этомъ номерѣ, въ отдѣлѣ подъ рубрикой „О свободѣ печати“, помѣщена была замѣтка слѣдующаго содержанія: „2 декабря въ газетахъ „Начало“, „Наша Жизнь“, „Новая Жизнь“, „Русская Газета“, „Русь“, „Свободный Народъ“ и „Сынъ Отечества“ было напечатано заявленіе, подъ заглавіемъ „Манифестъ“, исходившее отъ совѣта рабочихъ депутатовъ, главнаго комитета всероссійскаго крестьянскаго союза, центральнаго комитета и организаціонной комиссіи россійской соціалъ-демократической рабочей партіи, центр. комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ и центральнаго комитета польской соціалистической партіи. Въ тотъ же день названныя газеты были пріостановлены, а номера ихъ, въ которыхъ былъ помѣщенъ этотъ документъ, конфискованы. Послѣ этого союзъ въ защиту свободы печати постановилъ, въ видѣ протеста противъ нарушенія свободы печати, перепечатать названный манифестъ во всѣхъ изданіяхъ, входящихъ въ составъ союза. Оставаясь при этомъ постановленіи, мы помѣщаемъ означенный документъ...“ Затѣмъ дословно перепечатанъ былъ текстъ самого „манифеста“.

Въ томъ же номерѣ на послѣдней страницѣ былъ напечатанъ отчетъ о суммахъ, поступившихъ въ редакцію „Русскаго Богатства“ на нужды „стачечнаго комитета“, а именно: „отъ К. Глухова—6 р., отъ А. Лугового—40 р. Итого 46 р., а всего 96 р.“.

Вслѣдъ за появленіемъ этого номера въ свѣтъ гл. управленіе по дѣламъ печати обратилось къ прокурорскому надзору с.-петерб. судебной палаты съ ходатайствомъ привлечь къ отвѣтственности В. Г. Короленко, за распространеніе путемъ печати сочиненій, возбуждающихъ населеніе къ бунту и за принадлежность къ преступному сообществу, завѣдомо поставившему себѣ цѣлью возбужденіе къ неповиновенію и противодѣйствію закону. Прокурорскимъ надзоромъ и было предъявлено къ В. Г. Короленкѣ обвиненіе по 1 и 3 пп. 129 ст., 51 и 1 п. 125 ст. уг. ул.

Дѣло это слушалось 15 мая въ особомъ присутствіи с.-петерб. судебн. палаты съ участіемъ сосл. представителей, подъ предсѣдательствомъ сенатора Максимовича.

Виновнымъ себя по обоимъ пунктамъ обвиненія В. Г. Короленко не призналъ.

Данными на судебномъ слѣдствіи свидѣтельскими показаніями г-жъ Пѣшехоновой и Стаховичъ и г. Иванчина-Писарева установлено было, что никакого „стачечнаго комитета“ при редакціи „Русскаго Богатства“ не существовало и деньги шли въ пользу столовыхъ для безработныхъ, которыми завѣдывала г-жа Пѣшехонова и которыя функціонировали съ вѣдома правительства.

Въ виду этого, тов. прок. Шульгинъ, поддержавая обвиненіе по 1 и 3 пп. 129 ст., отъ обвиненія по 51 и 1 п. 126 ст. уг. ул. отказался.

Защитникъ В. Г. Короленко, прис. пов. Андрониковъ, просилъ палату, несмотря на установившійся уже у нея взглядъ на „манифестъ“, измѣнить его и вникнуть въ то, что въ сущности въ „манифестѣ“ нѣтъ ничего такого, что могло бы быть подведено по ст. 129 уг. ул. Да и, вообще, нынѣ, когда народъ сталъ субъектомъ не только обязанностей, но и правъ, п. 3 ст. 129 долженъ естественно отпасть, какъ противорѣчащій этой, нынѣ несомнѣнной, предпосылкѣ. Тѣмъ болѣе, нельзя говорить о цѣли какого бы то ни было возбужденія по отношенію къ „Русскому Богатству“, гдѣ этотъ документъ напечатанъ, согласно постановленію союза защиты печати, что ясно видно какъ изъ сдѣланнаго къ нему предисловія, такъ и изъ статьи самого Короленки, и притомъ напечатано въ концѣ декабря, когда революціонное броженіе окончилось. Что же касается до дѣла Ходскаго, по которому сенатъ установилъ, что для вмѣненія ст. 129 нѣтъ необходимости въ установленіи умысла обвиняемаго, то защитникъ высказалъ увѣренность, что оно было продиктовано „высшими“ соображеніями и въ настоящій моментъ должно уже потерять руководящее значеніе. Во всякомъ случаѣ, судъ долженъ помнить, что на скамьѣ подсудимыхъ сидитъ самъ В. Г. Короленко. „Въ тотъ моментъ, который переживаетъ нынѣ Россія, посадить въ тюрьму Владиміра Галактіоновича невозможно. Не обвинять его нужно, а низко-низко поклониться ему“.

В. Г. Короленко въ послѣднемъ словѣ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Когда писатель садится писать или редакторъ

редактировать статью, они руководствуются только правдой и своей писательской совѣстью. Если же повѣсить передъ столомъ писателя уголовное уложеніе, то у насъ писателей больше не будетъ, ибо не все то, что написано въ законѣ является выраженіемъ законности.

Мой отвѣтъ на обычный вопросъ слѣдователя о прежней судимости былъ не совсѣмъ обыченъ.

— „Не судился, но тяжкое наказаніе отбывалъ". Безъ всякаго суда и слѣдствія, даже безъ „выясненія обстоятельствъ" я былъ сосланъ въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири,—сосланъ на точномъ основаніи закона, дающаго различнымъ лицамъ право наказывать безъ суда и слѣдствія. Тогда впервые для меня стало ясно, что въ Россіи между закономъ и законностью нѣтъ ничего общаго.

Передъ законностью, конечно, надо преклоняться, но такого закона, по которому можно произвольно ссылать, уважать нельзя. Именно это я и стараюсь проводить въ своей дѣятельности. И это не такъ легко, ибо далеко еще не отошла въ область преданія та цензура, которая запрещала употреблять выраженіе „вольный духъ". Мнѣ, напримѣръ. въ 1899 г. закрыли на 1 мѣсяцъ журналъ за то, что я сослался въ статьѣ на одинъ изъ §§ постановленій в. к. Финляндскаго. Въ этомъ году, въ провинціальной газетѣ, гдѣ я работаю, цензоръ запретилъ упоминать, что съ такого то дня прекратилось желѣзнодорожное движеніе!

Послѣ 17 октября, когда несоотвѣтствіе законовъ съ провозглашенной манифестомъ законностью выяснилось ярко, на защиту интересовъ печати выступилъ особый союзъ, который и рѣшилъ ввести эту законность явочнымъ порядкомъ. За подчиненіе постановленію этого союза, сдѣланнаго въ защиту законности, меня предали суду!

До сихъ поръ правительство отчуждало самодержавіе кусочками, и, отожествляя съ каждымъ изъ своихъ членовъ идею верховной власти, старалось оградить себя отъ всякой критики. Оно думало, что этимъ ограждаетъ самую власть. Но теперь, когда въ жизнь вторглось новое начало, каждый представитель правительства долженъ быть отщепленъ отъ идеи власти. Каждый его составъ является не носителемъ, не источникомъ власти, а лишь случайнымъ его представителемъ, всецѣло зависящимъ отъ новаго фактора, какимъ является организованна народная воля. Правительство является, такимъ образомъ результатомъ борьбы общественныхъ силъ, однимъ изъ взаимодѣйствующихъ элементовъ. Отсюда для печати вытекаютъ два новыхъ права: 1) право критики правительства и 2) право оглашенія фактовъ какъ борьбы общества съ правительствомъ, такъ и наоборотъ.

Правительство теперь должно привыкнуть къ анализу своихъ дѣйствій и къ нападкамъ на него, ибо нападки на правительство не есть еще нападки на самую идею власти.

Я приведу образное сравненіе: если человѣкъ изъ опасенія простуды принимаетъ излишнія предосторожности, онъ въ конецъ разстраиваетъ свое здоровье. Онъ можетъ дойти даже до того, что черезъ 2–3 дня послѣ небольшого дождика долженъ будетъ всетаки надѣть галоши, ибо иначе онъ простудится. Наше правительство уже дошло до такого состоянія. Лучшій примѣръ этому—наша эскадра: какъ только она вышла въ океанъ, сейчасъ же начала палить въ несчастныя рыбачьи лодки.

Давно уже пора нашему правительству отвыкнуть отъ тепличной атмосферы и выйти на свѣжій воздухъ. Давно уже пора ему поучиться отражать нападенія не разстрѣлами и судами а анализомъ и пониманіемъ общественныхъ теченій.

Я распространилъ въ 15 тыс. экземпляровъ „манифестъ", являющійся въ данномъ случаѣ ничѣмъ инымъ, какъ оглашеніемъ запоздалаго факта, но вѣдь это зефиръ, это легкій вѣтерокъ по сравненію съ бурей, обрушившейся на него въ государственной думѣ два дня назадъ, слушая которую, я съ изумленіемъ думалъ, что черезъ два дня я буду здѣсь на этой скамьѣ подсудимыхъ. А вѣдь думскія пренія, которыя приходится теперь выдерживать правительству, in extenso перепечатаются всѣми агенствами, всѣми газетами безъ различія направленій!...

Итакъ, въ настоящій моментъ печать имѣетъ полное право, глядя на борьбу общественныхъ силъ, отмѣчать и оглашать всѣ факты, всѣ эпизоды этой борьбы!...

И если бы мы раньше умѣли добиться свободы слова, то я убѣжденъ, что всѣ тѣ вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ мы теперь тщетно бьемся, были бы уже разрѣшены, и не было бы у насъ ни Цусимы, ни Ляояна, ни того правительства, которое кровью и разстрѣлами старается поддерживать свое существованіе".

Приговоромъ особаго присутствія В. Г. Короленко признанъ по суду оправданнымъ.

II.

2 декабря 1904 года въ С.-Петербургѣ вышелъ и былъ распространенъ путемъ розничной продажи и разсылки подписчикамъ № 3 ежедневной газеты „Свободный Народъ", издававшейся подъ, редакціей П. Н. Милюкова и І. В. Гессена. На 3 страницѣ указаннаго номера напечатана статья, начинающаяся словами: „Намъ доставленъ документъ, исходящій отъ совѣта рабочихъ депутатовъ, главнаго комитета всероссійскаго крестьянскаго союза, центральнаго комитета и организаціонной комиссіи россійской соц.-дем. рабочей партіи и центральнаго комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ, слѣдующаго содержанія"...—Затѣмъ въ текстѣ статьи напечатано большими буквами слово „манифестъ" и полностью приведено содержаніе этого воззванія, въ коемъ, какъ извѣстно, въ крайне рѣзкихъ выраженіяхъ, осуждаются дѣйствія правительства, доведшаго, по словамъ воззванія, „страну до полнѣйшаго, всеобщаго застоя, разоренія и истощенія, расхитившаго всѣ денежныя и экономическія средства и силы страны и приведшаго къ полному ея банкротству"—и заявляется, что пріостановить это финансовое разореніе можно только послѣ сверженія самодержавія и созыва учредительнаго собранія. Но правительство защищаетъ свое „хищничество", а потому „одинъ исходъ"—свергнуть правительство, отнять у него послѣднія силы и отрѣзать у него послѣдній источникъ существованія финансовые доходы.

Съ этой цѣлью какъ указываетъ воззваніе вышеназванныя организаціи рѣшили пріостановить всѣ платежи, идущіе въ пользу правительства выемку вкладовъ, а также требовать расплаты золотомъ и т. д.

„Въ настоящее время, заканчивается воззваніе, правительство распоряжается въ границахъ собственнаго государства, какъ въ завоеванной странѣ. Посему мы рѣшаемъ не допускать уплаты долговъ по всѣмъ тѣмъ займамъ, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всѣмъ народомъ".

Въ помѣщеніи этого воззванія главное управленіе по дѣламъ печати усмотрѣло преступное дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 129 уг. ул., и предъявило къ редакторамъ газеты „Свободный Народъ" І. В. Гессену и П. Н. Милюкову обвиненіе въ распространеніи путемъ печати воззваній къ ниспроверженію существующаго общественнаго строя и т. д.

Дѣло это разбиралось 15-го мая въ особомъ присутствіи с.-петербургской судебной палаты съ

участіемъ сословныхъ представителей. подъ предсѣдательствомъ сен. Максимовича.

Защищалъ подсудимыхъ присяжный повѣренный О. О. Грузенбергъ.

Обвиненіе поддерживалъ товарищъ прокурора Шульгинъ.

Подсудимые виновными себя не признали и объяснили, что „манифестъ“ напечатанъ ими не въ качествѣ воззванія, а какъ информаціонный матеріалъ изъ хроники революціоннаго движенія. Фактъ распространенія номера, въ которомъ былъ напечатанъ „манифестъ“ подсудимые подтвердили, а потому особое присутствіе постановило свидѣтелей, вызванныхъ для установленія этого обстоятельства, не допрашивать.

Вызванный въ качествѣ свидѣтеля факта одинъ изъ членовъ редакціи газ. „Свободный Народъ“ М. И. Ганфманъ удостовѣряетъ, что „манифестъ“, дѣйствительно, былъ напечатанъ въ качествѣ исключительно информаціоннаго матеріала и агитаціоннаго значенія имѣть не могъ, уже по одному тому, что редакція взглядовъ, проповѣдываемыхъ въ немъ не раздѣляла. Когда „манифестъ“ ночью на 2-ое декабря полученъ былъ въ типографіи, редакторы совѣтывались со свидѣтелемъ, какъ съ человѣкомъ въ газетной техникѣ опытнымъ, какимъ образомъ напечатать его, чтобы онъ не носилъ агитаціоннаго характера. Тогда г. Ганфманъ рекомендовалъ подписи революціонныхъ организацій выбросить, слово „манифестъ“ взять въ ковычки и самый текстъ напечатать въ концѣ хроники подъ отдѣломъ происшествій, гдѣ печатаются часто фактическія сообщенія.

Затѣмъ, по просьбѣ защиты, оглашается передовая статья изъ № 1 газеты „Свободный Народъ“, изъ которой видно, что редакція стихійнымъ революціоннымъ порывамъ отнюдь не сочувствуетъ.

Тов. прок. Шульгинъ въ виду того что судебнымъ слѣдствіемъ установлено было полное отсутствіе умысла со стороны подсудимыхъ вызвать напечатаніемъ этого „манифеста“ бунтовщическое дѣяніе, направленное къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя,—отъ обвиненія отказался.

Прис. пов. Грузенбергъ въ своей рѣчи задался прежде всего вопросомъ о томъ, кто выигралъ отъ того, что І. В. Гессенъ и П. Н. Милюковъ въ теченіе полугода должны были ждать этого дня и оставаться лишенными своихъ политическихъ правъ. Вѣдь тотъ матеріалъ, на основаніи котораго прокурорская власть отказалась нынѣ отъ обвиненія, былъ въ его распоряженіи и раньше.

Развить эту мысль до конца г. предсѣдатель не позволилъ защитнику, остановивъ его въ самомъ началѣ

Далѣе О. О. Грузенбергъ указалъ на всю трагичность современнаго положенія періодической печати: ничего выясненнаго, ничего строго опредѣленнаго, и ни одинъ изъ литераторозъ не знаетъ за что онъ долженъ отвѣчать и за что отвѣчать не придется. Можно печатать какъ это видно изъ газетныхъ объявленій цѣлые трактаты объ анархизмѣ, который идетъ гораздо дальше ученія соціалистовъ и нельзя печатать обычную хронику революціоннаго движенія.

А вѣдь если какъ слѣдуетъ разобрать инкриминируемый І. В. Гессену и П. Н. Милюкову „манифестъ“, то въ немъ вовсе и нѣтъ признаковъ дѣянія, предусмотрѣннаго 129-ой ст. уг, ул. и если бы на скамьѣ подсудимыхъ находились сами авторы его, то и къ нимъ нельзя было бы предъявить обвиненіе по этой статьѣ. Манифестъ этотъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ призывовъ къ борьбѣ противъ самодержавной власти и не въ видѣ призыва говоритъ даже, объ отказѣ отъ платежей. Онъ только объявляетъ, что опредѣленныя, подробно перечисленныя политическія партіи, сочли извѣстный образъ дѣйствій обязательнымъ для себя. Подобное воззваніе въ нормальномъ и сильномъ государствѣ не могло бы вызвать ни малѣйшаго смущенія, и правительственная власть не обратила бы на него никакого вниманія.

Съ другой стороны, если бы этотъ „манифестъ“ и былъ воззваніемъ къ бунтовщическому дѣянію, то вѣдь и предварительнымъ слѣдствіемъ установлено было еще полное отсутствіе у подсудимыхъ умысла вызвать печатаніемъ этого „манифеста“ бунтъ.

„Весь этотъ матеріалъ, закончилъ защитникъ, на основаніи котораго прокурорская власть отказалась теперь отъ обвиненія, находился въ ея распоряженіи уже цѣлые полъ года тому назадъ. А между тѣмъ, прокурорская власть находила возможнымъ все это время лишать политическихъ правъ, людей, которые по большему праву должны были занимать мѣста не на скамьѣ подсудимыхъ, а на скамьяхъ депутатскихъ.

Неужели прокуратурѣ только и дѣла, что собирать съ газетныхъ листовъ эти жалкіе вѣнки на могилу самодержавія.

П. Н. Милюковъ отъ послѣдняго слова отказался

І. В. Гессенъ сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Это роковое недоразумѣніе преслѣдуетъ меня уже второй разъ; въ первый разъ - наканунѣ 9-го января 1905 г., я сперва одинъ, а потомъ съ другими литераторами и общественными дѣятелями отправились къ гр. Витте и генералу Рыдзевскому съ просьбой предупредить роковой исходъ наступающаго дня“...

Предсѣдатель перебиваетъ подсудимаго и проситъ держаться въ предѣлахъ предъявленнаго къ нему обвиненія, но І. В. Гессенъ отвѣчаетъ, что это имѣетъ прямое отношеніе къ настоящему дѣлу и продолжаетъ:

„Насъ не послушали—и наступило ужасное 9-е января. Мало того, 10-го меня схватили и заточили въ петропавловскую крѣпость. А затѣмъ ½ года держали подъ судомъ. Недавно я встрѣтился съ генераломъ Рыдзевскимъ и просилъ его объяснить мой арестъ. Онъ отвѣтилъ, что онъ не знаетъ причинъ. Это было недоразумѣніемъ.

Теперь такое же роковое недоразумѣніе случилось со мною опять: борясь за освобожденіе родины и въ своей литературной и общественной дѣятельности всегда стремился достигнуть этого безъ стихійнаго взрыва революціонныхъ страстей—и, вотъ теперь я стою предъ вами и цѣлые полъ года жду приговора по обвиненію въ призывѣ къ бунту!

Я не сомнѣваюсь, что этотъ приговоръ будетъ оправдательнымъ“.

Предсѣдатель указываетъ подсудимымъ и защитѣ, что процессъ задержанъ былъ на полъ года не по винѣ палаты.

Послѣ непродолжительнаго совѣщанія, особое присутствіе на вопросъ о виновности, поставленный согласно обвинительному акту отвѣтило отрицательно и признало І. В. Гессена и П. Н. Милюкова по суду оправданными.

III.

16 декабря 1905 г. въ С.-Петербургѣ былъ выпущенъ въ свѣтъ № 2 ежедневной газеты „Народная Свобода“, редактируемой магистромъ русской исторіи Павломъ Николаевичемъ Милюковымъ. Въ номерѣ этомъ помѣщена была статья подъ заглавіемъ „Еще не поздно“, подписанная Петромъ Струве.

Признавая фактъ неудачи вооруженнаго возстанія въ Москвѣ и называя „врагомъ“ русское пра-

вительство, г. Струве заканчиваетъ эту статью слѣдующими словами: „Ослѣпленіе было ужасное, ошибки были громадныя, но и въ этомъ ослѣпленіи, въ этихъ ошибкахъ сказалась такая сила духа, такая мощь освободительнаго порыва, что предаваться унынію и отчаянію нѣтъ ни основаній, ни права. Лишь бы эти силы не сожгли себя безъ остатка въ безцѣльной борьбѣ.

„Врагъ побѣдилъ, но онъ отравленъ своей побѣдой. Со всѣми своими пулеметами онъ остается нравственнымъ и политическимъ банкротомъ. Въ этотъ моментъ, страшный по своему значенію и по исторической отвѣтственности, на всѣхъ насъ возлагаемой, когда русская земля вновь напилась человѣческой крови,—мы зовемъ къ сбору и объединенію всѣхъ освободительныхъ силъ въ безстрашно обдумываемой и упорно проводимой борьбѣ за самое важное, за единственно нужное. Удары слишкомъ грозные, человѣческихъ жертвъ слишкомъ много. Но духъ еще живъ.

„Онъ силенъ. Еще не поздно. Но уже одиннадцатый часъ и всякая минута дорога!

„Неужели въ братоубійственной брани, въ духовномъ и политическомъ разбродѣ мы потеряемъ и эти историческія, безцѣнныя минуты“.

Черезъ 2 дня, 18 декабря, въ той же газетѣ въ № 4 подъ заглавіемъ „Грозное предостереженіе“ появилась статья неизвѣстнаго автора, который, оцѣнивая результатъ только что подавленнаго въ Москвѣ вооруженнаго возстанія, между прочимъ, пишетъ: „Въ революціонное время, когда каждый день выбрасываетъ на улицы тысячи голодныхъ, тысячи безработныхъ, когда рѣшаются судьбы родины, когда власть, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, ежедневно попираетъ божескіе и человѣческіе законы, лишь бы сохранить свое существованіе, въ такое время, кто владѣя оружіемъ, удержится отъ искушенія пустить его въ ходъ.

„Легко доказать, что вооруженное возстаніе—безуміе, гораздо труднѣе доказать и еще труднѣе убѣдить въ этомъ безуміи. Развѣ мы не живемъ среди безумія, развѣ не окружаетъ насъ оно со всѣхъ сторонъ? Развѣ не безуміе, разрѣзавъ страну на части, предоставить ее на усмотрѣніе и произволъ безчисленныхъ сатраповъ? Развѣ не безуміе все, что дѣлаетъ правительство и его агенты? И кто возьмется доказать, что на безуміе нужно отвѣчать только умно? Кто станетъ утверждать, что въ этой страшной кровавой борьбѣ, которая выпала на долю нашего поколѣнія, ирраціональные элементы не должны уравновѣшиваться ирраціональными же. Мы стоимъ наканунѣ, быть можетъ, невыразимыхъ, нигдѣ еще не виданныхъ ужасовъ.

Московскіе дни могутъ оказаться первымъ звеномъ кровавой цѣпи, которая грозитъ охватить всю страну. Какъ намъ быть? что намъ дѣлать—намъ, не идущимъ на баррикады. Если вѣрить извѣстіямъ нашихъ лживыхъ телеграфныхъ агентовъ, то въ Москвѣ выходъ найденъ: московскій городской голова будто бы заявилъ, что теперь время поддерживать правительство. Несчастная мысль, богатая безконечно пагубными послѣдствіями для родины. Чтобы умѣрить ужасы кровавой расправы, есть одно только средство—сдѣлать возможно быстрѣе и интенсивнѣе революцію некровавую. Революціи разнообразны, какъ разнообразны элементы составляющіе общество. Чѣмъ болѣе правительство будетъ чувствовать себя изолированнымъ, тѣмъ быстрѣе протечетъ процессъ борьбы и тѣмъ рѣшительнѣе будутъ результаты; умѣренные элементы, общества не должны забывать, что правительство фактически не въ состояніи больше обезпечить имъ спокойствія и безопасности. Отъ союза съ правительствомъ спокойствіе ихъ не увеличится,—они, наоборотъ окажутся лицомъ къ лицу непосредственно съ революціонными силами, и борьба между правительствомъ и народомъ превратится въ междуусобную, братоубійственную войну. Если умѣреннымъ и имущимъ элементамъ общества тягостенъ самый революціонный процессъ, то въ этомъ случаѣ они могутъ помочь себѣ только однимъ: борьбою за, а не противъ освобожденія, ибо тогда революціонный процессъ будетъ и менѣе сложенъ, и менѣе дологъ. Противъ всѣхъ золъ революціи крайнихъ есть только одно средство—революція элементовъ умѣренныхъ“.

Вслѣдъ за выпускомъ этихъ номеровъ газеты главное управленіе по дѣламъ печати сообщило прокурору с.-петербургской судебной палаты о возбужденіи противъ автора первой статьи П. Б. Струве и редактора газеты П. Н. Милюкова уголовнаго преслѣдованія за напечатаніе и распространеніе статей, заключающихъ въ себѣ призывъ къ учиненію бунтовщическаго дѣянія и къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, т. е. по ст. 129 угол. улож.

Дѣло это разбиралось 15 мая въ ос. присутствіи спб. суд. пал. съ уч. сосл. представителей.

Обвиненіе поддерживалъ тов. прокурора Шульгинъ.

Защищали: П. Н. Милюкова — прис. пов. О. О. Грузенбергъ 1-й, П. Б. Струве—прис. пов. кн. Андрониковъ.

Подсудимые виновными себя не признали.

Въ виду признанія П. Н. Милюковымъ факта распространенія указанныхъ номеровъ газеты, свидѣтели особымъ присутствіемъ не допрашивались.

Тов. прок. Шульгинъ настаивалъ на обвиненіи, указывая на то, что въ одной изъ инкриминируемыхъ статей правительство названо „врагомъ народа“. Въ качествѣ главнаго мотива, тов. прок. Шульгинъ привелъ то соображеніе, что „авторомъ одной изъ инкриминируемыхъ статей является П. Б. Струве, а редакторомъ газеты П. Н. Милюковъ“.

Прис. пов. О. О. Грузенбергъ сказалъ въ своей рѣчи приблизительно слѣдующее:

„Когда въ богатомъ барскомъ домѣ кто нибудь тяжело заболѣваетъ, то передъ домомъ настилаютъ солому и говорятъ проѣзжающимъ: „тише“.

Такъ и наше правительство: на другой день послѣ 17 октября оно уже кричало: „Нельзя ли потише!“.

Оно дало свободу печати и кричитъ: „Чего же вамъ больше, свобода дана! Теперь молчите же!“. Оно дало свободу собраній и кричитъ: „Чего жь вамъ больше? Не собирайтесь же“.

Наше правительство до сихъ поръ жило точно въ темницѣ, и теперь эти люди съ атрофированнымъ чувствомъ жизни столкнулись съ людьми, правда, долго сидѣвшими въ темницѣ, но все же, чувства жизни и любви къ ней не потерявшими. И имъ говорятъ правду въ глаза.

Наступаетъ борьба—но вѣдь, въ этомъ же—жизнь! Въ этомъ весь смыслъ государственной и общественной жизни!..

Бѣдные, не привыкшіе къ мощнымъ голосамъ закипающей жизни люди... Словно они попали изъ больницы на огромную фабрику, гдѣ тысячи сознавшихъ свою мощь людей выковываютъ счастье своей страны!

Кто же виноватъ, что у этихъ атрофированныхъ людей такъ мало оказалось силы, чтобы признаться въ своемъ безсиліи и уйти!

А въ результатѣ этого—Струве, такъ долго бывшаго въ изгнаніи, которое куда хуже тюрьмы, Струве, который подвергается такимъ нападкамъ слѣва, главное управленіе по дѣламъ печати тянетъ въ судъ за сказанное имъ по адресу правительства слово „безуміе“. Да развѣ вы, г.г. судьи, сами не называли безуміемъ того, что дѣлалось въ декабрьскіе дни въ Москвѣ?

А вѣдь тамъ для Милюкова и Струве гибли не

враги, а люди, расходящіеся съ ними только въ тактическихъ вопросахъ Неужели же мало пролитой крови и правительству нужно, чтобы и публицисты морально разстрѣливали его враговъ?! Какъ же требовать, чтобы не называли безумiемъ то, что безумно, а развѣ не безумны были тѣ дни, когда все правосудіе было на остріи штыка и лезвіи шашки?“.

Затѣмъ, защитникъ перешелъ къ подробному разбору инкриминируемыхъ статей и, доказавъ полное отсутствіе въ нихъ состава преступленія, указалъ, что П. Н. Милюковъ, которому „народная кровь во всякомъ случаѣ, дороже, чѣмъ тѣмъ, кто проливалъ ее въ Москвѣ направо и налѣво“, и вообще-то не могъ призывать къ бунту.

Заканчивая свою рѣчь характеристикой отношенія правительства къ вполнѣ справедливымъ нападкамъ на него со стороны печати, О. О. Грузенбергъ воскликнулъ:

„Пріучите же гг. судьи, этихъ безнадежно-больныхъ къ вольному, правдивому и громкому слову. Пріучите ихъ своими приговорами—и помните, если этого не сдѣлаете вы, прійдутъ другіе—и они будутъ дѣйствовать смѣлѣе и убѣдительнѣе васъ!“.

Прис. пов. Андрониковъ указалъ на то, что до сихъ поръ „всѣ привыкли думать, что прокурорское кресло обязываетъ не только предъявить и поддерживать обвиненіе, но и доказать его. Прокуроръ, очевидно, думаетъ иначе и ограничивается указаніемъ на инкриминируемыя газетныя статьи и статьи закона, безъ всякаго ихъ сопоставленія, кромѣ чисто механическаго. Но если прокуроръ чисто механически говоритъ: „да, виновенъ“, то, вѣдь, и мы могли бы также механически отвѣтить: „нѣтъ, не виновенъ!“

Единственный объективный признакъ преступности, на который указываетъ прокуроръ,—это наименованіе правительства врагомъ народа, но вѣдь правительство не есть больше верховный источникъ власти, а назвать врагомъ народа министра Дурново не есть преступленіе, предусмотрѣнное какой либо статьей угол. ул. Далѣе защитникъ указалъ, что обвинять П. Б. Струве въ призывѣ къ ниспроверженію существующаго строя—смѣшно, такъ какъ Струве всю свою литературную и общественную дѣятельность и въ Россіи и за границей посвятилъ на борьбу со стремленіемъ къ соціальной революціи путемъ вооруженнаго вмѣшательства пролетаріата въ исторію.

П. Н. Милюковъ въ своемъ послѣднемъ словѣ выразилъ удивленіе тому, что все обвиненіе зиждется на одномъ словѣ: „врагъ народа“. Подсудимый напоминаетъ, что только три дня назадъ правительство было признано врагомъ народа единодушнымъ приговоромъ народныхъ представителей. Это есть—форма парламентской борьбы, и инкриминируемая газета одна, въ тѣ декабрьскіе дни, подготовляла общество къ парламентской борьбѣ, вынося нападенія со всѣхъ сторонъ. Подобная дѣятельность вполнѣ противоположна призывамъ къ „учиненію бунтовщическаго дѣянія“, что же касается обвиненія въ „ниспроверженіи строя“, смѣшно предъявлять это обвиненіе по отношенію къ строю, который ужъ не существуетъ, такъ какъ сами основные законы выбросили эпитетъ — „неограниченный.

„Ясно, къ чему призывала газета,—продолжаетъ П. Н. Милюковъ,—говоря о „безкровной“ революціи и объ активномъ участіи въ борьбѣ элементовъ „умѣренныхъ“, которые „не пойдутъ на баррикады“. Эта „революція“ только что совершилась и дала свои результаты въ видѣ работы народныхъ представителей въ Таврическомъ дворцѣ“.

„Не судъ мы заслужили, закончилъ свою рѣчь П. Н. Милюковъ, а признаніе нашихъ заслугъ!“...

П. Б. Струве въ своемъ послѣднемъ словѣ указываетъ на то, что прокурору проще было бы вовсе отказаться отъ обвиненія, чѣмъ бездоказательно повторять необоснованное обвиненіе.

„Обвинительной власти не понравилось слово „врагъ“. Но я долженъ повторить: да, пока правительство несогласно съ волей народа, мы—враги! И нѣтъ такой статьи закона, которая воспрещала бы эту вражду!“

„Къ намъ, продолжалъ П. Б. Струве, предъявлено обвиненіе такъ, какъ будто бы мы бѣлые листы бумаги, на которыхъ можно написать все—и ниспроверженіе существующаго строя, и бунтъ и т. д.

„Но всякому ясно, къ какимъ „сбору и объединенію“ мы призывали. Это тѣ „сборъ и объединеніе“, которые состоялись 20 марта, когда въ Петербургѣ прошли всѣ 160 выборщиковъ к.-д. партіи: которые состоялись, наконецъ, 13 мая, въ почти единогласномъ осужденіи правительства.

„Обвинять насъ по 129 ст.—это значитъ расписываться въ своей идейной несостоятельности.

„Судъ долженъ насъ оправдать и показать, что въ дальнѣйшемъ такія привлеченія къ суду не могутъ имѣть мѣста. Обвиненіе расходится съ убѣжденіемъ народа и подрываетъ правосознаніе націи. Съ этимъ нужно покончить!“

По оглашеніи палатою вопроснаго листа, присяжный пов. О. О. Грузенбергъ требуетъ, согласно ст. 751 и послѣдн. статьямъ уст. ул. суд. и закона 18 марта дать, вмѣсто общихъ выраженій закона, конкретное изложеніе отдѣльныхъ инкриминируемыхъ словъ и выраженій.

Палата въ этомъ защитнику отказываетъ.

Приговоромъ особаго присутствія, П. Н. Милюковъ и П. Б. Струве признаны по суду оправданными.

Кіевская судебная палата.

Трояновское дѣло.

(*Продолженіе*).

Рѣчь защитника подсудимыхъ прис. повѣр. С. М. Слоницкаго.

Гг. судьи и гг. сословные представители!

На мнѣ и моихъ товарищахъ лежитъ обязанность сказать нѣсколько словъ въ пользу подсудимыхъ.

Изъ рѣчей прокурора и гражданскихъ истцовъ явствуетъ, что обвиняемые являются жертвами случайности. Поэтому, я полагаю, что складывать всю вину на этихъ лицъ нельзя; но я, конечно, не говорю, чтобы всѣхъ 56 лицъ слѣдуетъ освободить.

Трояновскій погромъ явился совершенно неожиданнымъ, случайнымъ; цѣлый рядъ свидѣтелей со стороны защиты, обвиненія и гражданскихъ истцовъ устанавливаетъ, что трояновскіе евреи и крестьяне жили какъ братья — у нихъ не было мѣста раздорамъ. Явленіе, происшедшее 25 апрѣля, я повторяю,—несчастный случай; почва, на которой возникло такое явленіе, слишкомъ растяжима.

Всѣ лица, привлеченныя по настоящему дѣлу, и всѣ ихъ односельчане находятся въ настоящее время въ первобытномъ состояніи; они не ушли далеко отъ предковъ своихъ, современниковъ Владиміра святого.

Крестьянинъ мирный — пока не трогаютъ его укладъ; но разъ онъ задѣтъ — онъ становится самимъ собой: въ немъ просыпается звѣрь-человѣкъ. Всякій славянинъ и малороссъ, въ особенности, —

народъ добродушный, но, если трогаютъ его святая святыхъ, онъ подымается...

Какъ ни старались представители обвиненія и гражданскихъ истцовъ касаться освободительнаго движенія — мнѣ кажется, они не коснулись самаго главнаго.

Крестьянинъ, у себя дома, только себя считаетъ господиномъ, всѣхъ же пришлыхъ—чужими лицами.

Крестьянамъ стало извѣстно по газетамъ и по слухамъ объ освободительномъ движеніи и что знамя этого освободительнаго движенія несутъ евреи и притомъ—не старики, съ которыми они сошлись, а чуждая имъ пришлая молодежь; они были возмущены, что во главѣ, подъ знаменемъ сталъ пришлый еврейскій народъ. Крестьянинъ шелохнулся, начались вездѣ протесты, выразившіеся въ многочисленныхъ безпорядкахъ.

Въ Трояновѣ также проявилось недовѣріе ко всему чуждому и, главнымъ образомъ, къ пришлымъ молодымъ евреямъ.

Еврейская молодежь, можетъ быть, и права, участвуя въ освободительномъ движеніи: она добивается своихъ правъ; но это не даетъ ей права касаться и разрушать историческіе устои крестьянства.

Какъ намъ уже свидѣтельствовали г. прокуроръ и гг. гражданскіе истцы, у трояновскихъ крестьянъ и евреевъ никакой вражды не существовало и предъявленное къ нимъ обвиненіе въ этой части должно быть отвергнуто. Вначалѣ никакихъ убійствъ по отношенію къ трояновскимъ евреямъ не было, и возбужденіе началось только съ пріѣзда чудновскихъ евреевъ, чуждыхъ трояновскимъ крестьянамъ.

Крестьяне волновались, крестьяне бѣжали, какъ они выражались, „бить жуликовъ“.

Цѣлый рядъ показаній свидѣтелей устанавливаетъ, что крестьяне вооружились съ единственной цѣлью—встать на защиту.

Вотъ почва, на которой разыгралось несчастье. Разъ г. представитель обвиненія и гражданскіе истцы относятъ это событіе къ несчастнымъ случаямъ и видятъ возможность прекращенія погромовъ лишь въ измѣненіи общественныхъ условій, то и вы, гг. судьи, должны отнестись снисходительно къ этимъ лицамъ.

Затѣмъ я остановлюсь, въ частности, на 37-ми лицахъ, на обвиненіи которыхъ настаиваетъ г. прокуроръ, не касаясь тѣхъ 19-ти подсудимыхъ, отъ обвиненія которыхъ онъ отказался.

Я съ своей стороны указываю, основываясь на свидѣтельскихъ показаніяхъ, что старосты и сотскіе принимали всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, но ничего не могли сдѣлать съ разъяренной толпой; кромѣ трояновцевъ, въ погромѣ участвовало много пришлыхъ лицъ, а главнымъ образомъ рабочихъ сахарнаго завода, которые, по моему мнѣнію, являются главными виновниками

Но ихъ нѣтъ на скамьѣ подсудимыхъ, такъ какъ ихъ никто не зналъ; сотскіе же и старосты появлялись во всѣхъ мѣстахъ—потому они выдѣлялись и на нихъ поэтому главнымъ образомъ всѣ указываютъ.

Остальные же подсудимые присутствовали, какъ зрители, или вовсе не были тамъ, такъ какъ находились въ это время на работахъ.

Ихъ alibi, здѣсь установлено. Въ крайнемъ случаѣ ихъ можно обвинить въ участіи въ погромѣ, но не въ убійствахъ и побояхъ.

Все изложенное я прошу судебную палату и гг. сословныхъ представителей принять во вниманіе.

Что же касается гражданскихъ исковъ, то они едва ли могутъ быть удовлетворены.

Рѣчь защитника подсудимыхъ, присяжнаго повѣреннаго К. Р. Зенкевича.

Мнѣ приходится защищать не лицъ, обвиняемыхъ въ убійствахъ и побояхъ, слѣдствіемъ коихъ была смерть нѣсколькихъ лицъ, а только обвиняемыхъ въ мелкихъ кражахъ и хищеніяхъ во время погрома въ Трояновѣ. Я позволю себѣ остановить вниманіе судебной палаты на слѣдующихъ лицахъ изъ числа подсудимыхъ. Г. прокуроръ отказался отъ обвиненія Кравчука, мнѣ кажется, нѣтъ даже данныхъ для обвиненія Тимофея Пришибко, никто не устанавливаетъ его вины. Далѣе если, прокуроръ отказался отъ обвиненія Недашковскаго, то то же самое слѣдуетъ сдѣлать относительно Андрейчука. Остаются 3 лица, противъ которыхъ поддерживается обвиненіе: Битюкъ, Казакъ и Иванюкъ,—но и противъ нихъ шаткіе доводы.

Г. прокуроръ указалъ на условія, подъ вліяніемъ которыхъ совершилось бѣдствіе. Вся вступительная часть рѣчи представителя обвиненія клонилась къ оправданію дѣйствій подсудимыхъ, къ выясненію мотивовъ ихъ поступковъ. Я согласенъ, что настоящихъ виновниковъ погрома здѣсь нѣтъ, но не могу согласиться съ г-мъ прокуроромъ въ той части его рѣчи, гдѣ онъ старается установить истинныхъ виновниковъ темныхъ фактовъ. Здѣсь сидятъ слѣпыя руки, слѣпыя орудія! Кто же настоящіе виновники, я не буду говорить. Это каждому изъ насъ извѣстно. Но я отношу это не въ сторону освободительнаго движенія и самообороны, какъ это сдѣлалъ г. прокуроръ. Нѣтъ! не эти причины вызвали погромъ! Передъ нами сидятъ родители убитыхъ, которые требуютъ возмездія за совершенныя преступленія. Но что мы можемъ требовать отъ дѣтей, къ коимъ я причисляю и неразвитыхъ крестьянъ, не получившихъ ни нравственнаго, ни политическаго воспитанія.

За дѣла дѣтей, родители коихъ не дали имъ надлежащаго воспитанія, общественное мнѣніе считаетъ виновными самихъ родителей. Эта точка зрѣнія поддерживается и администраціей, въ порядкѣ охраны карающей родителей за преступленія дѣтей. Я считаю крестьянъ дѣтьми, коихъ лишили благъ образованія, свѣта свободъ и не дали имъ взамѣнъ ничего. Поэтому тѣ, на обязанности которыхъ лежало вводить въ среду народныхъ массъ культуру, знаніе и нравственность, которые этой обязанности не исполнили, должны отвѣтъ нести за дѣянія своихъ дѣтей—крестьянскихъ массъ. Они и будутъ нести отвѣтъ передъ народными представителями за все зло, содѣянное ими для своей родной страны.

Тутъ была подчеркнута однимъ изъ гражданскихъ истцовъ любовь евреевъ къ своей націи, ихъ самопожертвованіе и выраженіе Ойсгельда: „Вѣдь они наши братья“. Но вѣдь эти же самые крестьяне также любятъ своихъ братьевъ крестьянъ, и эта любовь побудила ихъ на дѣйствія, преступности коихъ они не сознавали.

Если евреи слѣпо и самоотверженно идутъ на помощь угнетеннымъ сынамъ Израиля, то и крестьяне также слѣпо шли на помощь своимъ братьямъ въ защиту отъ грозящей, хотя и кажущейся, опасности. Они не могли контролировать слухи, распространяемые о евреяхъ. Эти слухи шли отъ старостъ, сотскихъ и старѣйшинъ, наслышавшихся въ городѣ человѣконенавистническихъ проповѣдей и рѣчей. Наши братья страдаютъ, слышны ихъ крики по всей Россіи! Но это не прекратится до тѣхъ поръ, пока понятіе „братская любовь“ будетъ существовать среди отдѣльныхъ племенъ, сословій, классовъ, государствъ. Только тогда, когда христіанская заповѣдь о христіанской любви сдѣлается общечеловѣческимъ лозунгомъ, только тогда можно будетъ съ увѣренностью сказать: не будетъ погромовъ, погромныхъ дѣлъ, возникающихъ на почвѣ ненависти и низкихъ инстинктовъ толпы.

Теперь же, гг. судьи и гг. сословные представители, на рубежѣ періода реакціи и новой эры грядущаго свѣта, я вѣрю, что все перемѣнится, и скоро наступитъ время, когда погромовъ не будетъ и намъ не придется собираться судить несчастныхъ людей.

Гг. судьи! примите во вниманіе это по отношенію къ подсудимымъ, на коихъ не можетъ быть возложена отвѣтственность за безсознательныя дѣянія, и вынесите имъ мягкій и справедливый приговоръ.

Послѣднимъ говорилъ присяжн. повѣр. Малевичъ, взявшій на себя защиту Евстафія Иванюка. Въ своей краткой рѣчи защитникъ доказывалъ, что на судебномъ слѣдствіи не установлено, былъ ли Флейшеръ живъ въ тотъ моментъ, когда ему была перерублена шея; затѣмъ защитникъ считаетъ неустановленнымъ, что именно Иванюкъ совершилъ это преступленіе, такъ какъ этотъ фактъ удостовѣряется только двумя свидѣтелями изъ 100 свидѣтелей обвиненія. Обвиненіе по 269[1] ст. защитникъ считаетъ необоснованнымъ, такъ какъ крестьяне дѣйствовали не скопищемъ, а отдѣльными группами, и каждый изъ нихъ долженъ быть разсматриваемъ, какъ отдѣльное лицо, совершившее извѣстныя дѣянія, а не какъ участникъ скопища. Поэтому защитникъ полагаетъ, что нѣтъ достаточно данныхъ для произнесенія строгаго приговора, и проситъ о снисходительномъ отношеніи ко всѣмъ подсудимымъ, въ томъ числѣ и Иванюку.

Сами подсудимые въ послѣднемъ словѣ своемъ стараются убѣдить судей въ своей невиновности. Повторяютъ длинные разсказы о томъ, гдѣ каждый изъ нихъ былъ, что дѣлалъ и т. д. Нѣкоторые подсудимые, впрочемъ, ограничиваются просьбой „судить, какъ показывали свидѣтели“.

Совѣщаніе палаты продолжается чрезвычайно долго: съ 9 ч. утра 25 апрѣля до 4 ч. пополудни слѣдующаго дня 26 апрѣля.

31 человѣкъ признаны по суду оправданными.

13 человѣкъ, а именно:

Иванъ Ящукъ, Петръ Остапенко, Никита Олифиръ, Григорій Бондарецъ, Григорій Панчукъ, Петръ Остапенко (Загородній), Афанасій Радько, Василій Байко, Матвѣй Байко, Афанасій Остапенко, Никита Пастухъ, Трофимъ Подвальный, Евстафій Иванюкъ приговорены къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 3 года каждый.

11 человѣкъ, а именно:

Демьянъ Ящукъ, Андрей Опыщукъ, Никита Климчукъ, Григорій Глибко, Мищонъ Фещенко, Григорій Остапенко, Василій Радько, Филиппъ Бессарабъ, Ефимъ Глибко, Иванъ Олифиръ, Александръ Перегуда приговорены къ заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ, съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ и лично присвоенныхъ правъ и преимуществъ.

Одинъ изъ подсудимыхъ Церели Дроздь—къ шестимѣсячному тюремному заключенію безъ лишенія правъ.

Всѣ гражданскіе иски въ количествѣ 34 признаны подлежащими удовлетворенію, послѣ точнаго установленія размѣровъ убытковъ членомъ судебной палаты г. Терновскимъ, которому это дѣло поручено.

Эриванскій окружный судъ.

(*Вооруженное сопротивленіе*).

Тяжелое впечатлѣніе производитъ разсмотрѣнное эриванскимъ окружнымъ судомъ дѣло по обвиненію 29 армянскихъ „фидаевъ“ (борцовъ за освобожденіе турецкихъ армянъ) въ вооруженномъ сопротивленіи и покушеніи на убійство казаковъ и чиновъ пограничной стражи.

Предсѣдательствовалъ предсѣдатель суда Е. Я. Добровлянскій; обвинялъ и. об. прокурора суда Н. М. Жовнеръ. Защищали с.-петербургскій присяжный повѣренный О. О. Грузенбергъ 1-й и мѣстный—Меликъ-Агамаловъ.

Сущность дѣла заключается въ слѣдующемъ:

Утромъ 12 іюля 1904 г. чинами зирскаго поста пограничной стражи было замѣчено, что со стороны Турціи приближается къ зирскому перевалу, составляющему границу между Турціей и Россіей толпа вооруженныхъ армянъ въ количествѣ болѣе 300 человѣкъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей; толпа эта, несмотря на предупрежденія и выстрѣлы пограничниковъ, стала спускаться въ предѣлы Россіи; въ то же время позади толпы показалась группа вооруженныхъ лицъ, которыя отстрѣливаясь отъ преслѣдовавшихъ ихъ турецкихъ солдатъ, начали занимать позиціи въ пограничныхъ скалахъ зирскаго перевала. Такъ какъ отрядъ пограничной стражи въ виду своей малочисленности оказался не въ состояніи охранить границу, то унтеръ офицеромъ зирскаго полка Кузнецовымъ дано было объ этомъ событіи знать въ расположенный вблизи зирскаго перевала лагерь первой сотни 2-го кубанскаго пластунскаго баталіона, вслѣдствіе чего, по распоряженію командира сотни есаула Оленина, на помощь чинамъ пограничной стражи къ границѣ были посланы три взвода казаковъ, подъ командой подъесаула Гнутова. Прибывъ въ ущелье, казаки остановили указанную выше безоружную толпу; люди эти объяснили, что они ищутъ спасенія въ Россіи отъ турокъ, которые разграбили ихъ селенія. Попытка вернуть армянъ въ селеніе оказалась безуспѣшной, почему онѣ и оставлены были въ ущельи подъ охраной казаковъ, что же касается засѣвшихъ въ скалахъ вооруженныхъ, то они продолжали занимать свои позиціи, отстрѣливаясь отъ турокъ, а когда отрядъ казаковъ подошелъ къ нимъ на разстояніе ружейнаго выстрѣла, армяне открыли по нимъ огонь, вслѣдствіе чего казаки принуждены были, въ свою очередь, занять позиціи въ камняхъ, распредѣлившись на три группы. Урядники Фурсовъ и Рѣзниченко со взводами обошли стрѣлявшихъ армянъ съ фланговъ, а третій взводъ пластуновъ, подъ командой подъесаула Гнутова, направился въ центръ расположенія банды, Армяне продолжали стрѣльбу по всѣмъ тремъ взводамъ, на разстояніи 600—800 шаговъ и, хотя съ нашей стороны раненыхъ и убитыхъ не было, стрѣляли, по удостовѣренію всѣхъ допрошенныхъ на слѣдствіи нижнихъ чиновъ, довольно мѣтко, такъ какъ пули взрывали землю у позицій, за которыми укрылись пластуны.

Во время перестрѣлки урядникъ Фурсовъ замѣтилъ, что съ занятыхъ армянами скалъ сбѣжало нѣсколько человѣкъ, которые, очевидно, имѣли намѣреніе обойти его взводъ съ фланга. Въ виду этого Фурсовъ послалъ наперерѣзъ казаковъ Водаршина и Соломку и послѣдніе отрѣзали отъ остальной партіи трехъ вооруженныхъ армянъ, несшихъ красное бархатное, шитое золотомъ, знамя съ надписью на армянскомъ языкѣ: „Смерть или свобода“ и начальными буквами слова: „армянскій революціонный союзъ“. Армяне эти произвели въ казаковъ нѣсколько неудачныхъ выстрѣловъ, а затѣмъ побросали оружіе и сдались, послѣ чего отведены были въ лагерь. Одновременно остальные изъ числа сбѣжавшихъ со скалъ побросали свое оружіе, приблизились къ задержанной толпѣ безоружныхъ и замѣшались въ ней. Вскорѣ за тѣмъ казаки Тиринъ и Навольневъ, посланные изъ отряда подъесаула Гнутова на развѣдки вдоль ущелій, замѣтили въ камняхъ трехъ вооруженныхъ ружьями армянъ, которые при приближеніи казаковъ, произвели въ ихъ сторону два выстрѣла, когда же Навольневъ, въ свою очередь, произвелъ два выстрѣла, то армяне побросали оружіе и, выйдя изъза камней, стали, по приказанію казаковъ, спускаться по ущелью въ сторону лагеря. На томъ мѣстѣ, гдѣ были усмотрѣны эти армяне, Тиринъ и Навольневъ нашли два ружья, одинъ револьверъ, 1 кинжалъ, 11 патронташей съ патронами и сѣрую курт-

ку съ нашитыми на ней патронташами; въ карманѣ этой куртки обнаружено удостовѣреніе, выданное эриванской учительской семинаріей бывшему ученику Артамесу Мелконову. Впослѣдствіи, однако, осталось невыясненнымъ, достигли ли означенные армяне русскаго лагеря или скрылись, пользуясь гористымъ характеромъ мѣстности. Съ наступленіемъ темноты пластуны перестрѣлку прекратили и, спустившись съ горъ, заняли секретъ въ концѣ Зирскаго ущелья. Ночью находившійся впереди секрета часовой Кудлаевъ увидѣлъ пятерыхъ вооруженныхъ, спускавшихся по ущелью со стороны турецкой границы. Замѣтивъ, въ свою очередь, часового, давшаго предупредительный выстрѣлъ, армяне эти бросились бѣжать, но, будучи настигнуты урядникомъ Фурсовымъ и казаками, сдались безъ сопротивленія: при нихъ, кромѣ пяти скорострѣльныхъ ружей и большого количества патроновъ, оказалось нѣсколько разрывныхъ бомбъ и 1 пирокосилиновая шашка. На разсвѣтѣ 13-го іюня урядникъ Сурнинъ, казакъ Охременко и ефрейторъ отдѣльнаго корпуса пограничной стражи, Петровъ, отдѣлившись отъ секрета, отправились вверхъ по ущелью и здѣсь вскорѣ наткнулись на двухъ армянъ, изъ коихъ одинъ, оказавшійся впослѣдствіи турецко-подданнымъ жителемъ с. Моссунъ, Степановъ-Теръ-Осиповымъ Молсовымъ, былъ раненъ въ бедро, армяне эти, бывшіе въ обыкновенной крестьянской одеждѣ, никакого сопротивленія не оказали и были доставлены въ лагерь. Продолжая подвигаться впередъ, отрядъ урядника Сурнина обнаружилъ на развалинахъ какой-то постройки группу отдыхавшихъ вооруженныхъ армянъ, въ числѣ болѣе 20 человѣкъ, большинство изъ нихъ въ моментъ появленія казаковъ спало. Когда казаки окружили эту группу, армяне побросали свои ружья и сдались. У этой партіи было отобрано 27 скорострѣльныхъ ружей, большое количество патроновъ, бомбы, пироксилиновыя шашки, бинокль и пр.

По доставленіи въ лагерь задержанныхъ въ разныхъ пунктахъ вооруженныхъ армянъ, всѣ они были соединены вмѣстѣ, причемъ съ ними смѣшались и всѣ ранѣе задержанные невооруженные армяне. Вся эта группа задержанныхъ, въ числѣ 34 человѣкъ, была препровождена въ сурмалинское уѣздное управленіе, остальная же толпа безоружныхъ бѣженцевъ, по распоряженію мѣстной администраціи, передана турецкимъ властямъ, для водворенія на родину. У задержанныхъ отобраны слѣдующіе предметы вооруженія и походнаго снаряженія: сорокъ три скорострѣльныхъ ружья, 2904 патрона къ нимъ, 95 запасныхъ приборовъ къ винтовкамъ, 12 фугасныхъ бомбъ, 4 пироксилиновыхъ шашки, 2 коробки капсулей гремучей ртути, 5 кусковъ бикфордова шнура, 2 револьвера съ 155 патронами, 2 кинжала, сигнальный рификъ, полевой бинокль, нѣсколько патронташей, водоносныхъ флягъ, маслянокъ, вещевыхъ мѣшковъ. Кромѣ того, на мѣстѣ перестрѣлки былъ найденъ планъ мѣстности отъ турецкаго селенія Моссунъ до Зирскаго перевала и списокъ вещей, которыя долженъ имѣть при себѣ всякій идай; въ спискѣ этомъ оказались помѣщенными большинство изъ указанныхъ выше предметовъ снаряженія.

По изложеннымъ даннымъ 34 человѣка, а равно розысканный вскорѣ по найденному на мѣстѣ происшествія документу эчміадзинской семинаріи Арташисъ Мелконовъ привлечены были въ качествѣ обвиняемыхъ въ участіи въ скопищѣ, которое 12 іюля 1904 г. близъ села Зоръ, сурмалинскаго уѣзда, соединенными силами оказало насильственное противодѣйствіе командѣ первой сотни 2 кубанскаго пластунскаго баталіона, призванной для разсѣянія этого скопища, открывъ по ней стрѣльбу изъ ружей. Однако, никто изъ привлеченныхъ лицъ виновнымъ себя въ намѣренной стрѣльбѣ въ русскихъ солдатъ не призналъ. Объясненія подсудимыхъ сводятся къ слѣдующему: Капренъ (онъ же Мелранъ) Казаровъ Кешишьянъ заявилъ, что, по пріѣздѣ въ Россію, онъ вошелъ въ сношеніе съ армянскими комитетами въ Турціи и поддерживалъ сношеніе съ ними до послѣдняго времени. Въ концѣ іюня, по распоряженію агентовъ ванкскаго комитета, около озера „ТохманъГенъ“, въ окрестностяхъ г. Эривани, собралась партія въ 96 человѣкъ армянъ, которые должны были идти въ Турцію на помощь Андронику отомстить туркамъ за учиненныя надъ ихъ единомышленниками звѣрства. Начальникомъ этой партіи былъ назначенъ онъ, Кешишьянъ. Получивъ приказаніе выступить въ походъ глухими дорогами, по указанію особыхъ проводниковъ, партія достигла турецкой границы. Здѣсь въ уединенномъ мѣстѣ банда получила знамя, вооруженіе, боевые припасы и проч., послѣ чего они выступили въ предѣлы Турціи и 12 іюня напали на турецкій гарнизонъ въ селѣ Моссунъ, гдѣ при помощи бомбъ разрушили турецкія казармы. Однако, нападеніе оказалось для нихъ неудачнымъ, такъ какъ въ завязавшейся съ турками перестрѣлкѣ они потеряли 20 человѣкъ убитыми, вслѣдствіе этого армяне, отстрѣливаясь, отступили къ русской границѣ и къ вечеру турки потеряли ихъ изъ виду. Ночью отрядъ перешелъ русскую границу и расположился на отдыхъ, утромъ же, увидѣвъ двухъ русскихъ казаковъ и урядника, они сдались безъ всякаго сопротивленія. При этомъ обвиняемый добавилъ, что и онъ и вся его партія по убѣжденію „дрошакисты“, что такой отрядъ, какъ настоящій, называется „хумбомъ“, что онъ, какъ начальникъ отряда, носитъ названіе „хумбапета“ и что всѣ участники называются „фидаями“, т. е. лицами, готовыми пожертвовать собой для родины.

Окружный судъ, выслушавъ свидѣтелей, обвинительную рѣчь прокурора и защитительную рѣчь присяж. повѣр. О. О. Грузенберга 1-го, опредѣлилъ: всѣхъ подсудимыхъ по настоящему дѣлу признать по суду оправданными.

ХРОНИКА.

Въ послѣднемъ засѣданіи общаго собранія кассац. и съ участіемъ перваго департаментовъ 15-го мая 1906 года прав. сенатъ разъяснилъ, что 1) къ **казачьимъ землямъ**, а также къ находящимся на нихъ строеніямъ, насажденіямъ и т. п. примѣняется законъ о давности владѣнія. 2) требованія **казенныхъ управленій**, предъявляемыя не въ качествѣ тяжущейся стороны, о выдачѣ имъ копій документовъ, находящихся у судебныхъ приставовъ, должны быть обращаемы къ тѣмъ судебнымъ мѣстамъ, при которыхъ состоятъ судебные пристава, и подлежатъ удовлетворенію по признаніи сими мѣстами основаній къ выдачѣ заслуживающими уваженія. 3) **лица учебнаго вѣдомства**, опредѣляемыя къ должностямъ властью попечителей учебныхъ округовъ, предаются суду по постановленіямъ совѣта министра народн. просвѣщ. и 4) въ составъ упомянутаго въ ст. 4 отд. VI Выс. утв. 18-го марта 1906 года мнѣнія госуд. совѣта о мѣрахъ къ сокращенію времени производства наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ особаго присутствія киш. окружнаго суда въ изм. у. бессар. губерніи, можетъ быть приглашаемъ взамѣнъ у.

предводителя дворянства, предсѣдатель непрем. земскаго комитета, соотвѣтствующій по роду обязанностей предсѣдателю уѣздной земской управы.

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что по точному смыслу ст. 128 гор. пол. ст. 37, 47—55 уст. о зем. пов. и ст. 33 и 34 уст. о прям. нал,, частныя постройки въ городахъ подлежатъ обложенію **государственнымъ налогомъ**, а также сборами земскимъ и оцѣночнымъ городскимъ независимо отъ того, расположены ли онѣ на частной или казенной землѣ, причемъ правильность такого пониманія закона подтверждается разъясненіемъ правительствующаго сената въ рѣшеніи его 1878 г. за № 2181, согласно коему отъ оцѣночнаго сбора не освобождены зданія частныхъ лицъ, построенныя на освобожденныхъ отъ этого сбора земляхъ дворцоваго вѣдомства. (22—V—4298).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что **уплата земскихъ и городскихъ сборовъ** съ недвижимыхъ имуществъ составляетъ обязанность собственниковъ имуществъ, на которыхъ и обращается взысканіе недоимокъ сихъ сборовъ. (22—V—4296).

—

Ѣ ночь на четвергъ, 11 мая, изъ московской пересыльной тюрьмы **увезены шлиссельбужцы Сазоновъ, Карповичъ, Сикорскій, Мельниковъ и Гершуни.** „Маршрутъ—на Нерчинскъ“, такъ сообщила тюремная администрація близкимъ заключенныхъ, справлявшимся о судьбѣ высылаемыхъ. (Совр.).

—

Въ Петербургѣ, всѣмъ приставамъ и старшимъ помощникамъ приставовъ отданъ на дняхъ **секретный циркуляръ** (инструкція), въ которомъ имъ предписывается не препятствовать произнесенію различныхъ рѣчей на собраніяхъ и митингахъ, закрывать оныя только въ исключительныхъ и крайнихъ случаяхъ и стараться по возможности точнѣе записывать всѣ рѣчи ораторовъ и ихъ фамиліи. Означенныя записи должны быть ежедневно представляемы градоначальнику. (Н. Жизнь).

—

Въ Одессѣ первое общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ одесскаго округа постановило телеграфировать предсѣдателю думы Муромцеву **требованіе немедленной амнистіи**, отмѣны смертной казни и исключительныхъ судовъ.

—

Кіевской городской комитетъ партіи народной свободы рѣшилъ составить **протестъ противъ агитаціи черносотенцевъ** и переслать матеріалы о дѣятельности черносотенцевъ въ Кіевѣ депутату барону Штейнгелю, и отправить депутацію къ генералъ-губернатору съ просьбой издать объявленіе о недопущеніи погромовъ.

—

Въ Одессѣ новые зловѣщіе признаки подготовляемаго погрома. Во многихъ мѣстахъ снуютъ агитаторы, убѣждающіе простонародье, что дума заберетъ всѣ земли и отдастъ ихъ только жидамъ и полякамъ, а рабочихъ заставятъ работать двадцать часовъ. Такія разъясненія даются по всѣмъ поднятымъ думою вопросамъ. Въ трактирахъ показываютъ посѣтителямъ спеціально изготовленныя бумажныя деньги разнаго достоинства съ „изображеніемъ торжествующихъ евреевъ и съ надписью: „еврейская республика“ съ подписью президентовъ: Горькаго, Гапона, Хрусталева. На Арнаутской улицѣ въ агитаторѣ, призывавшемъ къ погрому, нѣкоторые признали околоточнаго. Его сильно избили. Такая расправа грозила и другому субъекту на Тираспольской улицѣ. Предвидя погромъ, Зингеръ приказалъ не давать въ кредитъ швейныхъ машинъ еврейскимъ агентамъ-купцамъ. (Рѣчь).

—

Въ Кіевѣ, на заводахъ и фабрикахъ **распространяются дозволенныя цензурой прокламаціи союза русскаго народа, направленныя противъ инородцевъ, евреевъ и кадетовъ**, приглашающія примыкать къ союзу. Подобныя прокламаціи встрѣчаются въ различныхъ общественныхъ мѣстахъ. Рабочіе рвутъ ихъ. Общее настроеніе тревожное, въ виду слуховъ о погромѣ 14 мая. По обыкновенію изъ административныхъ сферъ идутъ успокоительныя вѣсти. Циркулирующія въ предмѣстной слободкѣ воззванія съ призывомъ къ избіенію евреевъ и революціонеровъ не встрѣчаютъ сочувствія. (Рѣчь).

—

Въ Житомірѣ **ведется открытая черносотенная агитація.** Русская партія на разрѣшенныхъ губернаторомъ чтеніяхъ выставляетъ вологодское избіеніе, какъ примѣръ, достойный подражанія. Одновременно производитъ угнетающее впечатлѣніе сегодняшнее запрещеніе вице-губернаторомъ Репойто обществу грамотности праздничныхъ народныхъ чтеній, бывшихъ противовѣсомъ черносотенной агитаціи. Запрещеніе мотивировано сильнымъ впечатлѣніемъ чтеній на народъ. (XX Вѣкъ).

—

Въ Васильковѣ, кіевской губ., появились **прокламаціи, призывающія къ избіенію интеллигенціи, поляковъ, евреевъ.** Въ агитаціи замѣшано одно лицо, занимающее видное положеніе. Черносотенцы угрожаютъ: „въ понедѣльникъ покажемъ“... Настроеніе въ городѣ тревожное, среди евреевъ паника. (Р. Сл.).

—

Въ Кіевѣ оправданные по обвиненію въ участіи въ вооруженномъ возстаніи саперовъ поручикъ Пилькевичъ, подпоручикъ Черепановъ и прапорщикъ Кочергинъ получили извѣщеніе военнаго суда о томъ, что дѣло ихъ **будетъ разсматриваться вторично.** (Реф.).

—

Недавно выпущенные изъ московской тюрьмы завѣдующій земскимъ сельско-хозяйственнымъ складомъ агрономъ Зубрилинъ и ветеринарный врачъ Блюменфельдъ **преданы суду.** Обвиненіе формировано по 1, 2 и 3 ч. 129 ст.

—

Къ московскому губернскому земскому агроному Зубрилину и еще къ нѣсколькимъ лицамъ предъявлено **обвиненіе по 129 ст.** уг. улож. за произнесеніе рѣчей на митингѣ.

—

Содержащійся въ домѣ предварительнаго заключенія политическій заключенный Яковъ Борисовъ **привлекается къ отвѣтственности по 1 п. 286 ст. улож. о нак.** Предметомъ настоящаго дѣла является оскорбленіе словами, нанесенное заключеннымъ дежурному жандармскому офицеру. Послѣдній, присутствуя при свиданіи заключеннаго и подозрѣвая, что ему передана записка, прервалъ это свиданіе. Послѣ этого, по заявленію жандармскаго офицера, Борисовъ нанесъ ему оскорбленіе. (Н. Ж.).

—

Видный дѣятель партіи народной свободы священникъ Иванъ Марошкинъ, состоявшій при покровской общинѣ сестеръ милосердія, по распоряженію высшаго начальства, **отстраненъ отъ службы.** Священнику ставится въ вину участіе въ декабрьскомъ вооруженномъ возстаніи, появленіе на баррикадахъ и препятствованіе солдатамъ стрѣлять въ народъ.

—

Полтавскимъ губернаторомъ **устранены отъ должности** два земскихъ учителя. Во многихъ хозяйствахъ уѣзда сельскохозяйственные рабочіе, не предъявивъ никакихъ требованій, бросили работу.

—

Въ Благовѣщенскѣ, **закрыты всѣ газеты**, запрещаютъ печатать даже однѣ телеграммы.

—

Саратовская судебная палата **пріостановила**, впредь до судебнаго разбирательства, изданіе „Народнаго Листка“, редакторъ привлекается къ судебной отвѣтственности.

—

Въ Елисаветградѣ органъ к.-д.. „Новороссійскій Курьеръ“ за вредное направленіе **пріостановленъ** генералъ-губернаторомъ на все время военнаго положенія. За полтора мѣсяца пріостановлено уже три кадетскихъ газеты.

—

Тифлисскимъ генералъ-губернаторомъ **пріостановлены** на время военнаго положенія газеты „Волна“ и „Новь“.

—

Въ Ѳеодосіи временнымъ генералъ-губернаторомъ **запрещена газета** „Жизнь Крыма“.

—

Опредѣленіемъ судебной палаты, состоявшимся 8 текущаго мая, **пріостановлено изданіе журнала** „Вѣстникъ Рабочаго“ за напечатаніе въ № 1 журнала статей: „Революція и реакція“ и „Армія и бюрократія“. Редакторъ журнала г-жа Шуръ-Смѣсова привлечена къ отвѣтственности по 5 п. 129 ст. угол. улож.

—

Въ Петербургѣ, 12 мая, вечеромъ, полиціей **усиленно конфисковался** на улицахъ у разносчиковъ девятый номеръ соціалдемократической газеты „Невская Газета“. (Реф.).

—

Въ Москвѣ **конфискованъ** первый номеръ газеты „Свѣточъ“, органъ соціалъ-демократовъ.

—

„Карательная экспедиція“, книга сотрудника газеты „Русь“ г. Владимірова, въ которой подробно описывается побѣдоносное шествіе семеновцевъ, во главѣ съ полковникомъ Риманомъ, по московско-казанской желѣзной дорогѣ, **конфискована** старшимъ инспекторомъ московскихъ типографій.

—

6 мая, въ помѣщеніе, занимаемое книгоиздательствомъ „Библіотека для всѣхъ“ (Аптекарскій пр., д. 10, кв. 1), нагрянула полиція и **хотѣла конфисковать** изданную въ январѣ брошюру Парвуса „Настоящее политическое положеніе и виды будущаго“. Послѣ продолжительнаго, но безуспѣшнаго обыска полиція ушла. (Н. Ж.).

—

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбуждено ходатайство **о привлеченіи къ отвѣтственности редакторовъ газетъ**: „Волна“ г-жи Ширяевой, по 1 п. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 10 газеты статьи „Новый подъемъ“ и „Современная Жизнь“ г. Зарина по 4 п. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 94 газеты статьи „Впечатлѣніе дня“. Номера этихъ газетъ конфискованы.

—

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбуждено **ходатайство о привлеченіи къ отвѣтственности** по 1 и 2 пп. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе статьи „Постановленія и резолюціи объединеннаго съѣзда россійской соціалъ-демократической рабочей партіи“ редакторовъ газетъ: 1) „Наша Жизнь“ — г. Левина, 2) „Дума“ — г. Винбергъ, 3) „Рабочее Слово“—г. Тенсъ, 4) „Невская Газета“—г-жи Канцель и 5) „Волна“—г-жи Ширяевой.

—

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбуждено **ходатайство о привлеченіи къ отвѣтственности редакторовъ журналовъ**: 1) „Буревалъ“, г. Турокъ, по 103, 107 и 108 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 4 журнала статей: „Телеграммы“ и „Критика и библіографія“, „Пауки и мухи“, переводъ Романова, и 2) „Арабески“, г-жи Фалѣевой, по 5 п. 129 ст. угол. улож. за напечатаніе въ № 1 статьи „Политическая ложь“. Номера журналовъ конфискованы.

—

Въ Варшавѣ редакторъ пріостановившейся еще два мѣсяца тому назадъ газеты „Западная Молва“, согласно ходатайству цензурнаго комитета, **привленъ къ отвѣтственности по 129 статьѣ.**

—

Изъ бутырской тюрьмы **отправлена на сѣверъ большая партія пересыльныхъ.** Положеніе ихъ ужасное: у большинства нѣтъ не только никакихъ средствъ, но даже нѣтъ обуви и одежды.

—

Изъ Полтавы, 12 мая **отправлена въ сибирскія губерніи партія политическихъ.**

—

Изъ Екатеринослава послѣдними двумя этапами **отправлено въ Сибирь 107 политическихъ.**

—

Изъ камышинской тюрьмы **высланы въ Сибирь и**

архангельскую губ. 18 крестьянъ, участвовавшихъ въ аграрныхъ безпорядкахъ.

—

Изъ Маріуполя, 11 мая, **отправлена партія политическихъ**, въ числѣ 17 человѣкъ, въ тобольскую губернію. На вокзалѣ собралась многочисленная толпа, среди которой было много рабочихъ. Толпа устроила овацію политическимъ и при отходѣ поѣзда стала пѣть революціонныя пѣсни. Появились казаки и разогнали публику.

—

Изъ маріупольской тюрьмы привели въ екатеринославскую 27 политическихъ, изъ нихъ 12 земскихъ учителей и одна учительница Егорова, студентъ, остальные желѣзнодорожные рабочіе. Всѣ **подлежатъ ссылкѣ въ тобольскую губ.** Обвиненія точно не формулированы. Егорова, тяжело больная, едва ли выдержитъ дорогу. (XX Вѣкъ).

—

Изъ Кіева **высланы** въ вологодскую губ. 9 крестьянъ села Толмача, звенигородскаго уѣзда, имѣнія княгини Урусовой за поданную администраціи петицію объ увеличеніи заработной платы и уменьшеніи арендной платы за землю. Въ селѣ Каменкѣ, сквирскаго уѣзда, въ имѣніи генерала Баскакова **арестованы 5 крестьянъ**, руководившихъ экономической забастовкой.

—

Изъ Кіева студенты Бычковскій и Громачевскій **высылаются** на три года въ томскую губернію.

—

Изъ Варшавы 8 почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, которые за участіе въ забастовкѣ были заключены въ тюрьму, нынѣ **высылаются въ вологодскую губернію.**

—

По распоряженію тираспольскаго губернатора, **высылаются въ Сибирь** четыре жителя гор. Ананьева; въ числѣ ихъ — мѣстный аптекарь и одинъ гимназистъ. (Р. Сл.).

—

Въ Москвѣ **произведены аресты лицъ, причастныхъ къ боевой организаціи.** По слухамъ, при арестахъ захвачено много нелегальной литературы, масса прокламацій и оружія.

—

Въ Курскѣ на-дняхъ **арестовано 8 солдатъ** 5-й батареи артиллерійской бригады по подозрѣнію въ революціонной пропагандѣ среди войска. (К. Ж.).

—

Въ Екатеринославѣ земскій дѣятель Кущъ и докторъ Кранцфельдъ **вновь арестованы** въ Александровскѣ и высылаются на сѣверъ.

—

Въ Одессѣ, 10 мая, утромъ, на Базарной улицѣ полиція окружила домъ Копельмана. Начался обыскъ. **Арестовано двѣнадцать интеллигентовъ**, говорятъ, соціалъ-демократовъ.

—

За участіе въ безпорядкахъ, происшедшихъ при празднованіи 1 мая въ Прилукахъ, **арестовано 25 человѣкъ.**

—

Въ Екатеринбургѣ, 1 мая, въ обычномъ мѣстѣ загороднаго гулянья, въ шести верстахъ отъ города, полиція при участіи казаковъ и конныхъ стражниковъ оцѣпила гуляющихъ мирныхъ гражданъ и безъ всякаго повода **арестовала болѣе пятидесяти человѣкъ**, при этомъ избивъ нѣкоторыхъ. Всѣ содержатся въ тюрьмѣ.

—

Въ с. Радуль, черн. губ., казаки произвели **поголовный обыскъ**, разыскивая срубленный лѣсъ. Обысканы городской голова и его помощникъ. У евреевъ вынуждали деньги. (Х. Ж.).

—

Въ Москвѣ, въ домѣ Семиковскаго почти цѣлый день пробыла полиція, производившая тамъ **тщательный обыскъ**. Результатомъ обыска были найденные: одна бомба, много револьверовъ, ружейныхъ патроновъ и большая переписка. Произведены аресты.

—

Депутатомъ И. В. Жилкинымъ получена 10 го мая слѣдующая телеграмма изъ Вольска, саратовской губ.: „Крестьяне селъ бѣлогородненской волости **избиты казаками, стражниками и администраціей экономіи**. Хлѣбъ потоптанъ. Копію приговора вышлемъ. Просимъ защиты“.

—

Въ Александровскѣ, въ центрѣ города безнаказанно продолжаются **открытыя нападенія на публику казаковъ и черносотенцевъ.** Власти бездѣйствуютъ, мѣстная пресса вынуждена молчать. Безпомощность полная, въ городѣ паника.

—

Въ Нижнемъ-Новгородѣ 300 артиллеристовъ **избили на гуляньѣ 3 крестьянъ** и 2 учащихся. Они приставали къ женщинамъ. Одного крестьянина ранили ножомъ въ спину.

—

Въ Твери трое драгунъ **изнасиловали въ саду дѣвушку.** (Р. Сл.).

—

Въ орловскомъ уѣздѣ, въ экономіи князя Голицына, около станціи Глазуновки, и въ селѣ Тагинѣ возникли **аграрные безпорядки.** Посланы казаки.

—

Въ имѣніи крупнаго землевладѣльца Колендо, близъ села Дубровичъ, рязанскаго уѣзда, **аграрные безпорядки.** Крестьяне сожгли луговые сторожки и выгнали на колендовскіе луга пастись свой скотъ. Къ мѣсту происшествія отправился исправникъ съ стражниками. (XX Вѣкъ).

—

Въ тетюшскомъ уѣздѣ, казанской губерніи, начались **аграрные безпорядки.** Сожжено имѣніе Фигнеръ.

—

Близъ Липовца, въ Павловкѣ замѣчается **аграрное движеніе.** Вслѣдствіе недостатка конныхъ стражниковъ, посланы пѣшіе.

—

Въ сумскомъ уѣздѣ **началось броженіе среди крестьянъ.**

Близъ Аткарска, въ селѣ Осиповкѣ, **сожжено большое имѣніе** князя Куракина. (Р. Сл.).

—

Въ балашовскомъ, сердобскомъ, аткарскомъ и петровскомъ уѣздахъ, саратовской губерніи происходятъ систематическіе **поджоги помѣщичьихъ усадебъ** крестьянами.

—

Экономія князя Куракина при Осиновкѣ, саратовской губерніи, загнала крестьянскихъ лошадей за потраву. **Крестьяне сожгли усадьбу.**

—

Крестьяне четырехъ деревень минской губерніи негнѣвинской волости, новогрудскаго уѣзда **воспротивились обсѣмененію администраціей имѣнія** Щорсы графа Хребтовича спорнаго поля; вызванные стражники „возстановили порядокъ“.

(XX Вѣкъ).

—

Въ кіевской губерніи, въ имѣніи Баскакова Каменкѣ, сквирскаго уѣзда **забастовали рабочіе** на свекловичныхъ плантаціяхъ, требуя повышенія поденной платы. Полиціей арестованы пять рабочихъ.

—

Въ Одессѣ портовые рабочіе россійскаго общества пароходства вслѣдствіе ареста уполномоченнаго союза **забастовали**. Въ порту сильное возбужденіе, вызваны двѣ сотни казаковъ.

—

Въ Тулѣ, 9 мая ночью, была устроена въ городскомъ саду **громадная политическая манифестація**, которая закончилась только къ утру.

—

Въ Харьковѣ, на паровозо-строительномъ заводѣ состоялся **митингъ рабочихъ**. Заводъ былъ оцѣпленъ войсками. Собравшіеся постановили довести до свѣдѣнія трудовой группы членовъ государственной думы, что рабочіе готовы активными дѣйствіями поддержать требованія учредительнаго собранія“.

(Р. Сл.).

—

Въ Одессѣ, 10 мая, жены запасныхъ **громили городскую управу**, разбили всѣ стекла, растащили платье служащихъ, набросали въ залѣ засѣданій и кабинетѣ головы огромные булыжники. Разгромъ вызванъ прекращеніемъ выдачи пособій, вслѣдствіе категорическихъ требованій министерства. Сама дума въ январѣ постановила продолжать выдачу нѣсколько мѣсяцевъ всѣмъ; раненымъ же и больнымъ цѣлый годъ. Министерство нашло постановленіе думы незаконнымъ и предписало городскому присутствію пересмотрѣть дѣло. Присутствіе молчало, несмотря на ежедневныя волненія и угрозы женъ запасныхъ. Недавно во время такихъ волненій представитель полиціи, оставаясь въ зданіи управы, упрекалъ городское самоуправленіе: „Вы ищете популярности, вы даете незаконно пособія, а непріятности предоставляете намъ“. Однако администрація всегда отсылаетъ просящихъ пособіе въ городскую управу.

—

Въ Пулавѣ, люблинской губерніи, произошло **крупное столкновеніе между рабочими и казаками**; проходившіе мимо казачьяго разъѣзда шесть рабочихъ напали на казаковъ, тѣ стали стрѣлять; въ результатѣ двое рабочихъ убито, трое смертельно ранено.

(Рѣчь).

—

Собравшіеся 10 мая вечеромъ подъ Орломъ на митингъ учащіеся **были разсѣяны** подоспѣвшимъ нарядомъ городовыхъ и казаками.

—

Въ Бѣлостокѣ, на старомъ кладбищѣ по Сураж-ской улицѣ толпа молодежи упражнялась въ стрѣльбѣ. Прибывшій патруль пытался арестовать стрѣлявшихъ. **Завязалась перестрѣлка**, во время которой двое патрульныхъ рядовыхъ владимірскаго полка были ранены; изъ толпы одинъ убитъ и двое ранены.

—

На площади Михаила Архангела въ Коломнѣ въ домѣ № 5—6 образовался клубъ общества активной борьбы съ революціей. По обыкновенію, какъ въ послѣдніе праздники, собравшіеся тамъ члены общества пѣли гимнъ, а изъ находившейся около дома публики слышны были насмѣшки по адресу клуба. Изъ оконъ сдѣлано **было нѣсколько выстрѣловъ** изъ револьверовъ, причемъ оказалось, что изъ публики одинъ убитъ на мѣстѣ и двое или трое раненыхъ. (Н. Ж).

—

Близъ Москвы, въ пригородномъ селѣ Богородскомъ въ глухой рощѣ, происходило собраніе рабочихъ, среди которыхъ преобладали бастующіе рабочіе резиновой мануфактуры. Среди собравшихся шныряли два подозрительныхъ субъекта. которыхъ замѣтили, и опознали въ нихъ агентовъ охраннаго отдѣленія. Открытіе это вызвало въ собраніи страшное негодованіе. Агентовъ схватили. Немедленно былъ учрежденъ судебный трибуналъ который тотчасъ же приступилъ къ разбору дѣла. Судъ приговорилъ агентовъ къ смертной казни. Послѣ этого большинство собранія удалилось; осталось 7—8 человѣкъ для приведенія приговора въ исполненіе. **Агентовъ привязали къ деревьямъ и по нимъ былъ данъ залпъ**, послѣ чего стрѣлявшіе разбѣжались. Звуки выстрѣловъ долетѣли до гулявшей въ другой части рощи публики. Многіе бросились на выстрѣлы. Глазамъ прибѣжавшихъ представилась такая картина: привязанными между двумя деревьями висѣли двое казненныхъ. Одинъ, молодой человѣкъ, на видъ лѣтъ двадцати, былъ уже мертвъ, другой былъ раненъ и издавалъ слабые стоны. На немъ было нѣсколько огнестрѣльныхъ ранъ. Пришедшіе сняли его съ веревки и вынесли на дорогу. Наплась какая то подвода и раненаго отвезли въ госпиталь.

—

Въ Севастополѣ, 14 мая, во время парада совершенно **покушеніе на генерала Неплюева**. Подробности его таковы. Парадъ уже приближался къ концу, когда изъ за музыкантовъ вышелъ молодой человѣкъ и, приблизившись къ генералу, бросилъ бомбу, которая, однако, не разорвалась. Городовой бросился за преступникомъ и задержалъ его. Парадъ

продолжался. Тогда съ другой стороны, изъ ограды храма, черезъ публику, брошена другая бомба, которая разорвалась съ страшнымъ шумомъ. Когда разсѣялся дымъ, представилась ужасная картина: груды разорванныхъ тѣлъ, масса раненыхъ. Начальствующія лица были только забрызганы кровью. Всего насчитывается 6 убитыхъ, 14 тяжело и 40 легко раненыхъ. Кромѣ двухъ лицъ, пойманныхъ на мѣстѣ происшествія, въ городѣ задержанъ третій, въ гостиницѣ Ветцель—четвертый, какъ видно, руководитель. При немъ оказались три паспорта, револьверъ Браунинга и 1,000 руб. Устанавливается фактъ прибытія покушавшихся на жизнь ген. Неплюева изъ Петербурга, а также принадлежность ихъ къ боевой организаціи.

—

Въ Кутаисѣ, 16 мая ночью, при отъѣздѣ бывшаго кутаисскаго генералъ губернатора Алиханова близъ вокзала въ него **брошены двѣ бомбы** съ обѣихъ сторонъ улицы, что сопровождалось выстрѣлами изъ револьверовъ. Алихановъ легко раненъ, одинъ казакъ убитъ, ранены другой казакъ и дворникъ. Злоумышленники скрылись, Алихановъ уѣхалъ въ Тифлисъ.

—

Въ тифлисскаго генералъ- губернатора Тимофеева **брошена бомба**; раненъ конвойный казакъ. Полицеймейстеръ погнался за бросившимъ бомбу; въ это время была брошена еще одна бомба, которая не разорвалась. Выстрѣломъ изъ револьвера полицеймейстеръ убилъ одного изъ бросавшихъ бомбы, другой скрылся.

—

Въ Саратовѣ, 13 мая, четырьмя выстрѣлами въ голову **убитъ начальникъ губернской тюрьмы** Шаталовъ. Убійца, молодой человѣкъ, задержанъ. Онъ отказался назвать себя. При преслѣдованіи имъ убитъ пытавшійся задержать его нищій. Убійство совершено при выходѣ Шаталова со двора.

—

Въ Екатеринославѣ **смертельно раненъ начальникъ арестантскаго отдѣленія**. Злоумышленники скрылись.

—

Надзиратель кутаисской тюрьмы Н. Кульгинъ, недавно поступившій на мѣсто, при выходѣ изъ камеры каторжныхъ, въ дверяхъ былъ **убитъ** камнемъ арестантомъ, пока укрываемымъ.

—

Въ Тулѣ, 12 мая, въ 2 часа дня, въ директора гимназіи Радецкаго неизвѣстнымъ **былъ произведенъ выстрѣлъ**. Въ 7 час. директоръ Радецкій скончался, успѣвъ сказать, что стрѣлявшій не гимназистъ. Комитетъ эсеровъ и ученическая организація той же партіи категорически отрицаютъ свое участіе.

—

8 мая, на возвращавшагося въ мѣстечко Оникшты, вилькомирскаго уѣзда, станового пристава Орлова совершено изъ засады **вооруженное нападеніе**. Трупъ Орлова съ огнестрѣльной раной вытащенъ изъ рѣки Свенты, куда онъ, вѣроятно, былъ брошенъ убійцами. Возможно, впрочемъ, что, спасаясь отъ убійцъ, Орловъ самъ бросился въ рѣку, но, ослабѣвъ отъ полученной раны, утонулъ.

—

Въ Рязани, 10 мая, неизвѣстными лицами **ушибленъ камнемъ исполняющій обязанности полицеймейстера** Хорото, проходившій по бульвару около цирка.

—

Близъ Гродно, въ предмѣстьѣ Форштадтъ **убитъ** выстрѣломъ изъ браунинга околоточный надзиратель Козеллъ и раненъ помощникъ пристава Шукійло.

—

Въ Харьковѣ солдаты **разбили голову околоточному надзирателю**, преслѣдовавшему ихъ за приставаніе къ женщинѣ.

(Р. Сл.).

—

Въ Москвѣ, на митингѣ у спасской заставы толпа **разбила голову городовому** камнемъ.

—

Близъ Варшавы, 9 мая, въ гарволинскомъ уѣздѣ восемь злоумышленниковъ **ранили ножами двухъ стражниковъ** и отобрали отъ нихъ два ружья.

—

Въ Витебскѣ, 12 мая, выстрѣломъ въ спину, близъ своей квартиры **убитъ** Бѣлкинъ, управляющій табачной фабрики Колбановскаго. Убійца скрылся.

—

Въ Гроднѣ, 10 мая, въ квартиру фабриканта Харина **брошена бомба**, которой ранена служанка.

—

Въ Уфѣ, на усть-катавскомъ заводѣ въ квартиру старшины **брошена бомба**. Старшина раненъ, а жена его убита. Арестованы двое подозрѣваемыхъ.

—

Въ 2 часа утра, въ поселкѣ Амуръ, близъ Екатеринослава, во дворъ оцинковальнаго завода **брошена бомба**. Деревянный заборъ на протяженіи нѣсколькихъ аршинъ разбитъ въ щепы. Жертвъ нѣтъ. На сосѣднемъ дворѣ въ сорока саженяхъ отъ мѣста взрыва находится казачья казарма.

—

Въ Либавѣ, на старомъ латышскомъ кладбищѣ у гавани полиція обнаружила зарытыми въ ямѣ **2.000 ружейныхъ патроновъ** и два мѣшка съ преступными прокламаціями и брошюрами.

—

Въ Ташкентѣ **обнаружена тайная типографія**, существовавшая около года. Арестованы трое съ подложными паспортами.

—

Въ Новомъ Осколѣ **арестанты разбили двери** и ворота и толпой въ 150 человѣкъ вышли изъ тюрьмы съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, но на площади были встрѣчены казаками, которые заставили ихъ вернуться обратно въ тюрьму.

—

Въ Кишиневѣ 132 подслѣдственныхъ уголовныхъ оргѣевской тюрьмы, 8 мая, утромъ, **начали голодовку**, требуя ускоренія слѣдствія.

—

Среди политическихъ заключенныхъ, томящихся въ московскихъ тюрьмахъ, держатся тревожные слухи о томъ, что въ первый день амнистіи, при выходѣ ихъ изъ тюремъ, на нихъ будетъ совершено нападеніе черной сотни, организуемой изъ монархистовъ-террористовъ и охранниковъ. Томительное ожиданіе амнистіи и ежедневные разочарованія **вывели изъ душевнаго равновѣсія уже многихъ заключенныхъ.** Были даже случаи покушенія на самосожженіе.

—

Въ Ярославлѣ, въ исправительныхъ отдѣленіяхъ уголовные **арестанты забастовали,** требуя повышенія заработной платы. Ими послана телеграмма въ государственную думу съ просьбой облегчить тяжелыя условія ихъ заключенія.

—

Въ губернской таганской тюрьмѣ **обнаруженъ подкопъ.** Подготовлялся, очевидно, массовый побѣгъ уголовныхъ арестантовъ, которыхъ насчитывается нѣсколько сотъ человѣкъ. Подкопъ шелъ отъ корпуса, гдѣ содержатся уголовные, въ сосѣдній дворъ. Работа велась чрезвычайно искусно. Никто и не подозрѣвалъ происходящей подъ землею работы. Подкопъ не доведенъ до выхода только на два аршина.

—

Въ екатеринодарской тюрьмѣ, въ которой содержатся главнымъ образомъ политическіе арестанты, **появился тифъ;** для предупрежденія распространенія эпидеміи, часть ихъ переводится въ другія тюрьмы.

—

Въ Читѣ вынесенъ приговоръ по дѣлу генерала Холщевникова. Генералъ **приговоренъ къ заключенію въ крѣпости** на 1 годъ 4 мѣсяца, съ исключеніемъ со службы, но безъ лишенія чиновъ и орденовъ. (Р. В.).

—

Одесскимъ военнымъ судомъ ученикъ электротехническаго училища восемнадцатилѣтній Вейландъ **приговоренъ къ повѣшенію** за разбойное нападеніе на квартиру купца Корелицкаго съ требованіемъ 500 рублей. Подсудимый отрицалъ участіе въ нападеніи и принадлежность къ анархистамъ-коммунистамъ. Единственной уликой была найденная въ квартирѣ Корелицкаго перчатка, сходная съ перчаткой подсудимаго.

—

Содержавшійся въ митавской тюрьмѣ убійца барона Бистрома-Скадингъ, при попыткѣ къ бѣгству, **убитъ часовымъ.**

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 889

Пользуются ли кандидаты на судебныя должности, командированные къ исправленію должностей по судебному вѣдомству взамѣнъ призванныхъ изъ запаса на дѣйствительную службу, правомъ на полученіе содержанія, присвоеннаго исправляемымъ ими должностямъ?

Вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ въ виду 560 и прим. къ 562 ст. уст. служб. гражд.

Подписчику.

Собраніе по выборамъ гласныхъ городской думы было прервано за неимѣніемъ кандидатовъ къ баллотировкѣ, такъ что часть гласныхъ осталась неизбранной. До назначенія новаго избирательнаго собранія, послѣдовала жалоба на произведенные уже выборы части гласныхъ, и присутствіе по городскимъ дѣламъ кассировало эти выборы. Каковы послѣ этого должны быть дѣйствія городского общественнаго управленія? Какой срокъ для обжалованія указаннаго постановленія присутствія? Каковы были бы послѣдствія отмѣны сенатомъ этого постановленія?

Въ виду отмѣны произведенныхъ выборовъ, результатомъ которыхъ было избраніе части гласныхъ, городская управа съ утвержденія губернатора (23 ст. гор. пол.) должна назначить день новыхъ выборовъ. Постановленіе губ. по гор. д. присутствія объ отмѣнѣ выборовъ подлежитъ обжалованію сенату согласно неоднократнымъ его разъясненіямъ (напр. опр. 6 февраля 1897 г. № 1188, 11 марта 1897 г. №№ 2345, 2349, 2350, 2352 и мн. др.) на общемъ основаніи, т. е. въ срокъ, постановленный 146 ст. гор. пол. Отмѣна сенатомъ постановленія губ. по городскимъ дѣламъ присутствія имѣла бы послѣдствіемъ возстановленіе того положенія, которое имѣло мѣсто до отмѣны губ. по гор. д. присутствіемъ выборовъ. Въ силу этого произведенные послѣ отмѣны выборовъ губернскимъ присутствіемъ вторые выборы оказались бы недѣйствительными, выборы части гласныхъ, избранныхъ при отмѣненныхъ губернскимъ присутствіемъ выборахъ дѣйствительными, для избранія недостающаго числа гласныхъ должно быть тогда созвано на основаніи 53 ст. гор. пол. городскимъ головой вторичное избирательное собраніе. Впрочемъ сенатъ можетъ, признавая отмѣну выборовъ губернскимъ присутствіемъ неправильной, въ томъ случаѣ, если ко дню разсмотрѣнія дѣла въ сенатѣ полномочія избранныхъ въ виду постановленія губернскаго присутствія гласныхъ окажутся почти истекшими, вторыхъ выборовъ не отмѣнять, ограничившись указаніемъ присутствію на неправильность его дѣйствій. Такъ, въ опр. 24 марта 97 г. № 3029 сенатъ на отмѣненіе выборовъ, по этой причинѣ указалъ губернскому присутствію на неправильность его дѣйствій срв. также опр. 2 апрѣля 1897 г. № 3695 (до окончанія полномочій оставалось еще болѣе года) и мн. др.

Подписчику.

Вправѣ ли окружный судъ, вопреки заключенію прокурора, обратить къ дослѣдованію дѣло, о прекращеніи слѣдствія по которому представлено судебнымъ слѣдователемъ суду въ порядкѣ 277 ст. уст. уг. суд., или же въ такомъ случаѣ судъ долженъ представить дѣло на разрѣшеніе судебной палаты?

Обращеніе дѣла къ дослѣдованію есть несогласіе на прекращеніе слѣдствія. Говоря же о несогласіи, 277 ст. имѣетъ въ виду, также какъ и 128 ст., гдѣ это ясно выражено, несогласіе суда съ прокуроромъ. Это вытекаетъ изъ того, что судебный слѣдователь подчиненъ суду и, при разномыслiи его съ судомъ, обязанъ подчиниться рѣшенію послѣдняго (р. у. к. д. 86 г. № 33), и изъ того, что въ виду права прокурора обращать къ дослѣдованію и дѣла направленныя по 277 ст. (р. у. к. д. 71 г. № 745), лишь такія представленія слѣдователей о прекращеніи слѣдствій доходятъ до окружнаго суда, съ которыми согласенъ прокуроръ. Мотивы закона 3 мая 1883 г. (отч. гос. сов. 1883 г., стр. 185 и предст. мин. юст. 15 марта 1883 г. № 6661) также указываютъ на то, что 277 ст. устанавливаетъ переходъ дѣла въ судебную палату подобно 128 ст. при несогласіи суда съ прокуроромъ. Въ виду этого въ указанномъ вопросѣ случаѣ вопросъ долженъ быть представленъ на разрѣшеніе судебной палаты.

Подписчику.

Какому наказанію подлежитъ нижній чинъ, бѣжавшій изъ полка еще до принятія присяги съ аммуниціей, если онъ черезъ годъ явился въ полкъ съ аммуниціей и былъ освобожденъ отъ дѣйствительной военной службы, зачисленъ въ ополченіе въ виду того, что онъ въ виду недобора былъ, несмотря на льготу по семейному положенію, принятъ на службу, въ теченіе года недоборъ пополнился?

Съ момента прочтенія списковъ въ воинскомъ присутствіи считается начало срока службы и непринятіе присяги не освобождаетъ отъ наказанія за побѣгъ (р. гл. воен. суда 84 г. № 147, 89 г. № 22, 94 г. № 22). Непринятіе присяги можетъ быть лишь принято судомъ во вниманіе при опредѣленіи мѣры наказанія. Не освобождаетъ отъ наказанія и то обстоятельство, что бѣжавшій нижній чинъ впослѣдствіи подлежалъ освобожденію отъ службы (срв. р. гл. воен. суда 82 г. № 251). Въ виду этого въ указанномъ въ вопросѣ случаѣ должно быть примѣнено наказаніе 131 ст. уст. воин. о нак., т. е. одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ.

Увеличивающимъ вину обстоятельствомъ является согласно 132 ст. сносъ аммуничныхъ вещей. Можетъ быть увеличено наказаніе и на осн. 133 ст. въ виду того, что побѣгъ продолжался болѣе 6 мѣсяцевъ. Уменьшающимъ вину обстоятельствомъ является добровольная явка.

Подписчику № 3458.

Согласно прим. къ ст. 447 уст. о зем. повин. изд. 1899 г. въ кавказскомъ краѣ квартирная повинность отбывается на основаніи особыхъ правилъ. Гдѣ напечатаны эти особыя правила? Правильно ли примѣненіе къ кавказскому краю устава о земскихъ повинностяхъ 1857 г. съ продолженіями?

8—20 іюня 1874 г. Высочайше утверждено положеніе о преобразованіи квартирной повинности (п. с. з. № 53623), которое повелѣно ввести въ дѣйствіе съ 1 января 1875 г. во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Россійской имперіи, за исключеніемъ Финляндіи, губерній Царства Польскаго, кавказскаго и закавказскаго края и туркестанскаго генералъ-губернаторства. Не распространено на эти мѣстности и Высочайше утв. мн. гос. сов. 14 марта 1894 г. объ измѣненіи постановленій устава о земскихъ повинностяхъ относительно квартирнаго довольствія войскъ (п. с. з. № 10426, отд. II). А такъ какъ относительно квартирнаго довольствія войскъ въ кавказскомъ краѣ особыхъ законовъ не издано, въ немъ должны считаться дѣйствующими въ настоящее время узаконенія, дѣйствовавшія до изданія положенія 1874 г., т. е. уставъ о зем. повин. изд. 1857 съ продолженіями до 1874 г. Эти указанія и являются „особыми правилами„ въ смыслѣ прим. къ 447 ст. уст. зем. повин. изд. 1899 г.

Подписчику № 4614.

Можетъ ли быть передаваемо безъ согласія закладчика третьему лицу заемное письмо съ закладомъ движимости?

Вопросъ разрѣшается въ отрицательномъ смыслѣ въ виду 1678 ст. X т. 1 ч. (срв. р. г. к. д. 80 ч. № 143 и др.). Но, въ противоположность закладнымъ на недвижимость, по перешедшему безъ согласія закладчика заемному письму съ закладомъ движимости можетъ быть произведено взысканіе, какъ по акту, необезпеченному закладомъ, такъ какъ недопустимость взысканія занятой суммы при закладной вытекаетъ изъ того, что взысканіе можетъ быть обращено по закладной лишь на заложенное имѣніе (р. г. к. д. 1880 г. № 143 и др.), при займѣ же, обезпеченномъ закладомъ движимости, удовлетвореніе можетъ производиться и изъ имущества въ закладъ неотданнаго (р. г. к. д. 89 г. № 2,03 г. № 98.

Подписчику № 124.

Обязателенъ ли для общественнаго клуба долгъ по взятымъ въ долгъ по распоряженію совѣта старшинъ товарамъ, если въ уставѣ совѣту старшинъ право кредита за счетъ клуба не предоставлено, и долгъ этотъ является разорительнымъ и въ ежегодныхъ отчетахъ не показывался?

Если взятые въ долгъ товары относятся къ разряду необходимыхъ для веденія клуба (напр. вина, съѣстные припасы и т. п.) клубъ врядъ ли можетъ быть признанъ свободнымъ отъ обязанности произвести уплату долга. Право закупать такого рода товары на наличные или въ кредитъ должно считаться и независимо отъ упоминанія въ уставѣ вытекающимъ изъ лежащей на совѣтѣ старшинъ обязанности распоряжаться хозяйствомъ клуба. Непоказаніе долга въ отчетахъ и разорительность его можетъ и имѣть послѣдствіемъ отвѣтственность старшинъ передъ клубомъ, но врядъ ли можетъ освободить клубъ отъ обязанности уплатить долгъ добросовѣстно дѣйствовавшимъ третьимъ лицамъ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 23 мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: керченскихъ металл. заводовъ и рудниковъ; гр. Строганова съ гробовскимъ с. общ.; Чернышева съ Чернышевой и др.; Бѣлькова съ темрюкскимъ общ. собр.; упр. акц. сбор. херсонск. губ. съ Гурфинкелемъ; Кинсбрунера съ Зеземаномъ и наслѣдн. Картвелова; горн. упр. Южной Россіи съ Ходжашемъ; Степановой съ Сейдзіевымъ; Эгле и Плацъ съ Заринымъ; Тильгаль съ Зандѣловою; Кашинцева съ Леонародовымъ; Стамати Кумбари и Коцебу съ Ралли и др.; Савельева съ Павловскимъ; балтійскаго судостроит. завода съ Смирновымъ.

Съѣздовыя: Трубниковой съ Юрьевой; общ. хутора Любимова съ Серенковымъ; Волошина съ Тломачемъ; Некраша и Пикмана съ Кузнецовымъ; Илляшевичъ съ Шевченко и др.; Полякова съ Буяльскими; Кистяковской съ гор. Кіевомъ.

На 24 мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: конк. Клейна съ Клейномъ; Вольскаго съ Вольскими 2 дѣла Цыдзика съ Коссацкими; Ставицкаго съ Суярковымъ; Салатяна съ Москаленкомъ; Сана съ Шрафомъ; Левитскаго съ Ардасовымъ; общ. Аннинской станицы съ Фрикомъ; Чибиръ и др. съ Бернатовичами; Южно-Русскаго металлургическаго общ. съ Свирскимъ; конк. Коновалова съ самарозлатоустовск. жел. дор.; Бендера съ Гроссомъ; Чернуса съ Мееровичемъ.

Съѣздовыя: Буряка съ Кошкодамовымъ; Башкатовой съ Букиникомъ; Эйдельштейна съ Божидаръ подгородинскимъ; торг. д. Амировъ и К° съ Кобзаревой; Соколова съ Калупинымъ; Гофмана съ Солохиной и др.; Вишнякова съ Вишняковымъ; Богдановской съ Скребцовыми; Малаховской и др съ Сухидонеромъ; Торчинскаго съ Горецкимъ; Черкасова съ спб. ремесл. упр.; Хрѣнникова съ Дербасомъ; Пустовойта; русскаго общ. вывозной торг. съ Ледковскимъ; Сысака съ Добровольскимъ; Мальскаго съ Шварцемъ.

На 26 мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Киперварга съ Парамоновымъ; Чуйкова съ Пахомовой; Захарова съ Чирвинымъ; Фабриціусъ съ Кравчукомъ; Бока съ Судерманомъ; Станкевича съ Станкевичъ 2 дѣла; Завитневича; Напойкина съ Быченковымъ; Шпачука съ Шпачукомъ; Епифанова съ Смирновымъ; Дубинскаго съ торг. д. „Вдовы Матіасъ сынъ и К.“.

Съѣздовыя: Фишмана съ Британискинымъ; Бучумова съ Нальхановымъ; Ломаки съ общ. кр. с. Григоровки; Саенко съ Саенкомъ; Тимофеева съ опекой Рябикова; Шумихина съ Щукинымъ; Кипермана съ Воликомъ и др.; Мищенко и др. съ Могильнымъ; Лихтмана съ общ. продаж. металл. издѣл.; Тилеке съ товарищ. „Р. Гилль“; россійск. трансп. и страх. общ. съ торг. д. А. С. Попова и И. С. Пушкаревой; Сороки съ Садовскимъ; Колесова съ Хромовымъ; Бородовицына съ колобовскимъ сельск. общ.; Ютаевой съ Ютаевыми; Губинской съ Юрьевичемъ; Гринберговъ съ Бубновымъ; Чернова съ Артемьевымъ; Черноярової и др. съ Ивановыми Арсеньева съ Ткачевымъ; Лоизо съ Грушко; Яшвили съ Зоннъ; Ефименко; Свиньбурко и др. съ Новицкимъ; упр. ж. д. съ Карнаевымъ; Селюшной съ Отрубинымъ; Лобанова съ товар. русск. частя. оперы; Квятковскаго съ Тарновскимъ; Мѣхова съ Кулагинымъ; Захарова съ Чесноковскимъ; Яковлевой съ товарищ. „Бр. Елисѣевы“; Лѣсниковскаго съ Токаржевскимъ; Осипова съ Парнесомъ; Панченко съ Закоморнымъ; Мацепелюка съ правл. казатинскаго общ. потребителей; Говорухина съ общ. ст. Вешинской; Котельникова съ Брейкинымъ; Лобачевскаго съ Лобачевскимъ; Пильника съ Шейнбергомъ; Григорова съ общ. ст. Луганской; Грушке съ Мочаловымъ; Сроговичъ съ Минейко; Щирскихъ съ Петрушкой; Юзефовичъ съ Цукерманомъ и др.; Бочарова съ Лопатинскимъ; Тхоровъ; Сыркиныхъ съ Лейбенгрубомъ; Росихина съ Евтушенкомъ; Холодникова съ Махновичемъ; Березовскаго съ Радзишевскимъ; Морозюка и др. съ Казмирчуками; Агаханова съ Янтаровой; Анфилова съ Вронскимъ; Эльфмана съ Данцинымъ; Ковальчука съ Врублевскимъ; Забродской съ Крячковымъ; Бобкевича съ Любинской; Куликовой-Фокеевой съ Куликовымъ-Фокеевымъ и др.; завидово-деречинск товарищ. съ общ. кр. с. Подберезье; управл. имѣн. заграничн. духовн. установл. въ бессарабской губ. съ Санчемъ; Юлдзиловъ; Фельдмана съ Кондратюкомъ.

На 27 мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Федорова съ Даниловой; Бонди съ Становымъ; Будковыхъ съ Дмитріевской; Дадашъ-оглы съ Туба Ханумой и др.; общ. кр. с. Капустина-Яра съ полого-займищенскимъ сельскимъ общ.-кн. Святополкъ-Четвертинской съ Войченко, Гансучемъ; Шварцмана съ Крупенскимъ; русскаго страх; общ. съ Клещевымъ; Гржибовскаго съ Коррадини; Фирса съ Самойловичемъ.

Съѣздовыя: Громницкаго съ Шамборскимъ; Сокольницкой съ Финке; страх. общ. „Россія“ съ Андерсономъ; Каменскаго; Шильченко съ Звонаревой; Захарова съ Чирвинымъ; Соколова съ Лиманской; общ. кр. с. Лабутино съ общ. кр. с. Сорокино; Желнина съ Коршуновымъ и др; Шульги съ Федорченко; Столяра съ Грипари; Матвѣева съ акц. общ. „Аксай“; Сапунова съ Гершеновскимъ; Мороза съ Политико; Перельмитера съ Жидовецкимъ; Фурсова съ „товарищ. даниловской мануфак.“; Федоровой съ Ціономъ; страх. общ. „Помощь“ съ Лунцъ; красноярскаго мѣщ. общ. съ Горшковымъ; Гавриленко съ Грабковымъ; Захаровыхъ съ Позняковой; спб. общ. страхованій съ Жаровымъ; Клушина съ Коровинымъ; Позднякової съ Дунаевскимъ; Рыбина съ товарищ. „И. С. Карлашева“; Ткачука; Николаева; Монахова съ Федоровыми; Токарева съ Вороновымъ; Борисенка; Ренскаго съ Нелѣпомъ 2 дѣла; Сливкера съ опекой Данилова; Юдина съ Карпушемъ; Свирскаго съ Маньковскимъ; Хмѣлевскаго съ Богдюкевичемъ; Волкова-Логинова съ россійск.-америк. резин. мануфак.; Сергіева съ Дашкевичемъ; Гржибовскаго съ Гольдбергомъ; Назарова съ Васильевой; товарищ. Башкирова съ Шоринымъ; Залѣвскаго съ Климчукомъ; Фрезе съ

Васильевымъ и др.; Любомирскаго съ Гомеромъ; Крахмальникъ съ Крахмальникъ; Дашковскаго съ Владыкинымъ; владимірскаго губернск. земства съ Лаврентьевой; Свѣтликова съ страх. общ. „Помощь“; Лукьянова съ Бухановымъ; Руденко; Виноградскаго съ Виноградскимъ Собцева съ Романовымъ; страх. общ. „Саламандра“ съ Жаворонковымъ; Рабиновича съ Ульяновскимъ; Сухомлиновой съ Бейгелемъ; Іоксимовича съ полтавск. губ. земствомъ; Карнушина съ Рѣзниковымъ; Клюско съ Денисенко; ульговицкаго общ. кр. съ Яремой; Кофмана съ Кофманами.

РЕЗОЛЮЦІИ:

5 мая по 3 отд. уг. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Молотоварова казан. гор. м. с.; Александрова спб. уѣз. м. с.; Ландмана ю.-верроск. м. с.; Куузовъ ю.-верроск. м. с.; Маркова и Лосева спб. ст. м. с.; Андреева спб. ст. м. с.; Нейланланда р.-вольмар. м. с.

Отложены докладамъ дѣла: Сидорина; Шадрина и Матушкина; Хвастика; Андреевой; Павлова; Сельгисъ; Ланга; Гордоновича.

Отложено объявленіе резолюціи по дѣлу Сидорова.

12 мая по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Гольдберга и Геверца варш. с. п.—въ части, касающейся назначенія подсудимымъ дополнит. взысканія по 1068 ст. уст. объ акц. сб.; упр. акц. сб. в.-валкск. м. с. по обв. Нейкена; Вахеръ радомысл. м. с.; Левкова проскуров. м. с. по обв. Цинберга; управ. акц. сб. 1 сувалк. м. с. по обв. Горлевскаго; нач. южнаго тамож. окр. харьков. м. с. по обв. Сфаэлло; упр. акц. сб. новоградволын. м. с. по обв. Шварцмана—въ части сложенія съ обв. денежнаго взысканія полностью; Гельднера 3 петроков. м. с.; Стефанскаго 1 кѣлецк. м. с.

Отложены докладомъ дѣла: Рехтмана; Домбровской; Стиборъ-Мархоцкаго; Ефремова и Шамшурина; Малкцирта.

12 мая, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Тарнопольскаго бердичев. м. с.; Картинга кишинев. м. с. по обв. Мудрика; протестъ товар. прок. вилен. о. с. по обв. Рымко—въ части касающейся неправильнаго примѣненія всемилост. манифеста; Заичко и Кнышева одеск. гор. м. с.; Иванюка кіевск. о. с.; Батенкова и Ильина пск. о. с.—въ отношеніи Батенкова; Бобровой одесск. гор. м. с.; Безверхова звенигор. м. с.; Битова м.-баусск. м. с.; Урусова спб. ст. м. с.; Молоховецъ спб. ст. м. с.

Отложено докладомъ дѣло Булгакова.

Оложено объявленіе резолюціи по дѣлу Чуднецова.

13 мая, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Аррако и Жукова в.-вейсеншт. м. с.; кіевск. казен. палаты сквирск. м. с. по обв. Корецкой; кіевск. казен. палаты по обв. Ландье. кіевск. казен. палаты сквир. м. с. по обв. Фамилья на; Пельда в.-вейсеншт. м. с.; Рамата в.-валкск.; с. с.; Сидорова вологодск. о. с.; протестъ прок. харьк. о. с. по обв. Глаголева; курляндской казен. палата по обв. Каценельсона; Перцова донецк. м. с.

12 мая, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Шереметьева на опред. иркут. с. п. для дачи дѣлу хода въ порядкѣ апелляц. судопроизводства; Майковскаго 1 кѣлецк. м. с. по обв. Цукера; Матыбовскаго 3 петроков. м. с.; нач. упр. земл. и гос. имущ. кременецк. м. с. по обв. Герасимчука; сорочинскаго и марцинковскаго з. острож. м. с.; влад. рязанск. упр. гос. имущ. по обв. Шарова и Каштанова въ части относящейся къ гражд. иску; Киреевыхъ кіевск. с. п. въ отношеніи наказанія; Асада Машади Зейналъ Абдинъ Оглы тифл. с. п.; Завадскаго и др. II люблин. м. с.; Росоловскаго 2 варшав. м. с.; Бѣляева саратов. с. п.; Павлова 1 люблин. м. с.; предложеніе оберъ прокурора съ представленіемъ прокурора пермск. о. с. по д. Дегтярева; Бенедычука варш. с. п.

5 мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: варшавской казен. пал. о продажѣ кол. въ дер. Коло, варшавской казен. пал. съ Гаммеръ о продажѣ недвиж. въ Варшавѣ и на Прагѣ; Марейно съ Розеншгкаухомъ.

Оставлены безъ послѣдствій: Турскаго и общ. горныхъ заводовъ гр. Ренардъ; варшавской каз. пал. о продажѣ недвижим. № 488—150 и 234—88 въ д. Колло.

Оставлена безъ разсмотрѣнія: гр. Міончинскаго съ Эттингеромъ.

Остальныя дѣла исключены изъ доклада.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Рыбаркевича; Доловича; Левука Качипеновой, торг. д. парфюмерная лаборат. „Голлендеръ“ съ Мошковскимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія Брака;

Жалобы оставлены безъ послѣдствій: Марксона. Политанскаго; Маріана; Гердта; Тадржака; Баумгарта; Хайдука; Модзенской и др.; Бартлинга; Даукши.

Остальныя дѣла исключены изъ доклада.

5 мая, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія; Киртаевыхъ; Израильтянко; Разинкина; Крючевскаго; Кирiасальскаго.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Чинизелли и Кирхгеймъ съ Мюзеръ.

Кассаціонное производство признано уничтоженнымъ: Главче съ Манукбеемъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Дунайцевыхъ и Буряченковой съ Петровымъ; Шатенштейна; Шибовскаго и Горфунга; Небольсиной.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

5 мая, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Адамовича съ Лодзейскимъ костельнымъ попечительствомъ.

Исключены изъ доклада: Кулешинскаго; магистрата гор. Ломжи съ Залевской; Ябса и Еске съ Гартманами; Моэсъ съ Фридензономъ.

Оставлена безъ послѣдствій: Пинкерта.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Опила; Гороха; Бурскаго; Карповичъ; Возняковъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: Каптура; Готардъ; Оржеховскихъ.

Затребовано производство: Вайсблюма съ Розенблюмомъ.

Потребовано отъ съѣзда объясненіе: по жалобѣ Куммотеръ.

Исключены изъ доклада: Хойнацкаго; Випдыги; Дынера; Бенека; Битона; Смольскаго; Гоздовскаго; Брака; Кемпинскаго; Фельса; Букалы; Мышкевича; Язвецъ; Андржеевскаго; Низюкъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

10 мая, по 1 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Кочеткова; Федосова; Туринской.

Исключены изъ доклада: Пашкевича; Розенбаума; Кржечковской.

Кассаціонныя производства признаны уничтоженными: упр. госуд. имущ. харьковской губ. 2 дѣла; общ. кр. с. Сергѣевки; Рѣшитько; Маслова; Аверьяновой; московской каз. пал.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Сакова; Рубцовой.

Исключены изъ доклада: Рожаловскаго; Щедровича 2 дѣла; Домбровскаго; Маховера; Круковскихъ; Горбачева.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12 мая, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Баранова и Салтыковой; Головиной; Борисовой; общ. с. Березняковъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Широбокова.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Бадорина:

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Емельянчева; Грубаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

12 мая, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Мамедъ Гусейнъ-бека Салимханова: Ростовской-на-Дону комерческой артели; кн. Аргутинскаго-Долгорукова; Варакина.

Передано на разсмотрѣніе департамента: упр. жел. дор. съ Климовымъ.

Предписано постановить дополнительное рѣшеніе: Ашкенузи съ кн. Любомірскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Писнюковой; Бортника; Федотова; Ящика съ Орлами.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнія: Матвѣенка.

Исключено изъ доклада: Бабаевой съ Долговой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13 мая, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнены рѣшенія: общ. камен. копей, рудниковъ и заводовъ въ Сосновищахъ съ Каршкомъ; Берната съ Левицкимъ и фир. бр. Бернатъ, Переданы на разсмотрѣнія департамента: Ольшера, Заржевскаго и др., Баумгальда, Шульца, Рокоша съ Малаховскимъ и гр. Наржильской.

Жалобы оставлоны безъ разсмотрѣнія: Безковскаго, Малаховскаго и гр. Наржимской съ Горовичемъ; Малаховскаго и гр. Наржимской съ Венске.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Пазура и др. съ Скорупомъ и др.; Розена; Эйзендорера; Лягржицкагс; Волковича.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

13 мая, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Гусевыхъ съ Сартори; Евдокимова съ Спиридоновымъ.

Передано на разсмотрѣніе департамента: Цихоцкаго съ Могильницкими.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЛУЧШІЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА.

ВИНО

СЕНЪ-РАФАЭЛЬ

есть тоническое, укрѣпляющее и способствующее пищеваренію и возстановляющее силы вино.

Превосходно на вкусъ.

Неоцѣнимо при анеміи, при нервныхъ и желудочныхъ страданіяхъ и въ періодъ выздоровленія.

Болѣе дѣйствительное средство для слабыхъ и выздоравливающихъ, чѣмъ желѣзные и хинные препараты.

Вино Сенъ-Рафаэль, по своему пріятному вкусу, не уступаетъ лучшимъ дессертнымъ винамъ.

10—6

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Азимовъ, Галей Валеевъ, казанск. мѣщ.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 136.	Казанск. с. с.
Бабкинъ, Леонтій Филипповъ, мѣщ.	С. о. 25 мая № 42. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 155.	Мир. судья 4 уч. армавир. окр.
Борманъ, Ицка (отч. не указ.), варш. куп.	С. о. 18 мая № 40. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 437.	Варшавск. к. с.
Верещинская, Антонина Иванова, дв.	С. о. 22 мая № 41. Опекунство надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 141.	Спб. дв. о.
Ворченко, Николай Ивановъ, помощн. классн. наст.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 153.	Спб. с. с.
Гедройцъ, кн., Александра Алексѣева.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 138.	Московск. дв. о.
Глушковъ, Николай Петровъ, павловск. мѣщ.	С. о. 25 мая № 42. Опекунское управленіе надъ имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 156.	Царскосельск. гор. ратуша.
Гофманы, Іоганнъ и Карлъ Генриховы, посел.	С. о. 25 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 459.	Одесск. о. с.
Гугелевъ, Моисей Геселевъ, глуховск. мѣщ.	С. о. 22 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 449.	Симферопольск. о. с.
Густылевы, Николай и Людмила Николаевы, дѣти ум. чиновн.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 154.	Тобольск. гор. с. с.
Ермолова, Александра Иванова, дочь. п. поч. гражд.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 149.	Московск. с. с.
Ивановъ, Александръ Тимофеевъ, канц. служ.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 144.	Спб. с. с.

Игнатьевъ, Константинъ Павловъ, к. асс.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 140.	Московск. с. с.
Кизильбашевъ, Борисъ Ростиславовъ, дв.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 146.	Спб. дв. о.
Кочергинъ, Николай Дмитріевъ, костромск. мѣщ.	С. о. 22 мая № 41. Попечительст. надъ личн. и имущ. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 137.	Костромск. гор. с. с.
Никифоровъ, Левъ Петровъ, дв.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 142.	Спб. дв. о.
Островъ, Алексѣй Петровъ, в. кол. секр.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 151.	Московск. с. с.
Парамоновъ, Василій Ивановъ, кр.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 152.	Спб. сир. с.
Платоновъ, Алексѣй Николаевъ, симбирск. мѣщ.	С. о. 18 мая № 40. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 440.	Симбирск. о. с.
Поржицкая, Надежда Иванова, вд. двор.	С. о. 22 мая № 41. Попечительство надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 148.	Рижск. гор. с. с.
Путинцевъ, Александръ Петровъ, урядн. ст. Омской.	С. о. 25 мая № 42. Опека надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 157.	Войск. хоз. правл. симбирск. каз. войска.
Саколчи, Илья и Іосифъ Веніаминовы, севаст. куп.	С. о. 22 мая № 41. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 448.	Симферопольск. о. с.
Сереброкамень, Ѳедосья Матвѣева, (Абрамова), архангельск. мѣщ.	С. о. 25 мая № 42. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 457.	Архангельск. о. с.
Сымонъ, Янина Иванова Эдуардова, жена надв. сов.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по умопомѣшательству. Р. VII, ст. 143.	Спб. дв. о.
Трибуновъ, Николай сынъ, чиновн.	С. о. 22 мая № 41. Опекунское управленіе надъ личн. и имущ. по душевн. болѣз. Р. VII, ст. 145.	Казанск. с. с.
Хрущова, Надежда Петрова, дв.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по душевной болѣзни. Р. VII, ст. 139.	Московск. дв. о.
Чижовъ, Николай Николаевъ, канц. служ.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способност. Р. VII, ст. 147.	Владимірск. с. с.
Шкляревскій, Александръ Павловъ, московск. куп.	С. о. 22 мая № 41. Опека надъ личн. и имущ. по разстройству умствен. способн. Р. VII, ст. 150.	Московск. с. с.
Щипцынъ, Дмитрій Игнатьевъ, казанск. к.	С. о. 25 мая № 42. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 458.	Казанск. о. с.
Энгельгардтъ, Константинъ Васильевъ, двор.	С. о. 18 мая № 40. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 441.	Смоленск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отечество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Арифбаевъ, Ниматбай.	С. о. 22 мая № 41. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. № 10, ст. 101), по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 124.	Самарканд. о. с.
Ароновичъ, Яковъ Мироновъ, клинск. мѣщ.	С. о. 22 мая № 41. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. пуб. — с. о. 1904 г. № 85), за умеяьшеніемъ предъявлен. претензій. Р. VIII, ст. 123.	Московск. к. с.
Аронштамъ, Мозесъ (Арнштамъ, Мартынъ Ивановъ), московск. куп.	С. о. 22 мая № 41. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1903 г. № 88, ст. 1001) за уничтоженіемъ претензій. Р. VIII, ст. 128.	Московск. к. с.
Бурый, Александръ Іосифовъ, колл. регистр.	С. о. 25 мая № 42. Прекращена опека (учрежд.— с. о. 1901 г. № 10, ст. 24) за смертью. Р. VIII, ст. 132.	Могилевск.на/Дн. дв. о.
Быкова, Прасковья Афанасьева, моск. купч.	С. о. 22 мая № 41. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1900 г. № 40, ст. 461) съ призн. неосторожной и безъ послѣдствій. Р. VIII, ст. 129.	Московск. к. с.
Бѣлошицкій, Кириллъ Николаевъ, мѣщ.	С. о. 22 мая № 41. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1906 г. № 24) за смертью. Р. VIII, ст. 121.	Одесск. гор. с. с.
Земельманъ, Кисель Хаимовъ, куп.	С. о. 22 мая № 41. Прекращ. дѣло о несост. (первон. публ. — с. о. 1904 г. № 78, ст. 938) по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 125.	Одесск. к. с.
Зубенко, Семенъ Никифоровъ, кр.	С. о. 22 мая № 41. Прекращено дѣло о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1904 г. № 78, ст. 969) за удовлетворен. кредиторовъ. Р. VIII, ст. 120.	Екатериносл. о. с.
Зубовскій, Николай Петровъ, колл. а:с.	С. о. 25 мая № 42. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1905 г. № 37, ст. 140), за выздоровленіемъ. Р. VIII, ст. 133.	Тобольск. гор с. с.
Кузнецовъ, Иванъ Федоровъ, мос:овск. мѣщ.	С. о. 22 мая № 41. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1899 г. № 69, ст. 248), за смертью. Р. VIII, ст. 126.	Московск. с. с.
Кочетковъ, Гаврилъ Ивановъ, московск. мѣщ.	С. о. 22 мая № 41. Прекращено дѣло о несостоят. (первон. публик. — с. о. 1901 г. № 22, ст. 218) съ признаніемъ злонамѣренной. Р. VIII, ст. 127.	Моеков к. с.
Поляковъ, Аркадій Козьминъ, мѣщ.	С. о. 25 мая № 42. Прекращена опека (учрежд.— с. о. 1892 г. № 21) за исправленіемъ образа жизни. Р. VIII, ст. 130.	Александровскъ-Грушевск. гор. с. с.
Садовниковъ, Николай Федоровъ, казанск. куп.	С. о. 25 мая № 42. Прекращено дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 11, ст. 109) съ признаніемъ неосторожной съ послѣдствіями. Р. VIII, ст. 131.	Казанск. о. с.
Спиридоновъ, Андрей Антиновъ, каз. атаманск. ст.	С. о. 22 мая № 41. Прекращ. опека (учрежд.— с. о. 1903 г. № 2, ст. 405) за смертью. Р. VIII, ст. 122.	1-я донск. окр. о.

Сѣдовъ, Иванъ Ивановъ, кр.	С. о. 25 мая № 42. Прекращено дѣло о несостоятельн. (первонач. публик. — с. о. 1904 г. № 79, ст. 984) вслѣдствіе непредставленія кредиторами средствъ на содержаніе конкурса. Р. VIII, ст. 134.	Московск. к. с.
Твишоръ, Давидъ, мѣщ., торг. подъ фирм. „Д. Твишоръ и К. Земельманъ“.	С. о. 22 мая № 41. Прекращено дѣло о несостоят. (первон. публ. — с. о. 1904 г. № 78, ст. 938) по мировой сдѣлкѣ. Р. VIII, ст. 125.	Одесск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликноова объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Вериго, Иваномъ - Петромъ Эдмундовымъ-Юрьевымъ, дв.	Вериго, Витольду Эдмундову, дв.	С. о. 25 мая № 42. У борисовск. нотаріуса Мацкевича, 29 сент. 1902 г. № 1555. Р. IV, ст. 108.	Минск. о. с.
Вериго, Изабеллой Петровой, дв.	Вериго, Витольду Эдмундову, дв.	С. о. 25 мая № 42. 1) У борисовск. нот. Мацкевича, 27 сент. 1902 г. № 1553. 2) У минскаго нот. Маликовскаго, 8 ноябр. 1904 г. № 11539. Р. IV, ст. 109.	Минск. о. с.
Витебскаго трамвая - совѣтомъ правленія.	Быховскому, Павлу Борисову, мѣщ.	С. о. 25 мая № 42. У нотар. въ г. Брюсселѣ Ф. Тейманса, зарегистр. въ кн. № 964, т. 24, листъ 1, 27 дек. 1899 г. Р. IV, ст. 107.	Витебск. о. с.
Зажигинымъ, Викторомъ Никифоровымъ, губ. секр.	Хохову, Захарію Иванову.	С. о 22 мая № 41. У спб. нотар. Бологовскаго 22 ноябр. 1905 г. № 4757. Р. IV, ст. 106.	Спб. о. с.
Котовою, Глафирою Петровой, вд. генер.	фонъ - Швенцону, Петру Александрову, д. ст. сов.	С. о. 22 мая № 41. У спб. нотар. Арцыбашева, 16 ноябр. 1905 г. № 6226. Р. IV, ст. 105.	Спб. о. с.
Лаптевыми, Прасковьей Алексѣевой и Натальей Васильевой.	Шаурову, Василію Иванову, прис. повѣрен.	С. о. 22 мая № 41. У воронежск. нотар. Попова, 16 мая 1905 г. № 1679. Р. IV, ст. 104.	Рязанск. о. с.
Микулинымъ, Расиліемъ Павловымъ, полковн., по праву передовѣрія Шпейера, Николая Николаева, кол. сов. и Трапани, Алексѣя Александрова, одесск. куп.	Сободинскому, Льву Антонову, двор.	С о. 22 мая № 41. У полоцк. нотар. Иваницкаго, 14 янв. 1906 г. № 81. Р. IV, ст. 102.	Витебск. о. с.
Шмидтомъ, Вильгельмомъ Самуиловымъ, кр. Миллеромъ, Юліусомъ Мартыновымъ и Кеберникомъ, Готфридомъ Готлибовымъ.	Гейфту, Людвику Августову, кр.	С. о. 22 мая № 41. У корецк. нотар. Шимкевича, 17 февр. 1905 г. № 177. Р. IV, ст. 103.	Луцк. о. с.

Редакторъ-издатель приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**

Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39

1895 1896.

Съ 22 февраля въ С.-Петербургѣ выходитъ

ВѢСТНИКЪ ПАРТІИ

НАРОДНОЙ СВОБОДЫ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

конституціонно-демократической партіи.

Еженедѣльникъ издается подъ **непосредственнымъ руководствомъ центральнаго комитета партіи,** въ составъ котораго входятъ: Ю. А. Акчуринъ, В. Д. Васильевъ, В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, В. М. Гессенъ, І. В. Гессенъ, Ѳ. А. Головинъ, Н. Ѳ. Гредескулъ, кн. Пав. Д. Долгоруковъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, А. С. Изгоевъ, А. И. Каминка, А. А. Кизеветтеръ, Н. Н. Кишкинъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, А. М. Колюбакинъ, А. А. Корниловъ, С. А. Котляревскій, А. С. Ледницкій, А. С. Ломшаковъ, И. В. Лучицкій, Н. Н. Львовъ, В. А. Маклаковъ, А. Н. Максимовъ, М. Л. Мандельштамъ, П. Н. Милюковъ, С. А. Муромцевъ, А. А. Мухановъ, В. Д. Набоковъ, П. И. Новгородцевъ, Л. І. Петражицкій, И. И. Петрункевичъ, Д. Д. Протопоповъ, Е. В. де-Роберти, Ѳ. И. Родичевъ, М. В. Сабашниковъ, П. Б. Струве, Н. В. Тесленко, А. В. Тыркова, М. П. Чубинскій, Н. Н. Черненковъ, кн. Д. И. Шаховской, Г. Ѳ. Шершеневичъ, Е. Н. Щепкинъ и Н. Н. Щепкинъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылкой за годъ **3 руб.** до конца 1906 года; за 6 мѣсяцевъ **1 руб. 80 коп.; 30 коп.** въ мѣсяцъ. За границу на годъ **6 руб.**

Отдѣльные №№ по 10 коп.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ еженедѣльника Адмиралтейская наб., № 10, кв. 6; 2) въ Москвѣ у Ю. Г. Топорковой. Чернышевскій пер., домъ Пустошкина, кв. 26; 3) въ комитетахъ конституціонно-демократической партіи и 4) въ большихъ книжныхъ магазинахъ. -

Годовые подписчики получатъ въ видѣ приложенія **подробный отчетъ о II и III съѣздѣ к.-д. партіи.**

Пробный № высылается гл. конторой по первому требованію безплатно.

Адресъ редакціи и главной конторы: **Спб. Адмиралтейская наб. 10, кв. 6.**

Редакторъ-издатель **В. Д. Набоковъ.**

Страховое Общество „РОССІЯ“ заключаетъ страхованія: капиталовъ на случай смерти, капиталовъ на старость, пожизненныхъ доходовъ, вдовьихъ пенсій, приданаго для дѣвушекъ, стипендій для мальчиковъ.

Къ 1 Января 1905 года было застраховано 81.863 лица въ среднемъ 2.080 руб. на каждое лицо.

Подробности въ Правленіи (Спб., Морская, № 37) и у агентовъ во всѣхъ городахъ Имперіи.

3—1

Редакторъ-издатель, приватъ-доцентъ: **В. М. Гессенъ.**

Типографія Товарищества „Общественная Польза“ Б. Подъяч., 39.